

Тони Дювер

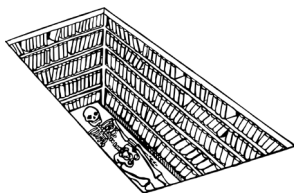
ВЫЧУРНЫЙ ПЕЙЗАЖ

*Перевод
Валерия Нугатова*

Kolonna Publications
Митин Журнал

ББК 84.4 ФР

Tony Duvert
Paysage de fantaisie

Редактор: Дмитрий Волчек
Обложка: Алексей Кропин
Верстка: Сергей Фёдоров
Руководство изданием: Дмитрий Боченков

© Les Editions de Minuit, 1973
© Валерий Нугатов, перевод, 2016

ISBN 978-5-98144-220-9

холодно но я не стучу зубами это будет приятный радостный звук по коже побегут мурашки мне станет под ней так тепло зима продолжается мертвые внутренности перепуганный взгляд потерянное тело не слышно никакого голоса одно урчание эта сморщенная молчащая плоть

тела других я любил их не понимая я высох потемнел окаменел там где казалось что-то видел

стиснутые челюсти язык ороговевший по середине или разъеденный слюной если он смеется из глотки доносятся два-три вздоха и околевают под небом я это почувствую не так приятно как через задницу не так душисто не так живо но я не смеюсь ничего не ощущаю мой член сгнил конечности одеревенели

разумеется в конце концов этот труп обнаружат он понравится его унесут на спине усадят в комнате возможно в борделе прямо на кресло я руковожу украшаю делаю красивым сидящим в темноте его кожа пожелтела полиловела позеленела щеки впали коричневые губы из старой высушенной кожи у меня

будут ощущения образы возможно тела вкрад-
чивый смех я не нахожу своих глаз

открываю веки мои глаза ничего не видят
не воспринимают они умерли или здесь ни-
кого нет как это было прекрасно живые глаза
и их нежная теплота трогать закрытые глаза
целовать их я этого желал я был очень нежным

я целовал их ресницы мне хотелось помес-
6 тить вокруг лицо искать черпать лицо я плохо
перемещаюсь внутри себя я забыл укромные
уголки воспоминания наверно где-то в районе
задницы моей задницы я ее немного ощущаю
сажу на ней бархат набивка пружины кресла
сколько предосторожностей для задницы ко-
нечно это драгоценная часть тела но слишком
неразличимая там нет никакого лица
лицу выше тоже ничего или некое присутст-
вие закругленная тишина что-то точное ве-
селое ребячливое и белоснежное я заключаю
это в себе оно похоже на мячик для игры

мне это нравится я рад что у меня оно
есть знать бы его название и для чего служит

бесполезно пытаться сейчас у меня нет сил
я различаю перед собой смутные движения
других другие тела они стоят им не страш-
но разрушаться итак задница я сажу перепуган-
ный

неопознаваемые нечеткие виноваты мои
глаза холодно мои веки моргают но это холод-
ная горячка и мои губы шевельнулись я вижу
себя лучше куски ткани или плоти окоченев-
шей пропитанной сыростью с длинными во-

лосами на теле ниспадающими до самых плеч
наверное я собака или женщина нет просто
длинные волосы на голове и у меня есть хуй
он воняет не наклонять нос

комната и кресло черные это бордель меня
приносят сюда находят на углу улицы я умирал
с голоду раненый я не различаю людей знаю
что они здесь наверное черные на черном я за-
мечаю лишь движения чернота скользит ко- 7
лышется шепчет комната из черных плотно
пригнанных тел потолок стены и дверь уви-
деть бы мне окно

его нет но оно обязательно должно быть
причем открытое раз уж мне холодно я встаю
делаю пару шагов по улице до крыльца и ло-
жусь там снова мимо проходит мужчина в шля-
пе и сером пальто он долго смотрит на меня
я таращусь широко открываю кривляясь рот
чтобы показать это отверстие без единого зуба
синеватый язык черные трещины на губах он
подходит и улыбается я кажусь ему красивым
с белыми изящными зубами волнистыми свет-
лыми волосами и позой нищего ему хочется ме-
ня сфотографировать это англичанин в очках
и шортах он говорит Щелк? я пожимаю плеча-
ми он щелкает и исчезает я могу вызвать жа-
лость меня не уложили в кровать оставляют
в голой комнате в кресле ничего не объясня-
ют скажут чтобы я шел за ними я бы поверил
хочется верить чему угодно закруг-
ленная маленькая тишина воцаряется во мне
теперь слишком много образов с этим белым

податливым мячом он так удобно ложился
в ладонь у меня были руки я играл

эти раны они приводят меня сюда привязывают к стулу привинченному к полу древесина пропитана кровью мои кровоточащие глаза обагрят все вокруг я вижу черную бездну внизу живота представляю вздувшийся высоко торчащий член меня пытаются я выхаркиваю
8 жизнь слово за словом с ее ночами утрами я говорил они меня терзали и рождались голоса

я слышу крики один за другим пронзительные хриплые частые нечеловеческий голос из человеческого тела моя одежда прилипла к ранам череп скальпирован они не сумели закрыть мне веки после смерти глаза выпучены как проглоченные куриные яйца

я просыпаюсь они подбирают меня на крыльце запирают в грязной комнате истязают мне это нравится обзывают меня садистом и педиком слово педик из моей жизни не знаю что это думаю как-то связано с задницей с тем местом на котором я сижу под ним стул забавная мысль

он расстегнул верх пальто достал портфель я кивнул встал его машина была припаркована недалеко мы пришли к нему и он меня фотографировал больше всего когда я открываю рот и видно дыру я ушел

я дополз досюда чтобы укрыться замерзаю снова отыскать слова которые я говорил есть слова педик тишина круглый незнакомый темное место я один не стучу зубами го-

лодный проходят другие зимы они молчаливо
умирают я больше не пою была задница такая
красивая и теплая ее нежность целовать зад-
ницу я желал этого любил их всех подойдите
потрогайте меня я больше вас не вижу

мое сердце стучит жестко механически
резко звук между губами язык шевелится вы-
совывается чтобылизать воздух
холодный мои кости немного трещат когда 9
я двигаюсь я засовываю язык обратно и сжи-
маю челюсти опускаю взгляд на член на щеке
висит пакет я трясую головой это свисает сама
щека наверное я потерял много крови они за-
лихватски орудовали этой бритвой

делаю еще пару шагов добираюсь до вен-
тиляционного люка метро ложусь на решет-
ку оттуда поднимается горячий воздух про-
питанный кишечными газами воню от ног
запахом изо рта молодой человек
приятной наружности останавливается воз-
ле дерева и достает член потихоньку дрочит
не обращая на меня внимания хо-
роший член хорошего мальчика он хорошо
заполняет задницу не причиняя боли у него
светлые сильно вьющиеся волосы вялая игри-
вая крайняя плоть

изредка я становился похожим на самого
себя это наполняет счастьем мой живот сильно
смердит пушистый туман старых волос на те-
ле и я не знаю что там внутри

они меня вскрывают из меня выходят те-
ла они требовали все новых и новых образов

новых воспоминаний все удовольствия испытанные моей кожей

он застегивается и уходит я не видел как упала его сперма подхожу к дереву там ничего нет провожу рукой в пыли ни единого сгустка молофьи вернувшись домой он вытаскивает из мусорной корзины старый черный башмак чтобы засунуть член и заснуть безумное влагалище из женского ботинка

я решил спуститься на улицу надел пальто и шляпу под ней топорщились тяжелые волосы я был смешон заметил человека смешнее себя он съежился на крыльце пожилой от него воняло мочой но не дерьмом он слишком мало ел и потому не срал ну или изредка маленькими шариками как коза испражняться это было самое лучшее не считая красивых глаз что замуриваются от смеха или последнего сна каждой ночи

того что не забывается я всегда вижу одно и то же распахнутое окошко на большой желтой стене где висит простыня когда мне это снится я тут же просыпаюсь я завопил от испуга в темноте мое горло сдавило снаружи ночь простыни сбившиеся в ногах источают приятный запах кисловатый аромат детская пиписька чересчур раздроченная сквозняками от которых она выдыхается

мальчишки ночь сад порывистый ветер полная луна с молчаливой усмешкой молодые хуи радостные смешные головы я представляю свои простые сны в этом окне выходящем в сум-

рак и холод четыре стенки покрыты
плохо натянutoй черной шероховатой тканью
свет льется из бра в виде раковины в углу по-
толка и почти ничего не видно ко-
гда ступаешь пол кажется очень эластичным
несколько комнат вообще без мебели только
матрас на полу могут развалиться человек де-
сять а то и двадцать им даже не будет тесно
похожи на палаты для душевнобольных в об- II
щем они усадили меня там на стул качавший-
ся на этом полу что питает слабость к пружи-
нам его можно наверное мыть

сядут на стул или в кресло черные подо-
ждут я жду это игра мяч поднимается озаря-
ется направляется к центру у него есть формы
я кругом я задыхаюсь неожидан-
но наступает зима у меня жар я заперся была
гроза как и каждую ночь и коричневый серый
сад где шевелились тени не меньше десяти
я терпеливо ждал на стуле в гостях хорошо
а нестерпимое лето когда я играл в коротких
грязных штанишках напротив стены зали-
того солнцем дома прохожий в сером пода-
вал мне мяч что отскакивал слишком далеко
он подходил и засовывал руку мне в задницу
шептал что ему нравятся мои глаза я молчал
меня разместили там тебя кладут уносят на-
ходят другие места и начинают сначала я был
голым больше не играл смотрел на сад никто
не догадывался что я исчез

он становится рядом с деревом и трогает
свой член его смущает мой взгляд он натяги-

вает крайнюю плоть которая собирается точно кошелек на шнурке сперма наполняет этот мешочек и заливает головку мягким липким горячим дерьмо сзади на штанах промежность клейкая от чересчур жидкого стула он ищет в кармане кусок веревочки чтобы завязать крайнюю плоть он видел на открытой урне пару ботинок кучер наездник он думает о длинном и гибком хлысте блестящем как молния он берет ботинок держит его под мышкой словно цветы они увяли из стеблей сочтется гниль

кто-то проходит мимо наклоняется затем меня бьют кулаком я вижу красные круги под скакиваю он продолжает они пользовались ножницами и плетью я вспомнил об этом почти очнувшись а еще обнаруживаю что-то твердое и продолговатое от него было больно они усаживали меня сверху возвращали на место кишки я чувствую вкус у меня больше ничего нет я прячусь прижимая ноги к животу

под желтой стенкой муравейнички в серой траве занималось прекрасное утро они меня замечали я стонал чтобы им угодить они были незнакомцами невидимками я им нравился это было за городом движения мяча одинокие фигуры мальчик дерево дом солнце ни единого дерева теперь это улица

вскоре я смогу пошевелить рукой почти все тело будет в моем распоряжении я смогу трогать то чего у меня нет смогу представлять то что движется стуча зубами оголенный гуси-

ная кожа сквозняк высушивает что-то влажное на коже к моей коже прилипли кусочки материи я хватаю один он отстает и я кричу

я слышу голос бульканье он очень медленный это не мой голос но он не исходит от кого-то другого я сжимаю ребра чтобы воздух вышел оттуда где слышится шум по каналам где он вибрирует и долгие неясные нескончаемые отголоски я их нашел услышал тысячу голосов одновременно гулкий смех у меня на щеке марля свисающий лейкопластырь

13

они спрятали мои раны чтобы показать другим люди в черном проходили чередой становились в круг с любопытством меня рассматривали мои губы открывались а глаза закрывались они забыли повязку для подбородка у меня текло изо рта мы поверили что я умер но скоро они меня подберут просто нужно чтобы я высох

тишина белая детская выше туманная неувловимая она плывет или точнее мало-помалу вытягивается поднимается от задницы и ляжек входит в меня везде долгий вздох надувает мои резиновые члены они разглаживаются твердеют вздымаются приливает кровь они ничего не объясняют они должны подождать мы подождем и я увижу три прожектора и я в центре дядя вскрикивал Внимание я сосредоточивал внимание в руке была конфета я хотел ее съесть но это разрешалось сделать только потом

я голодный они бьют меня по щекам чтобы я привыкал затем ребром ладони и моя кожа лопается тело при каждом ударе все больше деревенеет а крики глуше и глуше

14 крик слишком утомляет я их раздражаю у меня нет сил они решили засунуть мне в анус длинную пивную бутылку похожую на ракету поднимают меня и роняют чтобы бутылка разбилась кишки встряхиваются но бутылка амортизирует удар и держится крепко они сомневаются боятся меня проткнуть я увидел блестящую сперму они тут же останавливаются и вытаскивают бутылку я был вконец измотан на улице никого я шел пешком упал в обморок

брежу застыв от холода и темноты им нечего бояться самый старший в сером указывает на меня а другие хватают и уносят я им нравился они меня привязывали и оставляли на несколько дней страдать от темноты и голода они бы могли дойти до конца увидеть всю мою кровь и то что останется потом на выстроенных в ряд стульях я видел других голых почерневших они были такие же как я только без жидкости внутри

раньше еще раньше это были первые дни когда я хотел слышать когда-то здесь в деревне я забыл молчал эта деревня рука в моей попке он приподнимал меня усадив на руку и опрокидывал в свои объятия как грудного младенца рылся носом в моей ширинке что он искал

мои руки держать их в тепле ледяной ветер страх

меня переодевают переключают я соглашаюсь они решают все за меня каждую минуту утверждают кто я такой я их слушал освобожденный их голоса выделяли некоторые слова я пытался их понять и запомнить я знал слово ребенок повторял его мне его сказали меня там заперли кошмарный пол меня качает в ночи непристойный сон нужно поискать вокруг и встать выяснить откуда шум свет вертикаль чтобы выпрямиться вдоль нее горизонталь чтобы лечь не шатаясь не блуя никто не придет я потел от испуга грозовых разрядов сердце стучало часто стена цвета серы с распахнутым окном видимо это наружная сторона обжигающий дождь вскоре небо вокруг

15

в нижней части деревни текла река под мостом дома стояли косо на склоне и солнце заливало все от колокольни вверху до лугов внизу с меловыми дорогами что вели к каштановым или сосновым лесам ручьи разделяли поля лужайки и там скользили водяные ужи мы ходили мочить в них ноги и руки боялись змей но когда играли забывали об этом рвали камыши ирисы там была большая лужайка вытопанная по центру где играли в мяч

я смог вытянуть руку вправо а другую влево но ничего не нащупал стены слишком удалены пол уходит из-под ног и я выпадаю как яйцо из курицы неизвестно где

он бы увидел эти ботинки и не устоял на улице не так много вещей вызывающих желание их тут же замечаешь и становишься волком все потому что люди вытаскивают свои мусорные корзины на тротуар незадолго до или сразу после рассвета но я был на безлюдной улице это происходило в другом месте мне пришлось двигаться чтобы согреться чтобы увидеть людей и он мне помог приподняв за локоть и воротник куртки я удивился что он отвел меня в этот красивый загородный дом на берегу водоема он срезал путь через луга меня тяжеловато было нести он положил меня у груды камней я долго прождал к счастью я лежал в тени мне бы стало плохо от этого сухого ветра от этого солнца он входит в дом через черный ход в окнах зажигался свет два крошечных окошка прихотливо расположенных на большой стене напротив меня и люди в пестрой одежде выходят в сад с бумажными фонариками которые покачиваются и приближаются я решил что лучше заплакать начинаю как только меня освещают и женщины восклицают Но кто этот маленький ребенок мы его не знаем? это добрые дамы с подведенными глазами в длинных шелковых платьях что топорчатся от эрегированных членов

наверное потолок довольно высокий но я в этом не уверен и мне все равно я больше ничего не боюсь все дело в темноте никакой опасности никаких тревожных звуков никакого присутствия я засыпаю я могу забыть чего хочу

тот кого я считаю старше себя показывает мне свой длинный хуй он часто его чешет вынимает из ширинки поросший блестящей волосней Потрогай ну давай потрогай чего же ты ждешь боишься? он заставил меня укусить его и я сказал что все расскажу Тебе не поверят такого не бывает я засматриваюсь на девчонок на улицах у них у девчонок тоже есть ноги я ответил нет

17

роща за рекой или большой каштановый лес пересеченный белыми тропинками мы собирались там в летние месяцы строили шалаши из свежих веток листьев камыша и длинной травы сваленной в кучу на крыше они воровали у родителей бутылки вина опустошали их вместе в шалашах болтали дрались выходили побегать или играли в карты а потом начинали дрочить когда садилось солнце они любят положить меня голого между собой я задыхаюсь от их пахивающих членов они сидят по-турецки а я собираю сосновую хвою целыми пригоршнями и устилаю полы шалашей она очень густая скрипит скользит колетса они снимают тельники и кладут их под попки терпеливый мальчик заканчивает оплетать тростником дверную раму из веток нам не хватало веревочек или точнее маленьких обрывков в кармане у меня их теряли в глубине штанов они были великоваты и сильно подскакивали мы бегаем прыгаем приседаем все это я проделываю своими собственными ногами они выглядывают сни-

зу голые я их не чувствую а чувствую только в трусах когда ляжки вместе с но мы не показываем трусы мы надеваем плавки сегодня часто иногда потому что они мне сказали Ты еще слишком малой я не курю не пью с ними мне больше нравится купаться или когда мы достаем хуи они заболеют волосня на животах намокнет от пота они слишком молодые для неразбавленного вина дыма который вдыхают мы постелили на землю одеяло нужно его взять и обмотаться будет не так холодно приходится дрожать в темном углу наконец озноб прошел я складываю влажные руки и ноги под одеялом вгибаю грудную клетку я почти весь под ним они это знают раз уж меня укрыли я никого не видел в следующий раз когда они придут попрошу попить чего-нибудь ледяного кислого сладкого лимонада

раскрытые зеленые глаза блестят и плачут пасть приоткрыта молочные клыки кончик языка и совершенно плоское тело лежит на боку я не слышал как его раздавила машина ночью они здесь не ездят но поперек улицы лежит этот кот серая плоская пыльная тушка без единой капли крови круглая бархатистая плачущая голова я не подхожу хотелось бы поговорить я уже давно не пытаюсь

как высокая стена выбеленная луной когда мы возвращались и окно по центру его белый подоконник удвоенный тенью рельефно выступал словно чего-то ждал го-

лубой потрескивающий свет тишина дом мы
не уходим не выходим из оцепенения будто
ночь после того как все умрет я воз-
вращаюсь в темную комнату на стул где си-
жу я могу менять образы умею вертеть голо-
вой меня наполнила жидкость твер-
дое вещество и каждая часть тела тяжелеет
меня хватают за руки затылок плечи и тянут
на землю я стесняюсь падать мне стыдно шу-
меть если бы они пришли ес-
ли бы они пришли вся эта тяжесть
перемещается назад я успокаиваюсь станов-
люсь шаром в прямом углу стула углубление
куда опускается задница затем поднимает-
ся пузырек там перед горлом возможно он
выходит непрозрачный белый опаловый это
пустяки испарения желание круг что танцу-
ет когда тебя убивают немного дви-
жений я увижу себя издали скажу я здесь они
мне помогут я никогда не закончу они дадут
еще одно одеяло чтобы я умирал под ним по-
медленнее я благодарю это рука я видел как ее
быстро положили и убрали заботли-
во как птицы которые ничего не бо-
ятся я должен клевать меня окружают руки
орудуют хоть я их не чувствую не осмелива-
юсь сказать чтобы меня уложили

мужчина взял меня за плечи а другой за но-
ги меня несут в дом нас сопровождают дамы
изредка я открываю глаза это такие же маль-
чики как я драные платья парики из шерстя-
ных оческов они веселятся в прихожей при све-

чах лучше видны их фигуры они накрашились румяна губная помада подведенные ресницы припудренная кожа и белоснежные зубы звонкий смех прямые и худые шелковистые шеи торчат из декольте платья развеваются на плоских грудных клетках можно засунуть руку и обнаружить что они голые от щекотки сгибаются вдвое и кусают тебя за пальцы гогочут и ерзают как обезьяны я был на учете меня хватились ночью они меня находят и принимают к себе ими верховодит высокий чувак в сером он не в платье не одет это классная блуза он их вешает на крючки в коридоре они берут красный мел и рисуют на доске кота как будто он распят четыре лапы расставлены в стороны идиотская голова когти глаза и усы зеленые по хвосту стекает кровь она хлещет из разреза поперек живота он кричит и отбивается его лупят по щекам я вижу других привязанных к другим стульям рядом со мной они уже мертвые некоторым нет и восьми остальные мои ровесники или другого возраста незнакомцы голые икры под серыми блузами коричневые и волосатые черные вытянутые носки с красным витым узором он говорит темная комната внутри темной комнаты поскорее эта комната выкрашена в грязный полумночно-синий цвет на полу старые свернутые матрасы меня туда поднимают ну давай как тебя разверни эту фигню тяни тут всего-навсего чулан без мебе-

ли куда они сваливают старье он настраивает три своих прожектора Положи конфету спусти штаны возьми свою пипиську смотри на меня не шевелись и я слушался сядь сюда и посри тощий орудует плетью из бечевки он показал ржавый наполовину зарытый в землю унитаз толстяк раздвигает высоковажную траву что колет ему попку выдавливает из себя пару какашек и ссыт сверху все это они сделали для того чтобы срать в унитаз прячась за кустом я не знаю зачем и мяч уже увлекает меня за собой в конец сада катится по лужайкам в поисках ямок и наконец полностью теряется моя одежда не годится для того чтобы ходить по улице по-прежнему собирается гроза небо желто-синее и даже воздух

21

я узнаю его шаги он приходит на меня посмотреть ему тринадцать или четырнадцать и у него характерные жесты я говорю Хочу пить он твердит Сиди прямо спинка стула отдавливала лопатки внизу где ручей сужается камыши слишком высокие все перепутались вода прозрачнее незримо скользит под купой ольх с другой стороны начинается ограда к которой подведен ток а за ней коровы мы ходили там не спеша скучая и стучали вокруг себя подобранными колышками Чё делаешь? он не отвечает в прибрежном мху валяется мелкая белая галька он берет ее и целится в коров но они далеко мы подойдем ближе нужно перелезть через ограду чтобы не стукнуло током он мне показывает как потом проволока

начинает гудеть я задеваю ее волосами пальцами ногами он поднимает ее на высоту моего живота и пропускает меня когда ток проходит сквозь яйца я беззвучно кричу во рту носовой платок а сверху кляп у мальчиков часто бывают синяки или порезы ссадины они кровоточат и покрываются струпьями а порой вывихнутые лодыжки или сломанные руки они ничего не боятся

дом тот большой что в соснах за коровами ночью какие-то звуки

где это нет это деревья там есть летучие мыши

не сам-то я не знаю они кого-то бьют

кто это там же никто не живет

это еще ни о чем не говорит если какие-то звуки

это скот или просто чуваки ходят играть там же не заперто как-нибудь вечеромходим с фонариком вот смеху-то будет неважно я-то ходим глянуть?

мне рассказывали когда пришли фрицы они всех убивали и даже пытали людей ага как легаши

ох это все вранье

да приходили говорю тебе когда была война ты чё не видел в киношке?

брешешь в фильмах одни небылицы ты просто ссышь говоришь чтобы туда не ходить нет

да нет

да нет

да ну и потом мы узнаем вранье это или правда

для начала скажи правда что ха-ха так я и поверил эй лопух бежи за мной ты даже меня догнать не сможешь

они носятся по лугу и исчезают в дубовой роще четыре маленькие ноги быстрый бег бесшумный самозабвенный словно по улице проглоченной углом меня заперли я проболею несколько дней потом меня поднимают и я выйду во двор пытаюсь сесть на краю кровати голова кружится бросает в пот лучше бы постоять в животе бурчит я цепляюсь падаю вперед коврик у кровати смягчает грохот кто-то входил я узнавал серьезный чуть ли не ломающийся голос его слова Он постоянно мечется мы его привяжем а то он себя травмирует это лихорадка

лихорадка мне было холодно ледяной затылок северный ветер уносил своими спиралями я сильнее сжимал пальто и смотрел сквозь прикрытые веки поднимая глаза я плачу еще хуже видно мы сплавляемся в этих каплях соленой влаги мы ни в чем не уверены к тому же я там у почерневшей кирпичной стены что закрывает этот тупик затерянный под черной глыбой города

кот спасается когда я подхожу в темноте раздавливаю лапы тушки возвращаюсь мальчишка еще не разделся Ты что раздеваться не умеешь? он говорит умею обиженным тонким пронзительным голоском покраснел до ушей у него большие уши круглые оттопы-

ренные их хрупкие шеи сжимали одной рукой они трещат стоит лишь немного повернуть они живые их пронизывает воздух и свет отблески блуждают под кожей они ничего об этом не знают я познакомился с ним когда он был совсем молодым таким маленьким что его ступни не доставали до пола но он быстро растет ждет в носках его тщедушные плечи дрожат лопатки выступают живот выпирает а пухлая попа выгибается когда у него встает это происходит непроизвольно теперь другие мальчишки перестают играть и разговаривать на их мягкой одежде лишние складки она обвисает концы расходятся очерчивая текучие живучие упругие тела их наготу опять

его заставляли сесть пока готовили постель пришлось долго ждать он был измотан больше не осталось чистых простыней не считая тех что висели в подвале но они еще до конца не высохли их придвинули к бойлеру они становятся на постель на колени друг напротив друга с карманным фонариком прячась под простыней натянутой между их головами играют в палаточный лагерь им не хватает хуев чтобы можно было играть только хуями они дурачатся представляя себя членом во всю длину бледноватым вытянутым прохладным веселым проворным как говорится детвора я зову пусть дадут мне попить у меня камни и пепел во рту

ничего ему не давайте он успокоится а завтра посмотрим снова они я один пото-

му что они здесь изолированный в этой комнате меня тянет к ним хотя я их больше не вижу нога одного попка другого и эта моя привычка слегка приподнимать язык во рту когда раздвигаются губы все эти куски которые я не могу сложить вместе я хочу другого их телá а не эти крохи не мое тело они его привязали видят только одно из них еще веревка еще стул так они считают и тишина где у меня лишь голос из единственной глотки но я угадываю их все у меня глаз наметан я опять смотрю на себя они появятся вновь

25

в тупике меня окликает шлюха я не отвечаю ей боюсь темноты я еще слишком молод чтобы влезать на шлюху соглашусь лет через пять–шесть но она упрямая

но тетенька я же не маленький дядя а маленький мальчик она не слышит тянет меня к себе за ухо на ней зеленые сапоги и рыжий кошачий воротник

ты уже взрослый солнышко или у тебя нет денежек? сколько тебе лет хочешь конфетку плутовка

я не девочка

ты не то ты не сё ну и ладно какая ж ты бяка

да и он снова говорит да идем расскажи что ты здесь делаешь детишкам тут не место она хватала меня за ширинку посмеиваясь как старая мартышка твердила Ах твой шалун шалушника ха-ха и трогала меня сильнее а из глаз текли слезы от холода я бил

ее по рукам она потянула меня за карман дядя в середине комнаты вставлял член мне в попу обильно смачивал ее языком когда он вонзился я вскрикнул он положил меня на живот привязал к кровати и долго сношал потом вышвырнул на улицу и я сидел там у входа приходил в чувство и убегал болело очко наверное он что-то глубоко туда засунул я щупал под трусами это был красный от крови тампон он говорит не нужно сжимать попку меня научат у них есть специальные стулья с закругленными палками в сиденьях мы сидим на них без трусов с обеда до вечера палки есть толстые а есть потоньше она их смачивает салатным маслом меня сажают на самую маленькую и привязывают но это лишнее сейчас я и так послушно там сижу мне объяснил один старший он уже запросто садится на самые толстые но ему уже лет тринадцать меня с ним укладывают в одну кровать он обещал что будет меня защищать на чердаке дюжина кроватей одни большие другие поменьше там мы и спим они все разные наша как железная клетка с лакированными прутьями и желтыми шарами на концах чердак длинный очень низкий плохо освещенный ночью за нами не следят и мы делаем что хотим но днем я сижу на стуле а потом слушаюсь дяденек которые сюда приходят тут бордель поэтому нас хорошо кормят я поправился старший все время меня трогает и вставляет хуй мне в рот мне не нравится но он говорит

что я войду во вкус хотя я пока что не вхожу а он уже вошел облизывает меня до самого

дальний раскат первые черные тучи в воздухе пахнет дождем фальшивый солнечный свет желтеет едкий резкий накаленный до предела он говорит мне бежим а то промокнем еще один раскат тучи сгрудились вокруг солнца и сжимают кольцом его больше не видно лишь серовато-желтые лучи озаряют равнину и вот настоящий удар грома он кричит Быстрее! мы бежим чтобы спрятаться в доме за коровами заброшенный дом странные звуки это коровы между деревьями ухают от грозы мне страшно небо трещит и вспышка пересекает его в тот самый миг когда мы перелезаем через садовую решетку из ржавого железа сейчас в нас попадет молния но с неба просто падают огромные медленные капли теплой воды мы спешим поднимаемся по заросшей травой растрескавшейся практически черной бетонной лестнице что петляет в розовых кустах дом наверху одичавшие цветы бледно-розовые с желтой сердцевинкой дождь учащается и остывает мы добираемся до козырька и забиваемся под него с дверью все просто нужно лишь толкнуть она вовсе не заперта в прихожей темно пахнет овощами под проливным дождем большие листья круглой тыквы смородина щавель и особенно зеленые помидоры я спрашиваю Поднимемся наверх? он отвечает Нет да разве это дождь он скоро кончится теперь мы видим кафельный пол в при-

хожей белые и красные ромбы соединенные
в звезды

ну и где ж твои фрицы а придурок будь
начеку тут водятся привидения укусят тебя
за ногу

28 не надо было называть его придурком он
смотрит особым взглядом как обычно когда мы
друг друга щупаем и мы прижимаемся к сте-
не прихожей лицом к лицу рядом висит кар-
тина под стеклом пароход с трубами

что-что сам ты придурок и он
в шутку бьет меня кулаком резкие скользя-
щие удары я отбиваюсь и мы возбуждаемся
нет это ты придурок

нет ты

нет придурок я достаю его со всех
сторон обеими руками верчусь вокруг щипаю
за живот руки ляжки пупок мы извиваемся
пыхтим и смеемся как кошка с собакой

вот тебе придурок схватил за ши-
ринку внутри твердо только этого он и ждал
втягиваю живот он моргает высовывает язык
из смеющегося рта чтобы слизнуть слюну зу-
бы блестят он съезживается подходит делает
обманные движения щекочет зажимает в ку-
лаке все хозяйство мы хватаем друг дружку
за шею валимся на пол я луплю его по попе
он кусает меня за уши непристойности так это
всегда и случается я его знаю он хочет трах-
нуть меня первым но ему нельзя во-первых
он еще не спускает

во-первых ты еще не спускаешь ссыкун

нет спускаю вот смотри он оття-
гивает у себя кожу и показывает капельку вла-
ги в щелке на конце я говорю

да это не считается мы снима-
ем штаны но пол холодный поднимаемся за-
пыхавшись резкая вспышка я вижу белые
животы зеленоватые хуи завязываю ремень
но не застегиваю пуговицы он хлопает по мое-
му торчащему херу Эй а это что такое он кача- 29
ется вправо-влево смешно я хватаю его запяс-
тье заставляю обернуться прижимаюсь к его
попке быстро очень быстро но мне мешают
его штаны я их стягиваю Стой ты их порвешь
погоди отпусти меня поищем может тут есть
какой-то колышек

нет останемся здесь придется стоя

нет лежа так лучше разденемся догола
и не надо ну ты извращенец

ах так тогда ты словно это было
утром кто-то входит отдергивает шторы и от-
крывает окно я натягиваю старое одеяло зе-
ваю чувствую себя хорошо слышу как кто-то
здоровается красивым голосом я открывал ве-
ки комната была голубой и блестела на солн-
це я видел светящегося ребенка голые ноги
и длинные колени рядом со мной взъерошен-
ные волосы серо-зеленые как мята глаза

30 в два часа мы рассядемся они берут с собой кипы иллюстрированных журналов и мешки конфет спускают штаны и устраиваются на хорошо смазанные стулья мы встаем лишь для того чтобы сходить в туалет так продолжается до шести стулья расставлены в большой комнате наверху рядом с фотостудией с нами остается дядя который следит за тем чтобы мы не притворялись но мы и не притворяемся потому что после стульев с этими палками не так больно когда тебя трахают нас трахают после обеда или вечером потом мы свободны не считая тех кто уходит на ночь клиенты очень богатые они даже берут мальчиков с собой на каникулы все очень богатые кроме нас сам-то я читать не умел и через час засыпал на стуле мне снилось всякое дядя меня призывал чтобы я не упал он не мешает спать с нами хорошо обходились никогда не били не наказывали и сладостей сколько захочешь по утрам мы гуляем где хотим по полям нужно только вернуться до двух всегда есть еда а мы очень любим поесть и никто не сбегает я бы вначале сбегал но за мной следили в оба

трудно только первые недели а потом чувствуешь себя довольным мы работаем не каждый день они устраивают пересменку через два дня для малышей и через день для детей постарше мы сидим на стульях только в те дни когда работаем а в остальные туда не ходим кроме новичков которые еще плохо растянуты они сидят по два часа и заканчивают в четыре к полднику мы постоянно трахаем их по ночам это очень приятно прикольное чем с клиентами те не смеются они жирные и грустные волосатые грузные они почти не трогают нас за хуи их интересуют наши попки ну и рты конечно мы не так уж сильно устаем малыш Янн влюбился

31

это бретонец у него круглая голова и он коллекционирует кораблики когда мы вырастем придется уехать у меня останется только улица и тот город далеко отсюда который я ненавижу

он поцеловал меня два раза наспех я издаваюсь над ним он мастерит кораблик в бутылке два дня в неделю на специальном стуле нам так скучно я сказал тому чуваку Глянь на мою задницу ее больше не надо расширять почему я должен сидеть с остальными Для дисциплины он говорит дисциплина но это не для дисциплины я больше не пойду слышишь и за мной бегают все эти недоумки но мы же не в тюрьме

подожди еще годик и тебя вышвырнут на улицу будешь еще скучать

подумаешь я пойду в город у меня будут женщины

еще он пытается соорудить летучий корабль но у него не получится вся эта фиговина перекособочилась моторчики со всех сторон мне больше нравятся паруса он хорошо взлетает но снова падает из-за моторчиков вся эта тяжесть и дым он работает на бензине для зажигалок даже отсюда слышно как он испытывает его на речке
32 внизу за мостом возле места для стирки

я встал на цыпочки и поцеловал его два раза в красивые щеки

стул с толстым штырем и они тебя туда сажает придется несладко он мне не верит я покажу ему свою задницу он расскажет что меня постоянно трахают в полях но на дорогах хватает девчонок и щелки для хуев у них не забиты дерьмом

я передел рубашку чтобы его проведать и держал в руке цветы которые постеснялся ему подарить они были слишком невзрачные он бы просто рассмеялся печенье у меня в кармане раскрошилось когда он сшиб меня с ног я упал заплакал у меня выскочила шишка на затылке мне прикладывают арнику говорят снова они мы скажем директору это не сироты а хулиганье бедный котик бедный малыш

здесь мамочки они бегают по улицам еще довольные мы уже не знаем где прятаться хватает вечерних дядек если надо полизать и сестры из диспансера с арникой меркурохромом каплями в нос

большой темный зал рядом со студией служил кинотеатром они замуровали окно а стулья поставили в ряд и скрепили длинными прутьями прибитыми к спинкам мы садимся и смотрим фильмы они немые и смеемся только мы

тебе повезло у этих людей водятся деньжата у вас есть время повеселиться а нас всегда наказывают школа мне обрыдла нам никогда не показывают фильмов

33

те слова а потом другие во сне после обеда душная августовская жара фразы сказанные шепотом слабые вялые тонут и вдруг резко поднимаются проясняются вырывают меня из ступора я качал тяжелой головой и снова засыпал меня осторожно поворачивали набок что-то злобно входило в мой зад трехчасовая свеча если ароматное и жирное пятнадцатой термометр если колетса и вечно острые ногти ранили очко а затем его раздвигали я выздоравливал и аптечный смрад развеивался шорох разрываемой фольги и очень свежий запах шоколада который достают из упаковки слышь это самое оставишь кусочек?

не про твою душу дрыхни себе он берет меня за руку Смотри потрогай чуть-чуть это что пахнет? он сгибал руку и сжимал кулак чтобы надулся бицепс Я амбал а ты хилек объяснил он я ложусь на другой бок мне еще больно я не могу заснуть свеча жжет под влажными простынями пахнет какашками маслом какао и камфарой они не открывают окно весеннее

солнце весенний ветер каждое утро все ароматы светловолосый мальчик приносит в полдень яйцо всмятку хлебный мякиш с маслом и чашку куриного бульона с вермишелью он смотрит как я ем у него добрая улыбка он нашел черную бабочку с радужными кокардами как у самолета показывает ее и выпускает в комнате говорит что болеть здорово

34

сегодня утром меня заставили драить большой бассейн знаешь ту дуру с галькой перед розарием это для золотых рыбок после обеда включают воду чтобы ее наполнить и пустить туда рыбок будет хорошо да вода это красиво мне аж пить захотелось а тебе?

когда меня поднимут?

точно не знаю завтра голоса внутри и снаружи потом я ронял голову и ненадолго засыпал сиеста каждый день после обеда мы действуем друг другу на нервы смертельно скучаем и все боятся шуметь из-за надзирателя который раздаёт оплеухи невозможно так долго держать руки и ноги в одном положении ставни закрыты а солнце печет приходится ждать но самые смелые болтают вполголоса под крышей слишком жарко Янну разрешают строить корабль пахнет клеем и древесиной которую он пилит

тот кого я люблю толкнул меня локтем и спросил чем я дрочу машинкой для обрезки сигар или колпачком от ручки я покраснел и сказал велосипедными пассатижами моей бабушки он пересказал это парню с соседней

кровати Эй ты слышал хилыка велосипедные пассатижи его бабушки вот умора глазам бы своим не поверил и я снова покраснел но теперь от гордости склонился над подушкой и поцеловал его красивую щеку

ну всё он опять начинает и впрямь чокнутый целовать меня вот так ого Янн какой ты грубый блядь

ручаюсь этот тип пидовка но тот кого я люблю сжал кулаки и сердито взглянул на меня его лоб вспотел и к нему прилипла большая вьющаяся прядь я испугался его красивых серых глаз серая мышь зеленая как в песне малыши на траве в саду водят хороводы и играют мячиком у стены снова девчонки я больше не с ними у меня обруч кораблик замок машинки домино диаволо конструктор дудочка лассо йо-йо лото механические лошадки он берет мой йо-йо и вращает по часовой стрелке у меня мурашки от удовольствия до самого затылка все начинается с худшего сначала я страдал недержанием

иногда мы делали это понарошку когда оказывались в общей спальне ложились на нашу огромную кровать которую видно издалека большие желтые блестящие шары и мои макеты кораблей развешанные повсюду для украшения мы двое по центру остервенелое веселье

Янн ерзает у меня на спине как будто ебет а остальные ржут милый любимый отсоси у меня любимый милый какой ты красавчик хочется тебя трахнуть мальчишки слушают

они поднимались один за другим из гостиных где пихались со стариками и подходили радовались шлепали его по попке спускали с него штаны до самого низа милый любимый туже любимый милый сожми жопу его белоснежный задок двигался туда-сюда покрывая меня малявки стоявшие кучками вокруг нас передразнивали Милый любимый! они прыскали со смеху Х'чу те'я трахнуть! они хлопали себя по ляжкам и задыхались Туже! они корчили рожи как будто сжимали попки и падали навзничь Любимый милый! Какая ты красивая! они лопались от смеха приободряли Янн давай гони прекрасный жокей гони! они хохотали до упаду глядя на нас спрашивали меня Это за палку или за час хозяин? у Янна вставал и он колот меня в штаны и слюнявил от смеха мне шею они кричали Там внутри не слишком темно включи фонарик на конце залупы! они смеялись до упаду теперь уже Янн становился лошадкой я влезал на него оставлял ширинку застегнутой терся о его голую задницу малышня надрывала кишки в восторге в изумлении это продолжается это было слишком красиво я резко стучал бедрами он сопротивлялся ложился навзничь я делал вид будто натягиваю его спереди мой миленький любименький он больше не мог задира лослы вверх моя ширинка все сильнее натирала ему пах он прикрывал яйца рукой Смотри не сделай омлет ты ж их раздавишь но он шептал только для меня одного я наклонял-

ся поцелуй меня я собирался кончить поцелуй меня остальные повторяли Ну давай поцелуй его говорят же тебе! они были красные потные от веселья наваливались друг на друга щипались боксировали тянули за ноги падали вставали снова падали расхристанные запутывались руки ноги зады пальцы и лица перемешаны члены прямые помятые после падения мой миленький любименький Янн догадывался по моей голове что я кончил честно говоря я бы их поубивал их грязные руки на простынях пронзительные крики трусы горячие от желания ссать я поднимался запыхавшись шатаясь с липким животом они орали Он победил да здравствует победитель!

37

горластой ватагой они проходят через деревню почти каждое утро заходят в десять или в три к бакалейщику покупают сладости и воруют их когда они идут мимо я прячусь под козырьком или на дороге в низине или за церковью потому что у них есть привычка пинать меня я не слышу их издали и мне трудно ходить кое-кто всегда меня замечает они валят на землю бьют ногами и убегают они убили мою собаку в прошлом году каждый вывихнул по одной лапе вывернул и хрустнул я до сих пор слышу как она выла под пытками я положил ее к себе в мешок это был черный пятимесячный щенок я подобрал его когда его собирались убить он разлагался прямо на мне я спал в лесу тем летом было много дождей я боюсь их они сильнее

они бы меня прикончили если бы захотели но им больше нравится мучить кроме того раза когда они потащили меня за ноги в поле я думал это конец они насыпали на меня сверху соломы и подожгли хозяин прогнал их выстрелами из ружья он ранил одного в ногу на которую тот теперь всегда будет хромать за моими ожогами ухаживали в приюте это женский монастырь по дороге к мосту малыш тоже там был но я его не видел монашки сказали что он страшная злюка а его нога так и останется кривой как бы мне хотелось чтобы люди оставили деревню я бы умер счастливым грелся на солнышке в этих нищенских развалинах пока есть двери и люди за ними я всегда буду бояться

под конец дня после термометра приходит Клод у него мелкие редиски в кармане он грызет одну за другой садится у окна и говорит Мне здесь хорошо и читает книгу он не такой как другие один дядька приходил специально ради него и щедро платил всегда оставляя его за собой потому что Клод типа очень красивый этот клиент никого не трахает и Клод никогда не отбывал повинность на стуле мужик высокий некрасивый всегда в пальто и грустной шляпе Клод надевает ее на него это бывает всего два раза в неделю Что ты там читаешь? мой вопрос ему нравится он поднимает глаза Дочитаю завтра и расскажу на картонной обложке цветной рисунок мальчик такой же как Клод и шторм у него за спиной

с черным кораблем что дымится вдали это конечно хорошо ему везет сегодня вечером у меня не такой сильный жар и ноги дрожат аппетит есть уже не знобит кожа прохладная меня вылечила весна счастливые голоса которые я слышу

теперь когда солнечно окрестная детвора бродит по улице ребята слегка изменились с прошлого лета младенцы научились ходить малыши говорить средние дерутся старшие учатся курить Бернар ремонтирует новый велик ему подарили на двенадцать лет лопнула шина на нем тот же свитер что и осенью но несколько сантиметров голого запястья отделяют кисть от края рукава настолько выросла рука за полгода она выглядывает все больше и больше он еще носит короткие штанишки и возможно его красивые ноги больше открыты чем в сентябре а зад выпуклее но попка по-прежнему хорошо заполняет то чем она прикрыта и даже слишком ее половинки шевелятся как две черепахи под листьями салата у некоторых покойников рот нос уши пупок распускаются розами лилиями с молитвами на лепестках или высокими деревьями благоухающим садом чарующим лунным светом кладбище неприглядно прозябает и воняет помойкой никто туда не придет я остаюсь сидеть на земле

сегодня меня никто больше не приютит я слишком противен прохожим мое темное лицо разъеденные глаза одутловатая нагота

полупрозрачная кожа под которой циркулируют желтые потоки а там где должен висеть член длинный алый рубец поперек волосни он сочится маслянистой мочой вызывающей отвращение даже у червей лишь пальцы шевелятся и пытаются потрогать все к чему приближаются зацветают вишни и персики мальчишки отряхивают этот розовато-белый снег проходя под деревьями а под упаковкой шоколада таится рисунок где акварельные бабочки собирают пыльцу с золотистых бутонов и сирень отцветет к празднику всех святых когда мы пойдём на кладбище чтобы взглянуть как и каждый год можно ли уже засыпать землей старика который там укрывается но еще рановато по нашим ощущениям он кажется нам живым и мы оставляем его еще на год

если он откроет то что осталось от глаз он должен увидеть тухлое солнце я заметил как он осыпал себя лепестками под невысоким кустом шиповника и толстые клещи заползали ему под волосы

когда-то решетки были крашеными а сад ухоженным там жили две пожилые женщины крошившие птицам хлеб но потом их сожрал людоед перед розарием была песчаная терраса которую замыкала романтическая балюстрада и дамы в белых нарядах стоя под зонтиками присматривали за играющими детьми что теряли на бегу свои шляпки с лентами

вероятно они не выходили в дождливые дни и мы ничего не знали чтобы появились эти

призраки нужны солнце и цветы и тогда уже ни у кого не хватало смелости пойти по тропе что вела сюда

в конце недели он возвращается из города в большой особняк с парком на деревенских холмах к жене и детям раздает поцелуи подарки указания и делится новостями к нему садятся на колени показывают балюстраду долину лес и речку забивают кролика или утку на ужин потом укладывают малышей и он принуждает жену к исполнению супружеского долга требует чтобы она сосала как бордоские девки или сняла ночную рубашку и показала все как ангулемские шлюхи или закричала ёбтвоюмать кончая как перигорские страхолюдины она обожала читать романы хранила рыжеватые детские локоны в шкатулке сплетенной из других волос я бы вернулся в пещерный век гонясь за их ностальгией я предпочел дом терпимости выбираю эту серую шляпу и направляюсь по дороге я буду там через два часа заведение расположено в провинции прекрасное здание проданное в убыток поскольку там совершались садистские преступления виновнику отсекли голову на глазах журналистов это было очень суровое наказание тут нас разве что оставляют без шоколадных эклеров или купания после сиесты

этим летом им разрешат построить две стены поперек речки чтобы оградить место для купания там будет шлюз и фильтр мы больше не будем бояться змей пресноводных

насекомых или утонуть уже обложили кирпичом пятнадцать метров вдоль берега это будет типа бассейна на лугу там будет очень хорошо хотя коровы придут на водопой вместе со своими мухами и навозом что покрывается коркой на солнце мы раздевались под деревьями он прятался за мной пока натягивал ярко-желтые плавки у нас есть длинные доски с лесопилки похожие на кораблики мы их пускаем догоняем садимся на них верхом по несколько человек и самые толстые держатся какое-то время а потом идут под нашим весом ко дну дно здесь песчаное и добрый метр очень быстрой и холодной воды от которой втягивается живот когда в нее погружаешься

он уже достал меня своими свиданиями на месте для стирки после ужина будет гроза меня ломает небо хмурое не пойду

ради него я помыл шампунем свои красивые волосы

видно сразу три пупка очень похожих один крошечный глубоко утопленный в животе цвета зари другой вытянутый словно глаз лани третий коричневато-янтарный крохотная дырочка это моя я смотрю на взрослых остаюсь на берегу и маргаритки достают до подмышек потому что они очень высокие и их огромные цветки пахнут мочой цвелью и хочется чихать вытянутый пупок щурится и исчезает в складке живота Клода он сидит посредине лодки опустив ноги в воду на просмоленном дне и наклонившись ее вычерпывает янтарный пупок сплющивается и растягивается под весом тела Бернара который поднимает руки вцепившись в рукоятку кормового весла и словно собираясь прыгнуть с шестом

ну чё Янн идешь мелюзга? он приглашает жестом а потом натягивает красные плавки на бороздку между ягодицами я машу головой нет лодка не наша

какой ты ссыкливый больше тебя не возьмем Бернар слезал с велика звонил в решетку затем нетерпеливо звал и толстый

мальчик его возраста выходил из домика вместе они направлялись к речке толстый Люлю пешком а Бернар медленно на велике петляя по шоссе или иногда покачиваясь от медленной езды поворачивая переднее колесо то влево то вправо и выравнивая велосипед чтобы тот не упал лениво покручивая педалями в промежутках колеса вертелись сами собой с приятным пчелиным жужжаньем Бернар говорил Привет жирдяй и они отправлялись на остров Люлю не такой уж толстый просто у него рожа блином из-за гормонов и он весь такой неуклюжий Бернар рядом с ним выглядит красавчиком на своем велике они идеально подходят один задается а другой трясется от восхищения не разлей вода

два-три года назад Бернар ездил играть к Люсьену в кафе-бакалею и отправлялся обратно около десяти вечера Люлю выходил вслед за ним на улицу обнимал за шею и целовал на прощанье Бернар его отталкивал и вытирал щеку рукой но все равно возвращался на следующий день потому что у того были все игрушки какие только есть на свете уйма сладостей и газировки Люлю оставался у двери кафе и смотрел как Бернар удалялся на велике велосипедная фара поднималась по темной главной улице а потом наступала темнота и тишина говорили что эти двое души друг в друге не чаяли Люлю больше не лезет целоваться но они показывают друг другу хуи как и все остальные а Бернар иногда поз-

воляет у себя сосать другой краснеет как рак
Бернар никогда не прикасается к его штуковине
глядя на нее он кривится в отвращении
и не моется перед этим но толстяку все равно
он любит сосать

да ты пидарас жиртрест

ага

тебя возбуждают красотки-мужчинки ты
в меня втюхался хочешь чтобы я тебя трахнул

45

да ой да фу у тебя слишком толстая жопа
ты такой мягкий набитый дерьмом ты ж тип
па жирдяй

да жирный гомик я тебе морду расквашу
а ну-ка подойди защищайся

нет

нет

стой

Бернар никому об этом не рассказывал
а на улице когда мы были вместе и встречали
толстяка отводил взгляд но мы с Клодом ви-
дели их на острове мы приплыли поесть фасо-
ли в томате сгущенки из тюбика и сырного пе-
ченья я как раз украл в бакалее мы уплетали
негромко болтая и тут услышали их они бы-
ли совсем рядом за кустами Бернар стоял при-
слонившись к дереву его голову наполовину
скрывала листва а Люсьен ждал на четверень-
ках перед ним Бернар отламывает длинную
ветку и лупит того по спине так что листья от-
рываются Бернар ссыт на толстяка и тот убе-
гает но он все равно хватает его за плечо тот
возвращается утираясь Бернар очень нервно
дрочит говорит всякие гадости цыганочка
которую вздрючили кореша толстяк тянется

ртом Бернар бьет его по щеке но тот не отступает клянчит шмыгает носом и тогда Бернар харкает на него потом подтягивает за волосы к своему хую заставляет сосать мутузя Люсьена по голове обоими кулаками а чуть позже засандаливает коленом в челюсть Люсьен падает на землю и ревет у него идет кровь Бернар отцеплял лодку и уплывал они снова сошлись мы с Клодом ничего не сказали только переглянулись я сделал рукой ну и ну Клод забрал у меня сгущенку которую я высасывал приложился к ней и спокойно сказал Некрасивый у него хуй

поначалу мы знали из деревенских только его он воровал вместе с нами показывал девчонок которых можно лапать и хвастался он хулиган его недолюбливают слушают хоть и догадываются что он брешет черта с два мы увидим хоть одну девчонку я-то не парюсь у меня еще есть время и я влюблен но Клод об этом думал Бернар приведет ему бабу красотку и они трахнут ее в жопу он рассказывает об их глазах волосах с виду он ими интересуется пялится на них как на памятник погибшим его возбуждают старухи у наших ровесниц еще нет сисек они кривляются а взрослые мясистые распутные с толстыми накрашенными губами и на каблуках может у них какой-то запах который притягивает Клода с тех пор как он узнал что он красавчик они не дают ему покоя его это будоражит наконец как-то после обеда Бернар привел одну в хибару на ле-

сопилке меня оставили за дверью я стоял на стреме и слышал как девица громко смеялась издевалась кричала визжала а потом замолкла и говорит Эй перестань слышь! и она говорит Эй свинтус ты же весь мокренький! и они выходят первыми а она за ними Бернар с Люлю не спускал значит свинтус это Клод хотя у него и не растет волосня она была высокая и рыжие курчавые волосы развевались от нее пахло потом на ней была зеленая юбка в клетку весь нос в угрях короткие серые волосатые ноги длинное коричневое пятно на предплечье и драные башмаки она была совсем некрасивая но зато девчонка я боялся попросить Клода чтобы он рассказал мы пошли по дороге через луга возвращаясь в замок они здесь называют наш дом замком

по дороге он насвистывал я спросил Хорошо было? Клод пожал плечами он говорил заносчивей чем обычно Мы не потрахались она дура он нас надул Клод не любил врать не приукрашивал и я его слушал

но она хоть разделась?

да вообще-то нет но она типа все задрала

а ты видел ее письку?

три мальчика переплывают на черно-зеленой лодке рукав реки что расширяется перед большим лесом и окружает остров покрытый каштанами и густыми зарослями светловолосый мальчик и самый младший ребенок не из этой деревни их тонкие черты и изыс-

канные манеры показывают что они наверное из заведения двоим старшим лет по двенадцать и они в плавках веселой расцветки третьему около десяти у него голый торс и он в черных бархатных шортах больше похожих на элегантные короткие штанишки от костюмчика пояса нет поэтому они съезжают на бедра и белая резинка трусов неравномерно выглядывает на поясище

мы поплыли туда вчетвером с Люлю потому что Бернар больше ничего не скрывает он рассказал что Люлю конечно жирдяй но на него можно влезть если вам это интересно

я удивился что Клод согласился и когда наступил тот день он принес из зámка сумку мы взяли лодку и спрятались на острове в сумке лежало желтое шелковое платье с украшениями ручной работы золочеными и стеклянными белый парик то чем красятся даже туфли на высоком каблуке

она показала но в хибаре было темно да еще вся эта волосня

ты потрогал?

я нет а Бернар да мне она не понравилась от нее воняло

жаль это Бернар во всем виноват и что же вы сделали?

ничего он потерялся об нее а меня она потрепала по лицу и подергала за прибор а потом сказала свинтус ты весь мокрый?

мы заставляем Люлю раздеться и натянуть платье Бернар придерживает ему го-

лову а Клод красит губы пудрит и надевает на волосы парик мы так переодеваемся когда у нас праздники теперь это мадам Люлю мы смеемся над ним но потом Бернар тычет в меня пальцем Может мелюзга тоже бабой нарядится? к счастью Клод меня защищает Нет он мой друг Бернар кривится и вздыхает Но он хоть трахается или нет ты трахаешься? я отвечаю Нет я ничего не делаю я с Клодом потом мы играем в игру два пирата похищают дочку адмирала сначала она остается одна на борту своего роскошного галеона все убиты

49

она не говорила свинтус Бернар хотел вставить попробовал но она не дала у него упал этот пацан с приветом

у него растет волосня
ну да немного как у меня
у тебя не растет брехло
откуда ты знаешь?

я видел
где?

когда мы ложились а потом еще утром не стыдно тебе смотреть на парней и ты плохо рассмотрел потому что у меня-то как раз растет

в своем бальном платье она звала на помощь Бернар ковылял на деревянной ноге он привязывал к согнутому колену кусок трости и спрашивал где она спрятала клад у нас был клад его уже зарыли банки с кокосами лакричные батончики сигареты с фильтром

спички три толстых красных куска нуги яйца с ликером большой пакет чипсов банка персиков в сиропе тубик майонеза попкорн с медом шоколадные сливки баночка клубничного варенья скумбрия в белом вине коричневый сахар копченое сало пять коробок сардин одна с маслинами две с рагу и равиоли бутылка игристого бутылка лимонада и масло сухарики соленые орешки корнишоны итальянский соус все что мы успели натырить за неделю

Бернар притянул лодку туда где Люлю изображал обезумевшую Маркиза Люлю мое почтение сказал Клод он косит под капитана у него черные усики цвета пробки мое храпение передразнивает Бернар оба взяли маркизу под руки а я отступил пропуская их тогда покажи чтоб я увидел если у тебя правда растет Клод встал на откосе возле тополей повернулся спиной к домам и расстегнул ширинку поглядывая чтобы никто не шел

стань рядом как будто ссым

хорошо я буду ссать он спустил трусы но хуй не показал и я посмотрел да в самом низу была волосня маленький локончик слева другой справа и почти ничего посерединке я закончил ссать и хотелось потрогать я стеснялся и сказал Давай полапаем друг друга

чего? с тобой? ты же еще не кончаешь ты малой

у меня пока нет молофьи но все равно приятно

да ладно никогда не поверю слышь
а скажи мне ты бы согласился или нет
если б тебе например предложили ну если б
пацан спросил можно мне трахнуть тебя в жо-
пу есть такие пацаны они таким занимаются
я? какой же ты гадкий а ты бы
сам согласился?

нет зависит от человека но
иногда можно смотря кто попросит
да может быть да хотя все-таки нет
тогда пошли туда? он показал ку-
зов машины брошенной на лугу перед излу-
чиной там не было ни сидений ни дверей мы
легли в траву за ней я старался не задеть кра-
пивы хоть она и не жалится

они остановились перед ямой с кладом
который мы потом съедим Мой бедный отец
убит сказал Люлю плача и закрывая лицо ру-
ками но мы не засмеялись потому что он де-
бил и Бернар задрал на нем платье Ого да вы
совсем голенькая маркиза у вас толстая жопа
вы слишком много жрете это подозрительно
уверяю вас капитан клад спрятан там! и он
шлепает Люлю по попке Сейчас посмотрим
ничего себе сказал Клод

они пристают к острову и блондин выпры-
гивает из лодки чтобы пришвартоваться по-
том двое других вслед за ним они скрываются
в подлеске откуда с криком разлетаются пти-
цы больше не слышно никаких звуков игры
хотя остров малюсенький в тот же
миг от берега отделяется вторая лодка с тре-

мя полуодетыми мальчиками того же возраста что и первые лодка замаскирована под парусник при помощи шеста что удерживается в почти вертикальном положении веревочками которые играют роль вантов мачты а к палке расположенной поперек первой прибит квадратный парус из черной ткани в белый горошек это пиратские цвета и потому головы по-пиратски обвязаны платками пиратские повязки на глазах а за пояс заткнуто деревянное оружие ножи и сабли они пользуются не парусом а двумя веслами не раз и не два меняют курс и это напоминает долгое плавание они суетятся выкрикивая все что взбредет в голову но их слова уносит вечерний ветерок и заглушает плеск реки

раздвинь чуть-чуть попку

давай поцелуемся

чего? у тебя не все дома стань где стоял

с девчонками ведь целуются

мо-жет надо и нам так же?

после того как они тоже добираются до острова и высаживаются они подводят судно к берегу и поднимают со дна четвертого пассажира которого там прятали он связан с кляпом во рту это девушка с длинными черными волосами и смуглой кожей судя по тряпью и резвой худобе цыганка юбку с нее сорвали и она осталась только в зеленоватом свитере и съехавших пожелтевших или бежевых трусиках простые кружева отпоролась от края и свисают гирляндой на ляж-

ку компания устремляется в путь
и за ней смыкаются заросли

слушай давай так я тебя разок поцелую
но только если ты отсосешь у меня взамен
ну нет так нечестно какая ж ты сволочь
сосать не стыдно я например уже пробовал
ты? у кого? у Робера?

дурак ты я тебе не скажу если со-
гласишься дам тебе четыре гоночных тачки
вместе с электротреком не поиграться а на-
всегда

53

они отвязали девушку удерживая ее по-
тому что она отбивалась сняли с нее трусы
на берегу валялся остов севшей на мель лод-
ки с плоским днищем они развернули ее и по-
тащили в кусты там связали девушку уложи-
ли на спину и раздвинули ей ноги выставив
напоказ плоскую изящную пизду и вогнутую
тень очка пониже

меня больше интересуют кораблики
ладно ничего не попишешь одевайся пошли
ты серьезно мы уйдем? ты не уйдешь
подумай хорошенько мои тачки четыре
штуки трек и можешь целовать меня взасос
сколько влезет

оставь машинки себе а что такое взасос?
это когда лизутся с языком
а кто будет с языком?

оба если хочешь

это противно мы только попробуем
они заткнули ей рот еще и шейным плат-
ком один из троих подошел полапал пизду

и возбудился но другой его удержал и сказал Нет пусть сперва Рене ей целку сломает это он ее нашел мальчик по имени Рене расстегнул брюки упал на живот девочки и та заметалась под ним

ты сказал вчасос сколько влезет ну так давай

сначала отсоси

54 дурулом потом когда будешь целоваться у меня ж останется вкус во рту

ладно ты прав давай свой рот какой же ты доставучий аж не верится ты хоть вытрись для начала а то весь в слюнях

Бернар сказал надо заставить маркизу просратья чтобы посмотреть что там у нее внутри но Клод скривился и ответил Нет мы лучше прощупаем и они достали хуи и поставили Люлю раком задрали платье на спину так что головы не было видно пока они оба трахали его в жопу первым Бернар и мне стало стыдно толстой дряблой жопы я загрустил потому что Клод ее трогал я сел под деревом и отвернулся в другую сторону нарочно заткнув уши

чуть позже они похлопали меня по плечу они перестали играть Люлю был еще в платье но оно висело кое-как и он был без парика и штиблет

и мой любимый исцеловал мне все лицо лежа вместе со мной он не притворялся ему было даже приятно он ласково целует мои влажные губы своими красивыми влажными губами жарко прижимается ко мне я подтяги-

ваю на себе рубашку чтобы мы касались животами солнце за деревьями и зеленая трава щекочет нам уши

какой у тебя длиннющий хуй на месте девочки мне бы понравилось но я не такой страшенький как она ну для мальчика ты не думаешь?

я в этом не разбираюсь если б тебе было двенадцать у тебя был бы такой же длинный так значит она тебе нравится больше чем я но она ж некрасивая

это нельзя сравнивать

Рене поднялся пизда ребенка покрылась пенистыми полосками но крови не было другой мальчик жопастый и коротконогий покрыл цыганку и неуклюже заерзал он держал руку между их животами наверное пытаясь вставить член но ничего не получалось он сел на нее верхом подрочил и спустил упираясь кончиком члена в кляп одновременно он стучал двигавшимся туда-сюда кулаком по носу девочки затопив его бесцветными пузырьками спермы третий старательно вытер замаранный шейный платок который возможно принадлежал ему и грубо всадил

эй Янн ты мухлюешь ты не засасываешь полностью смотри я могу пальцы засунуть ты даже кончик полностью не заглатываешь

мы откопаем клад и все съедим и все выпьем мне нравится холодное рагу особенно сосиски жаль что их не приправили горчицей мы

ничего не дадим Люлю это мы у его отца ты-
рим но если он расскажет мы найдем что от-
ветить потому что он сам ворует аперитивы
для Бернара а теперь еще похлеще будет если
они станут много ебаться

что с тобой он какой-то не такой тебе боль-
но?

нет все хорошо

56 давай попробуем как-нибудь в другой раз
Янн хорошо

а если я залечу после этого

ты ебанутый с мальчишками такого не бы-
вает через жопу никто не залетает

вот как а ты уверен? даже девчонки?

даже

тогда попробуем еще можно сего-
дня вечером

лады завалимся в мою койку вот смеху-то
будет

трое пиратов собрались вместе поодаль
от лодки где лежала их связанная жертва они
долго спорили и не могли прийти к решению
самый сильный в конце концов встал и еще раз
изнасиловал девушку которая почти никак
не отреагировала затем двое других последо-
вали примеру товарища

потом я хочу сделать с тобой то же самое

ну нет я старше тебя если меня трахнуть
я могу и залететь это не одно и то же

но ты же говорил что через жопу пе-
рестань я не хочу залететь ясно что я это
не ты

да брось ты ничего не понимаешь ты ничем не рискуешь говорю же тебе

нет я тебе не поверю пока тебя не трахну

он отдает мне свои чипсы и нугу а я ему свои равиоли кроме одного и свою долю сигарет мы бросаемся косточками от оливок в Люлю разговаривая между собой а Бернар съедает пять коробок сардин с итальянским соусом и весь майонез он не застегнул ширинку и у него на трусах круглое мокрое пятно на небольшом бугорке в виде кольца это у него крайняя плоть пристала

57

ладно посмотрим сегодня вечером только никому не говори поклянись

клянусь но не вечером а сейчас или
вынимай хуй

слышь не шевелись не будь гадом я уже кончаю потом сделаешь как захочешь

спустил?

вот прямо сейчас всё

теперь я Рене наклонился над веревками что стягивали грудь девочки и то ли развязал их то ли приподнял чтобы стянуть шею они сели в лодку все втроем и покинули остров закончив игру

слышь Клод раздвинь я не вижу где очко

выпутывайся сам мне это не интересно

я сам не справлюсь ты мне не друг

ну и что тебе нужно хорошо по-

могу тебе разок попробуй вставить сюда да засунь хорошенько чтобы не выпал

тебе нравится ты его чувствуешь?

я же не баба твоя штукавина колетя
а мне понравилось но только потому что
это был ты

ты всегда говоришь разную фигню ты
как девчонка а я не говорю даже если об этом
думаю

58 так понимаешь когда любишь кого-то а я
видишь подмахиваю эй нужно двигаться ше-
велись а то никогда не кончишь

нет я уже кончил я остаюсь просто ради
удовольствия

ты привираешь старина вытаскивай мы воз-
вращаемся наверное уже очень поздно я про-
голодался ты отдашь мне свой десерт?

Люлю искоса поглядывал как мы ели он
помогал открывать коробки и сглатывал слю-
ну он выглядел несчастным Ну вы и обжоры
вы там в своем пансионе ни черта не хавае-
те ей-богу Уж мы-то едим получше тебя жир-
ная потаскуха говорит Клод и это не панси-
он а филантропическое учреждение Детский
дом так сказать говорит Бернар Нет оно част-
ное у них куча бабок нас не приютили а вы-
брали начать с того что мы одеваемся лучше
вас А у тебя есть предки? спрашивает Люлю

нет у меня нет отвечает Клод
а у него тоже?

нет у меня тоже говорю я их нет ни у ко-
го в замке

так где же вы были до этого?
не твое дело говорит Клод

я пока еще здесь но все уже готово для моего исчезновения я понял что темная комната это подвал дверь заложили кирпичом я замурован заживо слышу какие-то звуки голоса с улицы или мычание как будто я за городом бывают минуты паники удушья я царапаю стены ищу отверстие щель трещину через которую увижу лучик света или почувствую дуновение свежего воздуха но ничего нет атмосфера тяжелеет дыхание учащается тревоги и мигрени без конца я пытаюсь успокоиться растянувшись на полу он земляной холодный и сухой или вязкий там где я помочился

закрываю глаза чтобы забыть о темноте представляю вокруг себя привычный свет обстановку боюсь разомкнуть веки глаза жадно открываются но не видят никаких проблесков хочу крикнуть выйти увидеть дневной свет снова закрываю глаза и жажду их тут же открыть больше не ощущаю пространства ни одного ориентира на котором остановить взгляд внешнего мира больше не существует мое тело невидимо и слепо еще раз ощупываю каждую стену обнаруживаю дверь камни здесь круп-

нее шершавее и застывший раствор выступает на стыках я не нащупал другого прохода в подвале окошка не было я никуда не сбегу и если через пару дней или недель они наведуются в этот погреб возможно они увидят мой труп судорожно вцепившийся в камни двери или наполовину погруженный в яму на полу которую мои руки выроют без моего ведома не хватает кислорода от резких движений перехватывает дыхание я больше не двигаюсь дышу осторожно гулкие звуки в животе помогают я забыл о ранах что меня покрывают к смерти я равнодушен не знаю кто это сделал и зачем

наверное я не принадлежал никому у меня не было имени я ничему не служил ничего не имел пребывал во власти кого угодно чего угодно уже погребенный я больше не могу оставаться здесь нужно выйти мои первые нетвердые шаги добираюсь до двери она разумеется не замурована и даже не заперта на засов прохожу через нее и попадаю в подвальный коридор из окна в конце льется довольно яркий свет но я не нахожу лестницы и толкаю двери наугад первая открывается во мрак откуда исходит нестерпимый запах аммиака словно там стоят урны с гниющими потрохами у входа массивный рубильник включаю его темнота рассеивается и я вижу фигуры повешенных виселицами служат водопроводные трубы или трубы центрального отопления тела следуют одно за другим

по прямой до самого конца у про-
отивоположной стены верстак где разложены
вместе с разными инструментами привычный
металлолом домашних умельцев и несколько
старых пляжных игрушек

кажется я уже знаком с этим местом жду
пока немного проветрится и вхожу чтобы луч-
ше рассмотреть голые тела зрелых
или пожилых мужчин их разбросанная по полу
одежда покрыта кровью перемежается нечис- 61
тотами и ржавой утварью ближай-
ший труп подвешен за волосы из-за этого ли-
цо повернуто кверху густые брови растянуты
кожей лба неравномерно раскрытые глаза ра-
зинутый рот и раскромсанные губы с бурыми
сгустками обмякшее расслабленное тело меж-
ду пальцами застряли пряди волос с проседью
пенис отрезан на уровне живота фиолетовая
мошонка смотрит прямо яички нарезаны лен-
тами словно кожура батата второй
труп висит на железном крюке в виде буквы S
что пронзает его рот со сломанными зубами
лицо залито кровью этот тощий старик привя-
зан дугообразно ноги прижаты к ягодицам ру-
ки соединены у стоп круглый живот поросший
седой спутанной шерстью большой помятый
заводной паровозик на веревочке оттягивает
член к которому она прикреплена несколь-
кими английскими булавками воткнутыми
в головку точно рыболовные крючки и кром-
сающими мертвую плоть от треть-
его трупа страшно воняет живот спина и ноги

исполосованы широкими порезами синюшная плоть сочится и раздувается тело подвешено к водопроводной трубе за единственную вывихнутую руку которую отсюда видно член отрезан вместе с частью живота в виде полумесяца этот шестидесятилетний старик страдал ожирением и на краю пореза сбиваются в кучу барашки желтого жира нет ни глаз ни бровей ни носа лишь углубления со сгустками крови и осколками костей на уровне глазных орбит

четвертая жертва немного поодаль от остальных это довольно хрупкий старик от него исходит сладкий запах как от больших цветов с приторным ароматом он привязан ремнями к потолку за левую кисть и стопу тело висит горизонтально член разрезан на куски склеенные между собой а головка повернута под прямым углом к стволу словно крышка пивной кружки маленькие яички вынуты из слишком длинной мошонки и насажены на вертел все лицо испещрено порезами голова свисает на правое а другое плечо разъедено большим ожогом что захватывает дельтовидную мышцу и обнажает кончик ключицы правый бок продырявлен между бедрами и ребрами и оттуда вываливается грудка кишок пятый мужчина подвешен вниз головой за крюк вонзенный в анус и проткнувший низ живота откуда он торчит словно черный стоячий член колени согнуты стопы сцеплены кисти свободны и подметают пол кожа изрублена

в ранах кишат крошечные розовато-белые паразиты наверное лицо разможили молотком черепная коробка треснула нижняя челюсть съехала влево вместо лица кратеры выступы осколки костей в красноватой жиже но на него нацепили накладной картонный нос с очками и усами шестой мужчина тоже подвешен головой вниз за стопы руки скрещены и привязаны к затылку кожа головы лоб и брови обожжены на полу старая кукольная кастрюля куда налили бензин или спирт который жгли под этой головой рот искривлен в оскале из-за чего выдаются скулы и морщится подбородок глаза открыты закачены и кровоточат кровь покрывает коркой весь перед трупа она стекала до самого лица из паха разрезанного надвое мощной пилой все еще торчащей там и пожелтевшей от дерьма седьмому мужчине не больше сорока он причудливо закреплен двумя крючками вбитыми с обеих сторон черепа через слуховые проходы и его голова напоминает глобус на металлической оси кожа неравномерно разрезана и разорвана точно старая афиша обнаженные мышцы исхлестаны и обожжены синей зеленой и оранжевой гуашью на них нанесены непристойные или детские рисунки пенис обглодан до хряща насаженного на большую ручку для пера вставленную почти целиком в уретру а низ живота оцетинился множеством школьных перьев глаза выдавили и заменили двумя вишенками их листья высыхают

на щеках мертвеца на полу посреди
подвала свалены в кучу три–четыре обнажен-
ных трупа всех жертв бичевали кастрировали
зарезали замарали краской а у того что лежит
ничком перед остальными литровая бутылъ
вина с разбитым донышком растягивает анус
где блестят зазубрины

64 испорченная одежда по которой я топчусь
была когда-то красивой возвращаюсь к две-
ри взгляд почему-то падает на обложку кни-
ги для детей лежащей на верстаке молодой
светловолосый парень с безликой внешнос-
тью держится за такелаж на фоне бушующих
волн казненные больше не внушают мне от-
вращения они были богатыми и уверенными
в себе вероятно их схватили и пытали всех
вместе мои собственные раны и увечья та-
кие же как у них я должен был умереть и ви-
сеть вместе с ними я позабыл палачей и пытки
вспоминаются лишь паралич и головокруже-
ние с единственным образом я нахожу лест-
ницу в глубине комнатки служащей стенным
шкафом дверь наверху лестницы не закры-
та она ведет в выложенный плиткой коридор
вход в дом там впереди я прохожу через за-
брошенный сад направляюсь по пустынной
улице я в деревне кажется весенним утром
я только что родился на свет и неохотно ша-
гаю к тому месту куда меня притягивают прон-
зительные и отрывистые крики играющей
детворы сейчас перемена огороженный двор
маленькая школа при мэрии я стою у решет-

ки и страстно впиваюсь глазами во всех этих грубых невинных и некрасивых мальчишек они не обращают на меня внимания но когда я ухожу прислоняясь к стенам или витринам несколько пожилых прохожих останавливаются и я ощущаю их презрение на мне грязная рваная одежда я не знаю как выглядит мое лицо при ходьбе напоминают о себе раны на животе и ногах сильнее всего болит лобок с самого пробуждения несколько дней назад наверное я осмотрел член но уже этого не помню опускаюсь на колени перед булочной в стекле отражается мое лицо растрескавшийся лоб и брови веки не поднимаются сломанный нос на щеках длинные порезы от бритвы и как ни странно бинты левое ухо раскромсано передние зубы выбиты огромные бриоши золотистые жирные круасаны запеченные вишни розовая плоть сверху по бокам я голодный хочется жить пить есть все это булочница следит за мной из-за двери я боюсь ее медленно поднимаюсь и ухожу у меня нет определенной цели поля я мог бы там умереть без свидетелей я никогда не видел трупов или похорон проезжает гроб из светлого дерева на простой повозке с дощатыми стенками обшитыми пыльной драной черной тканью наверное там лежит человек похожий на тех что следуют за процессией старики и старухи в пыльной драной черной одежде но они держатся на ногах и передвигаются получше меня я их боюсь они

меня ненавидят наверное я молод и значит кто-то уберег меня от зрелища чужой смерти никто не был подвешен за член возможно эта участь ожидала меня или даже я когда-то это испытал на выходе из деревни косо-гор стен больше нет опираться не на что пытаюсь двигаться на четвереньках по улице едет мальчишка на велосипеде он разглядывает меня и обгоняет хочется потрогать его сутулую спину гибкие ноги неполный профиль лица что наблюдает за мной краем глаза бесстрастно велосипед сворачивает налево и скрывается из виду скоро полдень люди готовят обед дома́ кухни накрытые столы дети возвращаются из школы их стайки дробятся и распадаются улица за улицей от одной двери до другой солнце и небо белесы жарко тощий паренек ускоряет шаг догоняет меня я подзываю его жестом он не подходит вопросительно вскидывает подбородок я не решаюсь ничего сказать крошечная зассанная пиписька болтается в собранной гармошкой штанине шорт у пацана нос с горбинкой и глаза-буравчики без бровей он присматривается ко мне получше и удирает но сначала комично подносит руку к лицу словно защищаясь от оплеухи приходится снова встать на ноги и пойти я отдыхаю всякий раз когда есть на что опереться от напряжения бросает в жар монотонность повторяющихся страданий усыпляет я добираюсь до вершины холма и узнаю дом справа высокие желтоватые стены террасы бал-

коны неровная шиферная кровля обширный сад с травой и тенистой листвой где возвышается забытая разрушенная арка но я не понимаю что передо мной возникает море серый гладкий простор без запаха над которым носится ветер

я продвигаюсь еще немного вперед а вот и берег черноватый песчаный пляж низкие медленные волны и теперь уже соленый запах спрятаться лечь кончить здесь за лодкой думаю о еде впадаю в забытье пуская слюни

68 пришли человек десять половить крабов и по-
купаться они окружили лодку Ты кто дядя?
Не знаю Ну кто Не знаю Все знают кто они
Не всегда Но ты же помнишь как тебя зовут?
Нет Ты спишь там в лодке? Нет я пришел и те-
перь жду потому что умираю Ты умираешь
значит ты больной? Да нет больной в общем
сами видите В смысле что ты везде порезан?
тебя машина раздавила? Нет я ничего не по-
мню Ну ты умора хочешь чтобы мы поможем
тебе найти мы обязательно найдем где твой
дом?

они поделились со мной воспоминаниями
одно за другим все что они знали о себе я слу-
шал узнавал повторял

послушай историю о том как я был пира-
том и он рассказывает но остальные возража-
ют Эй харэ мы ее знаем если будешь расска-
зывать истории все это ни к чему это мухлеж

неважно я могу представить себя пира-
том это было бы что-то с чем-то вам придется
определить мой возраст это хуже всего назо-
вите какие-нибудь числа они говорили два-
дцать шестьдесят сто нет-нет сто один сем-

надцать одиннадцать сорок никак не могли договориться и один предложил Будет проще если глянуть на хуй

я сказал нет проехали двадцать лет это ничего не меняет мне уже двадцать я в этом уверен не надо смотреть

мы ничего об этом не знаем ты еще малолетка достань его

нет хватит фиг с ним с моим возрастом
чувак ты боишься его показать почему ты что не мылся?

69

ребята я иду купаться они все пошли а я задумался над тем что они мне сказали можно было придумать долгую жизнь восемьдесят лет детства я наблюдал за купанием меня притягивали волны или белесое солнце или мальчишки я не мог дождаться когда они выйдут из воды они ушли куда-то еще потом наступила ночь а теперь что в сумерках подбегает малой он расстроен Смотри я покупался в часах они больше не тикают остановились правда послушай неслышно

нет наверно они не водонепроницаемые
а у тебя есть часы?

да хотя я соврал часы водонепроницаемые но я произношу эти слова без усилия можешь их починить?

нет не знаю но побудь тут немного

я не могу вернусь как поем принесу свой фонарик он светит до фига далеко вот увидишь

да приходи поскорей у меня не хватило смелости попросить чтобы он при-

нес что-нибудь поесть выпью морской воды
вкус еще долго остается во рту как от тухля-
тины он садится по-турецки рядом
со мной и водит фонариком в темноте любит-
ся желтым лучом касающимся волн его свет-
лые волосы подстрижены шелковистым ежи-
ком у тебя красивые волосы прошептал я он
удивленно поворачивается ко мне луч фона-
рика упирается в песок

это просто волосы говорит он слегка пожи-
мая плечами выпрямляет фонарик и показы-
вает как далеко он светит задевая безмятеж-
ную пену на морской глади я смотрел на его
согнутые ноги с торчащими гладкими колен-
ками А еще у тебя красивые колени говорю
я это просто колени отвечает он не шелохнув
головой но его фонарик немного колеблется он
машет им переводя луч с одной волны на дру-
гую и предплечье покачивается в такт я под-
нимаю взгляд к его затылку и нежным ушам
У тебя хорошенькие уши

это просто уши отвечает ребенок они есть
у всех мои даже великоваты родители говорят
их надо приклеить к голове

если бы мне узнать как тебя зовут
фамилию отца?

нет твоя имя

ты старый я уже пойду ты останешься
тут?

я не могу ходить

а как же ты сюда пришел?

я ходил но больше не могу

я приду завтра обещаю если ты умрешь
я приду на твои похороны если тебя похоро-
нят если хочешь

нет я уйду что ты ел сегодня вечером?

мама приготовила яичницу-болтуню и са-
лат из цикория да еще сыр и клубнику она рас-
тет у нас в саду

у тебя есть сад

да не очень большой но там растет клубни- 71
ка а еще есть гномы из сказки про Белоснеж-
ку ну знаешь

и колодец из шин говорю я наобум

не у нас а у соседей но там внутри растут
цветы лучше бы там была вода но это не на-
стоящий колодец понимаешь? ладно до сви-
данья хорошо что мои родители еще не виде-
ли часы я не показываю вида что они не идут
тебе попадет?

нет да они ж теперь ненастоящие прос-
то игрушка стрелки можно крутить только
пальцами курам на смех на нем зе-
леный свитер с коричневой белкой но я уже
не помню какие глаза какой голос какой рост
я бы вспомнил колени волосы я привыкаю
к прохладе сырого песка я обязательно дожи-
ву до завтрашнего утра если только не засну
его комната возможно голубая и миниатюр-
ная лодка на камине плюшевый медвежо-
нок или войлочная собачка которую он ста-
рательно укутывает носовым платком перед
сном он целует ее и ложится в постель они
сгибают все десять пальцев на простыне под-

тянутой до самой шеи зачарованная мордашка потом они засыпают и вытаскивают край одеяла из-под матраса особенно теперь когда наступило лето наверное я был папой или мамой иначе откуда я все это знаю или все они папы и мамы пока маленькие десять в одном безо всяких привилегий это-то и обманывает память другие это ты как по маслу говорят люди я не из тех кому хочется быть в этом уверенным

что еще посреди ночи меня обволакивает туман влага чуть легче воды я встаю на ноги и раздеваюсь даже не вижу собственных стоп сбрасываю одежду или скорее закапываю ее останусь голым шагаю в волнах море очень холодное вода бьет по ногам осыпает брызгами и обжигает солью раны вот что случилось я лежу прислонившись к лодке и кемарю прилив поднимается я не реагирую на плеск приближающейся воды ледяные языки лижут мне бока он построил большой замок из песка бесформенную грудку с минуту восседал на этом кургане а потом забыл о нем и начал играть своим членом я видел как морская собака бородатый волкодав в красных пятнах засунул нос в попку мальчишки что строил замок из песка стоя на коленях и внезапно обернулся в испуге но наверное узнал животное и успокоился паренек сел и раздвинул ноги собака улеглась между ними и стала лизать или покусывать плавки малыша их мягкое заострение со своим вку-

сом и запахом ребенок даже не подумал спустить плавки просто не реагировал я построил крепостную стену из песка для защиты от моря волны ее опрокидывают я встаю лодка покачивается на воде я сажусь в нее вряд ли она привязана ее относит от берега и через пару часов отступающая вода утаскивает меня в открытое море или швыряет на крошечный нос просмоленный сельским топливом здесь не растут никакие хвойные породы мальчишки играют в тени на ведьмином круге который они вытоптали лишь потому что им нравится расплющивать грибы и я слышу Жак сказал нагнитесь! поднимитесь! Люлю ты поднялся ты проиграл у тебя фант высунь язык! Жак сказал поднимите одну руку вверх! Люлю ты высунул язык у тебя еще один фант Жак сказал не делайте ничего! Жак сказал прыгните! Жак сказал лечь на спину! Жак сказал прыгните! лечь! Люлю ты лег у тебя фант

нет ты сначала сказал лечь я не успел прыгнуть ты слишком быстро говоришь

это игра ни фига не поделаешь бейте Люлю! они вдруг окружили паренька по имени Люлю коротышку он закричал остальные дубасили со всей мочи они просто взбесились Жак сказал перестаньте! но кто-то ответил Заткнись мы больше не играем а пиздим и они продолжили избивать повалились на землю злобно мутузили невидимый объект который покрывали все скопом словно в регби тщедушная жертва ревела и вопи-

ла после каждой затрешины каждого щипка каждого пинка как будто у него было два голоса один для пронзительных криков а другой для хриплых рыданий я греб руками как веслами отогнал лодку подальше поплыл вдоль берега и обнаружил безлюдный пляж тумана не было тихая безветренная ночь малой пришел меня проведать хотя было поздно он подумал что я проголодался и бесхитростно принес большое желтое яблоко я его надкусываю и мой язык тут же разрезает лезвие бритвы вонзенное в плод ребенок смотревший как я ем хохочет и убегает я выбрасываю окровавленное яблоко у меня нет зубов тучи бегут слева направо темно-серые по ясному ночному небу они вытягиваются длинные и плотные словно песчаниковый берег у меня есть это обременительное тело что свисает или болтается под головой я буду вечно сидеть на нем будто ворона на ветке и неизменная перспектива спускается от носа к стопам или к корням соблазнительный запах приманивает волкодава его привлекает моя кровь он пожирает половину моего лица ту которой я ем выгрызает дыру что еще больше его возбуждает алым цветом и костью мне не больно лицо превращается в мокрую полость эта падаля лежит на песке разможенная развороченная затем полупрозрачная ребенок снова подзывает свою собаку и колотит ее за то что сбегала на мне был зеленый свитер коричневые брюки это не моя одежда под ней никакого

нижнего белья он счищает с колена коросты бобо когда-то давно упал и собака снова лижет его плавки но теперь пониже в паху потому что паренек недавно посрал он присел за лодкой меня пленил горячий хищный запах

животные детвора пустынные пляжи ни одной живой души и эти гадости как будто меня здесь нет горизонт без неба земля без деревьев тусклый песок черноватая вода воняет отбросами никаких ран в заднице ничего на руках или кистях они не порвали мне барабанные перепонки наверное я раньше носил очки а то вижу все размытым ватным будто бельма на глазах

он полдничает здоровым ломтем хлеба двумя плитками шоколада и бананом который оставляет про запас чистит его становится на четвереньки оголяет попку а затем направляет перезревший плод в маленький анус и там его раздавливает вымазывает себе всю бороздку золотистой мякотью растирает ее по отверстию большим пальцем у него есть второй банан он засовывает его в себя почти целиком снова садится на песок вертит задницей и трется взад-вперед пару минут наконец он вытаскивал банан чистил его и съедал засунув палец в очко

он замирает и грезит на его лице великое блаженство он не догадывается что я ему позавидовал сам бы я не получил никакого удовольствия от того что он с собой проделал от любого мальчишеского или взрослого оргазма но я завидовал что у них у всех есть те-

ло которое можно слушать предложи он мне
банан я бы его просто съел хмурая весна он
подмывается морской водой

76 плотный туман окружает меня стеной пляж
показался а теперь исчезает я лишь догадыва-
юсь о нескольких последних движениях очень
далеко за тюрьмой из пара ночной
мотылек настойчиво бьется в перегородки
я не в силах подняться и открыть окно слы-
шу этот тяжелый неритмичный звук как он
сюда влетел возможно он всегда сидел в углу
потолка неразличимый стены плывут и при-
ближаются накрывают меня дымом что оку-
тывает и ласкает следуя за изгибами моего те-
ла я голый на коже вышиты сороконожки мне
зашили порезы на животе он белый но места-
ми испачкан серым и синими чернилами мне
плохо видно член я подношу к нему руку ко-
мок затвердевшей кожи между ляжками ни-
чего не различить плоть холоднее чем паль-
цы мне приснился кошмар о ране в том месте
я ее не нахожу лишь этот сон

мотылек больше не шевелится дневной свет
медленно дотянулся до моей кровати из-за вы-
соких стен и холода свет в комнате превраща-
ется в тусклую пелену что лишь покрывает
темноту а не рассеивает другие зву-
ки слышатся один за другим далекие и слабые
это дождь на том свете шевеление пыли от ед-
ва заметного сквозняка что сопровождается
редкими скрипами двери все вокруг мертво
дневной свет вновь отступает потом в темно-

те с негромким старческим потрескиванием
зажигается лампа и я открываю глаза впитываю
это скудное свечение будто ослепительный
солнечный свет кто-то войдет мы никогда
не включали свет по вечерам

проходит много времени и лампа гаснет
проходит еще один день лампа зажигается
вечером и немного спустя гаснет проходит
еще пять дней и всякий раз зажигается лам-
почка которую я вижу то здесь то как вас зовут
как тебя зовут в серой шляпе и се-
ром пальто бледное лицо без отчетливых черт
щеки испачканные клубникой высокая фигу-
ра склоненная надо мной

нет

кто зашил тебе эти порезы как вы не бо-
итесь совокупляться на этой жалкой кроват-
ти? уши поднимаются растут задир-
ают шляпу голова лет пятидесяти–шестиде-
сяти рядом с ним упругий луч све-
та изгибается слуховой трубкой подбородок
подпертый кулаком он розовый задумчивый
я не занимаюсь сексом

ты лежишь сверху трахаешь его своей
задницей тебя оскопили твои кишки дерь-
мо кто тебе это дал дама одобряет
ведь пока она рассеянно рисует локоны у себя
на коже ее шевелюра возникает светлеет одоб-
ряет

нет я ничего не делаю

молчи сопляк дядя наденьте шляпу и паль-
то уходите вы свободны

дорогой пошли не трогайте этого я
стоял перед кроватью бегло удостоверился
что пацан мертв и пожал плечами

мы сделаем другого со всем что причита-
ется

нет я лягу там а когда выздоровею уйду
ну-ка вылезай из этой постели стыд и срам
а еще больной не можешь удержаться тайное
станет явным чертенок он меня при-
поднимает и усаживает на черный стул креп-
ко привязывает к нему стопы кисти шею и па-
рикмахерской бритвой отрезает мне половые
органы швыряет их об стену кровь не текла
а его безутешная жена причитала Быстрее
умоляю тебя нам еще нужно осмотреть три-
дцать шесть тысяч больных

78

лампа выключена дверь снова закрыта
я больше не привязан к стулу падаю на пол он
мягкий липкий теплый я понимаю что ката-
юсь по свежим экскрементам приятная темно-
та я покрываюсь ими теперь я счастлив боль-
ше никогда ни о чем не попрошу

мне повторяют что я не понял никто не же-
лает мне зла я буду долго спать один в комнате
потом все кончится они обещают не приводят
доводов пытаются меня успокоить выдумыва-
ют что угодно лишь бы затащить меня к се-
бе но мне не нравится их дом он плохой гряз-
ный я не пойду

пустите меня я не стеснялся я пойду в дру-
гое место я не буду трогать ваши штуковины
я не останавливался

тебя накормят выделяют настоящую кровать лично для тебя красивая дама будет тебя целовать?

а почему там в доме кричат что с ними делают не ведите меня туда я тут случайно проходил

ладно хватит давай ступни и они отрубают мне ступни давай кисти и они отрубают мне кисти давай руки и они тянут за них

79

да они их растягивают растягивают когда меня отпускают я на красивой мощеной улице с уклоном у меня разгоряченное загорелое лицо на тротуаре парочка круглых столов осел старая стена покрытая цветами те же мальчишки сидят как попало и болтают они старше меня но один красавец который смотрит на меня хочется его поцеловать меня подтолкнули к нему меня перетаскивали через стену сквозь цветы и по ту сторону тоже были мальчишки они хватали меня за руку и вместо большого пальца у меня большая черная голова попугая или похожего насекомого я пытался выйти сзади мешали у меня не получалось сорвать большую черную голову с большого пальца которую они мне хочу снова увидеть того мальчика что на меня посмотрел я взбирался на трехэтажную кровать на десять или двадцать мест занимавшую верх чердака они там лежат прижавшись друг к дружке и один мальчишка в самой глубине достает нож и кого-то убивает потом пристраивается рядом со мной и перекидывает через меня одну ногу он грубо сдавливает

меня в руках притискивая к животу я спрыгиваю на пол красивая узкая улица конец летнего дня когда больше не светит солнце Давай ноги они берут меня за ноги и переправляют их через цветущую стену Догони если поймашь получишь их обратно я подставляю себе железный стол держусь за плечо мальчика который мне нравится его свитер сползает по рубашке мне нравится его щупать перелезаю через стену на животе падаю на гальку в крапиву ноги при мне но на лице кровь выводили меня на солнце к роднику под дубами круглый бассейн в скале спокойная вода красивая словно в колодце они окунают мою голову блестящие травинки задевают щеки а высохшие букашки заползают в рот сильное течение шевелит волосы и охлаждает уши я выплевываю деревьяшки много воды меня поддерживают и поднимают по лестнице в общую спальню это твоя кровать да у тебя есть своя кровать ложись а то заболеешь она стоит у зарешеченного окна с балконом который пахнет сосной я тяну одеяло и в страхе отступаю под простыней они спрятали гадюку она блестит от крови у нее разможжена голова все смеются а я громко плачу под мышкой у кого-то усатого старше нас Не бойся дурачок она мертвая ну просто комок нервов она же мертвая балда он берет гадюку за хвост и прикладывает к моему лицу я снова кричу и отбиваюсь он хватается за мою рубашку она рвется я мчусь вниз по лестнице со всех ног они ждали меня снаружи

перестань это фигня не дуйся

суки

ой какой невоспитанный он сказал суки

суки суки суки я вас убью

давай психани сразу полегчает говорит па-
рень в блузе со скучающим презрительным
взглядом старшего я самый младший они дер-
жатся слегка поодаль как будто я собрался по-
царапать или выколоть им глаза

81

ну все твой номер окончен с тобой неин-
тересно марш мыться у тебя вся рожа гряз-
ная я плачу уже не так сильно но все
равно туман перед глазами когда бегу в туалет
ноги заплетаются колени бьются друг о дружку
за мной никто не бежит я дергаю краны на ме-
ня льется вода и входит кто-то старший хоро-
ший мне стыдно он называет меня
по имени окликает трогает за плечо я отряхи-
ваюсь другой мальчишка высовывает голову
из-за двери и смеется

Будь на стреме а то он те'я укусит он еще
не успокоился я ищу чем бы в него
бросить снимаю сандалю но мальчишка тот
хороший ее отнимает

не бросай штиблет ты чё ебанулся а ты
не трогай его он же самый малой вечно вы
до него доебываетесь вали отсюда я
снова плачу весь облился водой стою босыми
ступнями на мокром бетонном полу туалета
мокрые руки лицо рубашка а старший не та-
кой уж и старший только голос я икаю

обувай сандали вот

я меня нее-эт полотенца пол моо-окрый
я принесу тебе он оставляет меня
одного я прячусь за душевыми там есть темный
зауток позже слышу его шлепаю-
щие шаги его зовут Жак я его знаю он со мной
уже разговаривал он разговаривает с малыши
гуляет с одним в саду в розарии там наверху
переодень рубашку ты весь промок я тебя
82 вытру вот чистая твоя вся порвалась
спасибо да нет я сам выы-ытрусь тебе сколь-
ко лет?

тринадцать вот увидишь здесь неплохо ко-
гда есть друзья ты откуда?

они нашли меня на дороге и привели силой
ну значит как и меня никак не врублюсь
в этот притон мы будем гулять если
хочешь тут есть речка коровы шишки это все
ихнее они богачи мы прошли через
сад потом поднялись в парк или лес пошли
дальше выбрали красивую траву в теньке он
лег на нее я сел рядом он рассказал о хуях все
эти истории я собирал желуди подыхая от ску-
ки но надо было остаться чтобы мы вернулись
вечером вдвоем подул ветер и ста-
ло холодно Жак сказал Схожу за свитерами

я ждал его быстро наступила ночь а я
по-прежнему был там в лесу Жак про меня
забыл я не знал дороги и дрожал деревья были
черные кусты черные я боялся пошевелиться

я мастурбирую как попросил дядька упираясь
рукой в волосню чтобы большая часть члена
торчала сверху стругаю не касаясь залупы мне
это не нравится под серым пальто он в сером
костюме рубашка серая галстук черный ред-
кие волосы тоже седые а череп стал ярко-крас-
ным он был не таким лысым как я он стоял
поодаль регулировал свои лампы нетерпеливо
причмокивая Раздвинь слегка ноги

как долго блядь вы ж сказали часок

я сказал час одна пленка мне этого хвата-
ет когда парни не слишком тупые но ты умом
явно обделен я уж не говорю про хер

чем богаты тем и рады я задыхаюсь от ва-
шего света но у него в аппарате не бы-
ло пленки я в этом уверен он фотографировал
мысленно я был для него кошмаром он мог ку-
пить себе двух красивых чуваков но предпо-
чел бомжа что же его возбуждает если я разде-
ваюсь людям хочется отвернуть глаза и даже
нос прежде они не стеснялись мне в этом при-
знаться вот такая развалина ниче-
го не теряешь когда стареешь кроме зубов
и лохм

у вас не найдется чем-нибудь меня угостить
выпьешь когда заплачу сейчас некогда
думаете легко его надручить тут же как
в морге он открывал шкаф встроен-
ный в стену и доставал большой кусок пест-
рого полотна который прикалывал кнопками
у меня за спиной встав на стул это напомина-
ло декорацию из мультфильма лесной уголок
в духе Бэмби или Белоснежки

прислонись вот здесь к стволу
как вы любите все усложнять
стой вот так смотри на птиц в небе не от-
пускай елдак боже ж ты мой

Бэмби это уже чересчур все блядь я свали-
ваю отдайте мне бабло

я не закончил сделаю еще парочку при-
вязанным ложись на самом деле он
сложил мне на живот ляжки и грудь кирпичи
он делал вид будто фотографирует поправлял
конструкцию получалось ровное углубление
вокруг члена старое красное жесткое дерево
с кучей вен во дворике прямоугольного зда-
ния он сфотографировал вблизи низко накло-
нившись я бы рассмеялся не будь кирпичи та-
кими тяжелыми было жарко запах подмышек
повсюду непривычно быть голым я уже дав-
но не раздеваюсь хватает уродства на ули-
це какой-то ебнутый я его никогда
раньше не видел и никогда больше не увижу
сто франков на это можно не умереть с голо-
ду дней пять-шесть А чем вы вообще по жиз-
ни занимаетесь у вас есть жена ребятишки?

управляющий холост ты слишком любопытный

люблю расспрашивать мне же больше нечем заняться но зато я ни с кого не снимаю штаны а чем вы управляете

управлениями отвечает он со злобной ухмылочкой я первый раз ее вижу

значит если я вас замочу об этом узнают это и тебя голубчик касается я не боюсь сдохнуть ручаюсь и ты тоже

а мне не все равно я еще люблю жрать и все остальное

что остальное? бухать? ебаться? такие как ты вообще ебутся?

я его растягиваю не так уж плохо он убирает кирпичи и аккуратно складывает в шкаф туда откуда взял я заметил еще мешок с цементом мастерок и корыто Когда я был еще мальцом у меня были кубики только деревянные желтые зеленые невзрачных цветов я научился по ним читать в два года знал все буквы и мог бы кем-нибудь стать он пожал плечами Кирпичи для того чтобы замуровать окно тут напротив живет одна стерва которая вечно действует мне на нервы там у себя за окнами эта погань если не трахается только и думает о том чтобы подглядывать Вы не очень-то любите женщин а еще управляющий В смысле управляющий ты идиот или прикидываешься он ненадолго вышел потом смыл воду в унитазе я попросился в сортир нассал целую кружку мне нра-

вится ссать мощной струей чтобы на дне аж
поднималась пена Хуже коровы наверно тебя
слышно было даже на улице он вздохнул ло-
жись на живот засунь себе это

чего в очко не-а да вы чё

засунь конец я не плачú тебе просто так
ложись

86 подумаешь ладно хорошо ну и потом моя
задница не запретит мне зарабатывать на кор-
ку хлеба ее забота срать всем этим говном жо-
пе слова не давали я взял пустую бу-
тылку из-под виски там оставалось пару капель
которые меня обожгли я помню запах спир-
та и прогорклой срачки перемешанной с по-
том я даже не засунул горлышко не надо пе-
ребарщивать я возмущался как будто ломал
себе целку придурился я ведь шлюха будь
у меня возможность теперь он при-
двигает ко мне стул и щелкает мой портрет
я понимаю что его аппарат не был заряжен он
вставляет туда пленку не вынимая ту что яко-
бы закончилась но не сделает ни единого кад-
ра его завораживает моя славная мордашка
не могу опомниться он парализован я привык
я же красивый паренек но девчонки на меня
сейчас не поглядывают даже целки он счи-
тал поры у меня на коже волосы на бороде
я за собой слежу сначала переодеваюсь в ми-
лашку с этими наклонами головы мы учим-
ся этому в ранней юности затем это утомля-
ет я забиваю а он очень громко дышал почти
рычал и впивался обеими руками в фотоаппа-

рат прижатый к груди большая зеркалка стоит тысячи его глаза беспрестанно бегали он переводил взгляд с моей головы на хер и снова поднимает не безумный а бешеный меткий неприятный он скрипел зубами готов был содрать с меня кожу полить кислотой и отгрызть яйца

успокойся папаша ты меня в дрожь вгоняешь щелкай себе спокойно своим фотоаппаратиком а то придется спецназ вызывать

87

дебил несчастный теперь ложись обратно дрочи и кончай себе на лицо спусти пожирнее он был не в себе говорил глухо отрывисто

минутку мы так не договаривались я не спускаю молофью за сотню франков и не рассчитывай что я брызну себе в морду всему есть предел брюхан

мелкий кретин делай что говорю слушайся поскорее а то сейчас как врежу

тебе завидно да папаня тебе бы тоже хотелось иметь такую мерзкую харю а почему тебя интересует моя сперма ты что импотент? тогда смотри в оба не потеряй ни капли нюхай глотай ешь ложкой она у меня отборная я дровичил и оскорблял его потому что он мешал мне кончить я посылал его к черту и замыкался в себе наконец я разгружаюсь все быстро улажено сперма разлетается во все стороны попадает немного и на меня старик доволен он больше не играет в фотографа обмяк взопрел дрожит можно подумать

его забили до смерти от лица отхлынула кровь
и оно побледнело

88 значит у тебя никогда не получается кон-
чить пидор? какой же ты несчастный луч-
ше б тебе застрелиться он не отве-
чает с трудом вышел из комнаты пошатываясь
как будто его тошнит и он вот-вот блеванет
возвращается с расстегнутым воротом сквер-
ный запах лаванды на влажном лбу протяги-
вает мне сотенную купюру настоящую новую
я с удовольствием ее щупаю но потом требую
взамен мелочи и ухожу умора с этими пидо-
рами я раньше читал про них а теперь знаю
на собственном опыте

на улице хорошо этими июньскими ночами
все вновь становится прекрасным я ищу сквер
неплохо бы покомарить мирно на травке под лу-
ной в вышине я не знаком с этим
прикольным кварталом мы приехали на тачке
ужасное место грязные плутающие улочки зда-
ния из серого кирпича полуразрушенные ма-
нуфактуры мутные витражи какие-то рельсы
на тротуаре и зелень нет здесь нет ни травин-
ки хоть бы надыбать какую-то шлюху стрем-
ную толстуху возле заводов

иду по улице вдоль канала воняет бен-
зином калом падалью они сбрасывают туда
подышающих собак сливают жидкости зеле-
новатые красноватые вязкие вялотекущие буд-
то гной что спускаются по прогнившим тру-
бам песочная пирамида из бетона за высокой
колючей проволокой прожекторы на опорах

и в темноте два–три пацана у ската они вста-
ют когда я подхожу Вы что там дрыхнете шке-
ты вам тут не место

франка не найдется?

мелочи нет бабло надо самим зарабаты-
вать вас этому не учили

ах ты сволочь это же для него он здесь он
больной

харэ знаем мы эту шнягу катись колбаской
стой стой эй

слышь малой в твоём возрасте я взрослым
не тыкал у вас что мода такая?

просто у нас есть чувиха мы можем вас от-
вести она охрененная воот такие буфера

буфера ты лучше нос свой вытри это у сест-
рухи твоей буфера?

нет настоящая телка клянусь вам мы в до-
ле если ее пр

угу а в засаде старший братан сидит это
мы тоже проходили брось а дру-
жок у тебя смазливый ну-ка выйди вперед да
ты угу угу слышь девчонка я тебе под-
суну в очко полúчите десятку на троих

они переглядываются тот на кого я показал
слушает остальные травят ему на ухо байки
он упрямится они напирают я слышу только
ну да и да нет потом все вместе поворачива-
ются ко мне

маловато будет говорит самый засаленный
косоглазый смугляк

чего-чего я тут не торгуюсь или он считает
свою сраную жопень букетом цветов?

маловато будет повторяет мальчишка все так это же больно скажи

отвали а ты второй свою карамельку в ход пускаешь? тогда бы тебе одному досталось десять франков

90 нужно делиться этого маловато надо пятнашку да пятнадцать франков только не со мной такой номер не прокатит это не враки вдобавок у меня герп

так я тебе и поверил ну ладно не велика потеря такие как вы мелкие педики вы даже подтираться толком не умеете а уже торгуете очком как старыми трусами фррр слышь за десятку сестренка сделай мне минет такая красивая залупа придется попотеть он качает головой и кривится переводит взгляд с моего члена на что-то у меня за спиной пятится и тащит остальных за рукава они рассеиваются по насыпи с колючей проволокой по тротуару медленно едет роскошная синяя машина с притушенными фарами она догоняет меня я застегиваюсь не шевелю ни единым мускулом мужик сзади открывает окно и вежливо обращается ко мне

сейчас с вами не было здесь детей?

это мои братишки а вам-то они зачем?

я знаю что они здесь часто ночуют где они?

я сдам их за двести пятьдесят трое и один косит ладно я пошутил они там показываю большим пальцем и двое мужчин тут же выходят из машины они бросаются в яму и находят ребятишек те почти не сопро-

тивляются они их уводят первый мужик высоко-
выбывается из машины и осматривает пацанов
ну прям растроганный дедуля Там был только
этот бормочет он показывая на милашку от-
пустите его товарищей дайте им что-нибудь
а мне за наводку?

мужчине тоже добавляет он они дают ма-
лышне по десять сантимов красавчик боль-
ше не волнуется он рассматривает машину
послушно ждет рядом с дверцей старика ко-
торый ему улыбается а два амбала наброси-
лись на меня живого места не оставили я ле-
жал на траве избитый весь в крови ни жив
ни мертв интересно куда они лупили не мо-
гу пошевелить ни одной частью тела голова
есть а остального не чувствую кто-то погружа-
ется в тошнотворное месиво которое залива-
ет город с этой стороны там открывается ка-
нал на берегу лежит человек я наклоняюсь он
спит без сознания или мертв накрыт драным
одеялом ручеек крови стекает в канаву чистое
сизоватое лицо умирающего застывшее непо-
движное туловище не считая той блестящей
алой рептилии что выползает из тела человек
просыпается слегка выпрямляется просит пить
я отступаю я считал его безобидным как эти
жирные кошки в тупике призрачные и обез-
умевшие от ласок что скользят между ногами
вынуждая подпрыгивать я становлюсь на ко-
лени брюки пропитываются кровью ни горя-
чей ни холодной я не решаюсь потрогать труп
от ворот отделяется тень проникает под дру-

гое крыльцо и переступает порог или оседает прямо там незнакомец конечно мертв внизу есть канал другая жертва дальше эти мирные дома с большим садом перед полями полуголый мальчуган лежит в шезлонге из рыжего ивняка позади газона его рука с тонкими маленькими пальчиками спокойно держит на весу член или висит на нем рана рубец жир на большом пальце но кровь струится поблескивая по запястью огибает пухлый розовый кремовый хуй вольный и веселый как щека шалунишки отмытого дочиста весной в воскресенье кукольные сервизы болтушки сладкие прокисающие напитки прогулки в тени просвечивающей листвы детские игры на старом майском солнце

небо хмурится мальчик уже в штанах вышел на улицу с самолетиком что выбрасывает парашюты с балластом и шарики для пинг-понга вместо бомб я не сомневался что их производили для настоящих самолетов

он кружился у нас над головой перебои в работе двигателя самолет замедлил ход застыл на месте качнулся задрожал а затем полетел вниз и врезался в стену гаража подпрыгнули несколько шариков и самолет отскочил на тротуар мальчуган покраснел от желания заплакать я бы рассмеялся и сказал пиздец твоему самолетику он бы швырнул мне его в голову ему досадно что кто-то видел аварию он подбирает самолет делая вид будто собирает бомбы в грузовой отсек и выпрямляет искрив-

ленные крылья он тербит заклинивший винт
режет себе ладонь о лопасть слизывает кровь
потом плач и гнев он топчет самолет и шари-
ки лязг полого металла и треск ломающегося
целлулоида он бежит в сторону сада сжимая
пораненную руку я неспешно ухожу

это он это был он я его узнал! за мной не-
сется целая толпа двое легавых в форме лы-
сый мужчина худая женщина и малолетка 93
который показывает на меня пальцем лега-
ши меня окружают папаша холодно смотрит
в упор и бьет кулаком в подбородок мамаша
точит когти и раздирает мне щеки подлый
удар башмаком по яйцам они оттаскивают
остервеневшую самку на шпильках Ты уве-
рен что это он? наконец спрашивает легавый
у мальчика я стону Но почему я? Повтори что он
сделал приказывает другой легаш Это садист
он вернулся в сад расстегнул штаны и побе-
жал за мной он ненормальный дома нико-
го не было каждый божий день я сидел один
слушал детей в окрестных садах в основном
из заведения там много мальчишек они та-
кие важные никогда с нами не разговаривают
я влезал на большую лестницу чтобы нарвать
вишен опирался на смежную стену смотрел
на их парк там было слишком много деревь-
ев один раз я влез на каштан куда забрался
по кромке стены и шпионил оттуда я не по-
верил собственным глазам они друг с другом
ветка сломалась они подобрали меня и выходи-
ли я один из них никто меня не найдет скоро

не останется никаких соседей они выкупают и сносят виллы сажают деревья увеличивают парк и все больше уединяются заграбастали весь косогор до самого леса и уничтожили деревенские дома что высились над их лугами дети порой выходят на улицу насупленные и одетые как парижане понятно что меня не выпускают хотя мои ноги зажали вернись я туда сейчас оказалось бы что их мерзкой конторы больше нет собственность распродали по частям остался только пустой дом и первый сад я был бы единственным уцелевшим ведь говорят мальчики исчезали один за другим и возможно их убили это в голове не укладывается Этот малой истеричка я никогда к вам не заходил вы не имеете права Все я сейчас его в порошок сотру! верещит возмущенная мать рука в синем слева вторая справа хватают меня под мышки и толкают на стул эти люди меня пытаются чтобы я выдумывал всякие ужасы я больше не вправе оставаться наедине с собой моя память оживляет эти тела лица ложь которую они из меня выдавили я рассчитывал что это специальный бордель особая пытка выбранное мною положение я могу запретить себе об этом думать искать убежище в собственном теле оно там где я захочу ничему не подвергается я принимаю за крики собственное дыхание а за изнурение удовольствие от сна живу в вечной теплоте абсолютном покое большой дом окружающий меня и его жизнь со множеством звуков заботятся

обо мне помещенном туда безучастном неотъемлемом я больше не ощущаю рядом с собой связанных гниющих тел отбрасываю на них скрывающую тень чистота этого сумрака где все растворяется и замирает

тот мой глаз что остается открытым видит мерцающие звезды их внезапно заслоняет силуэт светлые волосы невидимое лицо на котором лишь изогнутая бровь выражает некоторое удивление и страх и зеркально отражает их в единственном глазу молодой человек наклоняется считает меня мертвым поскольку не произносит ни слова осторожно трогает мою кожу она еще не успела стать ледяной он скоро поймет но приподнимает одеяло и ложится на меня он увидел откуда вытекает эта струйка крови мои отрезанные гениталии он прижимается к ним своими целует мой потный лоб и его затвердевший член шарит в моей ране я кричу от боли внутри я парализован он беснуется невзирая на нежные черты лица и юный возраст хватает меня везде царапает и выкручивает мне щеки руки бока потом его член пробивает какие-то пленки в месиве моего живота и промеряет глубину отверстия в лобковой кости воссозданный образ населяет сон где я без сознания я просыпаюсь молодой человек стоит рядом и медленно вытирает свой орган и одежду наверное он удивляется что от трупа столько крови уличные удовольствия внезапно ему опротивели

он снова натягивает одеяло мне на лоб я пытаюсь переложить руку чтобы дотронуться до того места где вспороли живот если у меня получится смогу ли я отличить его сперму от своей крови хочется подержать в руке эту липкую жизнь которую он смешал с моей точнее с моей смертью раз уж он в нее верил

96

я жду пока другие прохожие позвонят в ворота чуть дальше они приходят из-за этих полных дел они суровые и напряженные посещают бордель точно кладбище памятник или просто тутошний полумрак мешает мне различить веселье на их лицах

я бы его разделил я не настолько жив чтобы чувствовать боль белое округлое счастье превращает мое тело в шар свет пробивает эту скорлупу я сейчас тресну

моя плоть продолжала свою работу и потихоньку меня разрушала минута за минутой я освобождался скоро смогу отказаться от одеяла и того что оно скрывает сотру пыль со своей одежды possu в углу моя рука предпочтет шелковистый мясистый член который она будет держать я брошу последний взгляд дальше канал обопрюсь о парапет шлюза пройду вдоль реки до самых полей займется день о чем возвестят хлопающие ставни проезжающие автомобили и туманные горы нет деревьев для птиц их зловещие крики их выводки что шумят в листве точно крысиное семейство на чердаке

проходят первые школьники есть и девочки но они меня не интересуют в моем мире не может быть ничего бесполезного

уже некоторое время я больше не истекаю кровью голова почти не кружится я не боюсь потерять сознание все что можно было потерять уже потеряно часы текут сквозь меня не проходя

в общем я излучаю этот свет и создаю эти силуэты я здесь обитаю я и есть эти стены крыша плоть растения их переменчивые цвета отвечают за рассвет ночь и времена года
ничего бы не уцелело без поколений мальчиков собранных здесь и до бесконечности повторяющих то единственное что поддерживает бег дней и неподвижность воспоминаний я верчусь внутри дня у него свои образы что разворачиваются веером начиная с того момента который я отмечаю умирающим телом и сперма моча кровь растекаются вокруг меня словно внутренности мумии в канопских вазах они водрузили одну высоченную посреди аллеи на шести замотанные тряпками брезентом картонные ящики груды готовая обрушиться в любой момент затем в намеченное время другой отряд мальчишек бросился на мумию трогать ее руками запрещено нужно догадаться есть ли кто-нибудь внутри разведчики обошли ее кругом несколько раз они становились на цыпочки мы их заметили они резко застыли пару раз послышалось тсс! теперь они прислушиваются если мы пошеве-

лимся под нашим хламом то при малейшем шуме они выиграют они ничего не слышат пытаются нас рассмешить этого мы и ожидали мы прижимаемся друг к дружке я даже душу его в какой момент когда он больше не в силах сдерживаться он лишь слегка гоготнул отряд снаружи этого не замечает но надолго нас не хватит можно сдохнуть со смеху это просто игра мы больше в нее не играем мумия сперва нужно устроить бардак а потом никто не хочет наводить порядок но мне понравилось как он прыскал и как мы душили друг друга чтобы не засмеяться пока не

малыш осторожно потянул дверь хижины и наклонившись вошел его объела тьма потом его взгляд зацепился за парочку просветов в стенках из хвороста он был здесь не намного спокойнее чем в лесу слышал неторопливый скрип деревьев и пьяные хриплые голоса ночных птиц он забился в самую глубину и замер с широко распахнутыми глазами несмотря на желание спать

он испытывает что-то другое ему нужно только попробовать я ждал пока пройдет один из них был полон решимости я заставлю его говорить открыть передо мной свой маленький белый перламутровый мозг усыпанный цветами петрушки зеленой и свежей будто весенний палисадник у него есть волосы лоб нос щеки глаза или нет глаз рот шея это слова до самых кончиков пальцев стопы и пока он может существовать он не будет жить дальше один бесконечное множество слов сам он пронесет лишь одно из них

я извиваюсь на стуле не могу развязать свои стопы кисти или вынуть кляп снять шейный платок с глаз медленно задыхаюсь мечусь

слишком жарко слова стираются меня снова зовет незримое снаружи за стенами живые лоб нос глаза нет глаза не нужны всегда спиной шагая прочь я пытался остановить сотни из них рискнул своим голосом и руками потерял их шагая прочь пытаюсь представить что лучше если бы они сблизились еще больше приблизились показали свои лица и заметили мое поговорили потрогали представили меня

я должен что они оборачиваются потому что у них нет лиц иначе бы стены рухнули узы мои развязались я не могу до них дотронуться мне нужно продолжать верить а они должны мне в этом помогать но они ушли механизм работает без них вещи сверкали неуловимые исчезнувшие я не был ими он держал в руке

он держал и крепко сжимал в руке монету вошел в кафе и вернулся с большой бутылкой ледяной газировки окруженный удовлетворенным ахх и я стоял на четвереньках и приближался к ним они плевали на него и грозили полупустой бутылкой где пенилось немного оранжевой жидкости потом убегали к пустырю и собирали гальку которой бросались в меня целясь ему в лицо они смеялись

они рыгают и смеются у них липкие от сахара руки самые младшие напуганы моими криками когда камень попадает в цель они играют в они часто приходили играть на эту грязную пригородную улицу рядом с фабрикой высокая стена на несколько километров с повторя-

ющейся местами надписью большими черными буквами МОЧИТЬСЯ ЗАПРЕЩЕНО ЗАКОН № но вредный малявка еще не умеющий читать подходит к стене и мочится на грязные кирпичи мочится долго и прежде чем застегнуть штаны хладнокровно смотрит на свою вдруг напрягшуюся пипиську если конечно он не забыл застегнуться по наивности раз уж делает это нарочно из заводских труб за стеной валит коричневый дым который заносит ветром в окна соседних домов

101

и мы наслаждались стояком у нас поднимается конец слишком жесткий даже внутри живота мой торчит прямо вперед а у него слегка вверх похоже на взлетающий самолет если я трогаю Джэки это покруче динамита я быстро трясу и потом брызгают белые капельки их немного но они белоснежные и горячие словно кожа три-четыре попадают на мой свитер Мой свитер! кричит Жак вытри смотри что ты наделал Ничего это не я это же твоя молофья Нет это твои сопли я тебе больше не дам хоть задубей до смерти Что скажут в спальне они видели что нас нет Я тебе верю да ну и что? это лучше чем в жопу всей оравой как они делают Джэки развязывает веревку на которую закрывается дверь хижины в лесу темень не такая уж непроглядная появляется луна и листья блестят Джэки на два года старше меня он мускулистый и уже начинает спускать хуй у него толстый кожа стягивается полностью видно весь конец похожий на ро-

зовый гриб это некрасиво я покамест не перебарщиваю когда оттягиваю кожу она натягивается становится упругой старой и сверху красная клубничка хрупкая влажная кажется будто заглядываешь в ноздрю но мне все равно нравится оттягивать

102 не важно какая реакция когда мне исполнится одиннадцать он прижмется ко мне животом с ласковым видом я ребенок но останусь серьезным спрошу его осторожно увертываясь от поцелуев знает ли он что это нелегально хорошо ли он подумал не хотел бы он опробовать то что ему интересно с девочками если б они конечно не были такими самодовольными дурами и трусихами не лучше ли если б я был его маленькой девочкой я так хочу чтобы он меня обнял иногда я прятал бы член между плотно сжатыми ляжками чтобы низ живота был как у них треугольником он засунет туда свой хуй и тот встретится с моим они скажут друг дружке ку-ку надо обменяться кровью надеюсь он умеет играть в шахматы лично я обыгрываю всех тутошных мальчишек

он находит меня под деревом я сидел обхватив руками колени и согревая себя я заблудился и наверняка бы умер меня бы съели я замечаю мерцающий свет что движется по лесу я чуть было не окликнул но было слишком страшно Испугался что я не вернусь да? говорит Джэки прикинь там нашлась работенка этот пацан который больной новенький мы постелили ему постель и все остальное

Новенький? Джэки не рассказывает Я похавал а ты нет похавай вот тут он разворачивает свитер который мне принес и протягивает бумажный пакет с двумя сэндвичами один с паштетом другой с вареньем и маслом Жак говорит Это паштет знаешь что такое паштет? Дурак а ну тогда коровье варенье или сливовое масло Яйцовое да пойдет надень свитер заметь мы недолго остаемся одетыми Что чего? Да так ничего лес ночь я тащусь вот это я понимаю слышь пойдём в хижину давай отведи меня иди за мной фонарик А это далеко? Осторожно тут резкий наклон надо спуститься вниз крутой берег поросший деревьями туннель под кустами дно как на горках след протертый десятками попок Джэки скатывается первым присев на корточки я съезжаю сидя в штаны набивается земля я ее вытряхиваю внизу кусты были очень густыми ветерок доносил запах дыма Джэки освещал путь раздвигая ветки для прохода они возвращались на место и хлестали меня по ногам мы стоим перед черным бесшумным ручьем без травы надо перепрыгнуть я приземляюсь одной ногой на том берегу но она соскальзывает Джэки хватает меня за руки мы добираемся до хижины она прямоугольная длинная и низкая из валежника спрятана под сухими листьями мне понравилось что можно войти внутрь холод зимнего утра грузовик который меня забрал остановился в конце проселочной дороги вдали от всего мира там есть серый за-

леденелый дом похожий на тюрьму водитель в комбинезоне потирает руки чтобы согреться он звонит здороваётся со сторожем который приоткрывает ворота меня здесь запрут он садится в свой грузовик мотор гудит у меня изо рта вылетают облачка пара сторож берет меня за руку грузовик трогается с места выпуская длинные клубы сизого дыма я вдыхаю его и слышу как скрипит от холода дорога хочется убежать но сторож тащит меня за собой закрывает ворота и ведет через двор в пустой зал зеленоватые облупленные стены очень высокий грязный потолок висит единственная потухшая лампочка а неяркий утренний свет растворяется в полумраке старик молча выходит запирает на ключ стеклянную дверь и возвращается в свою каморку я подхожу к большим окнам без штор виден лишь пустынный мощеный двор я сажусь на школьную скамью у голой стены сердце бьется так часто что я не могу заснуть

Джэки вешает лампу на потолок хижины у него есть дырявые одеяла где прячутся ухвертки и мокрицы он их стряхивает и ложится на спину упираясь локтями и согнув колени достает сигарету длинную светлую и курит ее с лукавым видом засунув руки между ляжками ты уже сосал хуй? смотри я сосу засунув руки под ноги и сильно согнувшись свернувшись калачиком он высывал язык и касался им конца он останавливается и тушит окурок Отодвинься места ма-

ло кувырнуться назад чтобы задрать задницу кверху и упереться носом в яйца он тянется ртом и ему удается заглотнуть головку он сосет я слышу чмокание но не вижу потому что лицо ему закрывают трусы я щупаю свои плавки это возбуждает потом мы раздеваемся у него белая кожа на руках бицепсы он их слегка напрягает как силач и осторожно пошевеливает словно боясь что мышцы отстанут от костей он сосет у меня забавно вытягивая губы опрокидывает меня на землю садится холодной голый задницей мне на грудь и становится коленями мне на плечи свои толстые яйца он кладет мне на подбородок машет хуем над моим лицом и трется об него залупляя щипает меня за нос я сморкаюсь ему в пальцы тогда он меня душит я отбиваюсь нечем дышать у него из хуя течет он засовывает мне два пальца между зубами и я кусаю он меня душит а потом ну и фиг с ним открываю рот но не широко чтобы не сильно его касаться мы миримся и дрочим на всю катушку два раза болтаем он запрыгивает на меня сверху и щиплет за жопу говорит спорим я ее оближу сука я говорю Сука давай он засовывает туда язык и щекочет я пержу он резко неожиданно загоняет мне хуй в очко тот выкручивает обжигает разрывает как очень твердая большая кашка которую пытаешься высрать он сжимает мне шею ебет все сильнее и сильнее он в чем мать родила Джэки стоит на коленях у меня на спине и впрямь

малахольный Скорей кончай мне больно хватит Не переживай погнали но наверное он потому что он немного обмяк хоть и оставляет внутри и говорит Видишь как хорошо девчонка знаешь у тебя классная задница хочешь я буду ебать только тебя? я неуверенно говорю да но втайне его большой волосатый дурацкий хуй мне все-таки понравился

106

с другом можно повеселиться не то что эти незнакомцы которые убивают в газетах Джэки говорит один раз он пошел с уличным мужиком за десять франков угол двери мужик подрочил облапав его везде и когда спустил молофья долетела аж до середины тротуара я спрашиваю И тебе не было больно? говорю же ничё интересного отвечает Джэки

в старинную классную комнату входил другой сторож нечистая блуза с протертыми локтями гадкое молодое лицо колючие волосы на теле я шел за ним мы поднимались по лестнице пять этажей это был чердак он толкал дверь и запирал ее за мной я не видел ничего кроме большой темной комнаты лишь доносились мальчишеские голоса Это новенький? Иди сюда они задавали вопросы приставали ко мне кто-то сказал Разденем его до гола я дрожал от холода

Марко который за нами присматривает запускает в спальню нашу сегодняшнюю кошку она недоверчиво стоит на месте оцетинив спину мы швыряем в нее башмаки гоняем ремнями каждое утро нам приносят кошку подо-

бранную на улице мы обязаны ее убить Марко велит нам над ней издеваться а если мы не трогаем кошку записывает наши имена развратный взгляд маленькая записная книжка на дне кармана крохотный цветной карандашик Марко может нас отшлепать только и всего

кошка забивается под кровать мы загоняем ее перочинным ножиками привязанными к метловищам потом один пацан надев на руки носки ловит кошку истекающую кровью мы держим ее за лапы и лупим кулаками по морде она кричит плюется брыкается подскакивает пытается укусить злые как черти Джэки любил отрезать им хвосты у него было ожерелье из мохнатых кусков всех цветов мы часто загоняем кошку в угол надеваем толстую зимнюю обувь подходим ввосьмером или вдесятером и топчем давим расквашиваем чем сильнее растопчем тем Марко довольнее сегодня утром кошка была красивая шерсть желтая глаза зеленые это была кошка какой-то дамы а не уличная мы не растоптали ее живо а воткнули все острое что у нас было я засунул ей в очко свою зубную щетку только не ручкой а щетиной она вошла глубоко я даже пошерудил внутри

107

они будут играть в блядей и новенькому тоже придется участвовать они откопают сверток с женской одеждой и несколько малявок переоделись девчонками старые платья старые туфли шляпы вуалетки бабушкино белье фиолетовые лифчики черные трусики кружев-

ные нижние юбки телесного цвета потертые чехлы лопнувшие корсеты они делились между собой дрались и дополняли этот маскарад собственными вещами банные полотенца вместо юбок шейные платки завязанные на груди с подложенными носовыми платками вместо женских грудей трусы шапочки на головах и только новенького полностью вырядили в женские лохмотья малыш все еще стеснялся но глаза смеялись и он подчинялся путаясь в одежде слишком большого размера

девчонки подпирают стену сидя с обеих сторон кровати ребенок лежит между ними мальчишки в мальчиковой одежде играют роль клиентов они выступают вперед курят незажженные сигары стучат тук-тук в дверь а сутенер болтливый как сорока малыш в продавленной соломенной шляпе говорит им

увы мои прекрасные господа у вас есть какие-то деньги?

сколько? спрашивают мальчишки

охохо это дорого дорого! говорит хозяйка мальчишка больше не хотел играть снимал платье и бежал к своей кровати чтобы снова надеть трусы клиент кричит Эй голуб'шка одна ваша шлюха смылась!

ах ты ж блядь эй Джэки почему ты больше не играешь?

ну вас в жопу с вашими бреднями лучше пойду на улицу

дебил на улице дождь ты чё не видел? они пожимали плечами и продолжали уже без преж-

него задора не считая того кому нравилось
играть роль хозяйки

эта д'вчонка с яйцами мадам говорил клиент и лапал хозяйство загримированного мальчугана раскрасневшегося от смеха

наши барышни с яйцами вовсе нет! возражала бандерша и перебегая от одного паренька к другому задирала юбки оттягивала трусы и оголяла спрятанные под ними пиписьки торчащие или сонные согнутые смешные бледные или наполовину зажатые между ляжками коллекция птенчиков улиток фруктиков и цветочных бутонов

ебите только ту что посередке он мне показывал а я молчал и ничего не понимал я был уверен что они набросятся на меня будут трогать смотреть я ебу ее в жопу а она мне дробит я ссу ей в ложбинку хочу минет насрать сверху она сосет мне задницу а ты облизываешь мне тупли я я они становились ногами на кровать и понарошку делали все это со мной подражая разным звукам а потом щекотали срывали с меня постепенно всю девчачью одежду рассказывали какие у меня сиськи ноги толстый пердильник и все прочие женские штуки хотя у меня их не было малышня присоединялась к этой катавасии вдруг на мне остается один красивый мальчик он по-настоящему целует меня в губы с закрытыми глазами другой его отталкивает Эй Бебер кончай это кино! но Робер держится крепко он давит на меня от него вкусно

пахнет сигаретами и пряжка у него на поясе
впивается мне в живот наконец он отодвига-
ется и говорит им Он милый не будем боль-
ше до него доебываться пошли со мной Клод
ну все этот Бебер везде поспеваает эй м'лой
не ходи с ним он потом насявает у тебя за спи-
ной

это точно не ходи туда он притвора и траха-
ет пацанов они долго смеялись пре-
достерегая меня а потом вскочили на блядей
те завизжали Робер отвел меня к своей кро-
вати у него было медовое печенье и арахис
я взял немного а потом больше я проголодал-
ся он придвинулся ко мне снял брюки и на-
крыл нас обоих простынями

мальчишка выгребает из карманов при-
горшню сантимов и считает он говорит Лад-
но у меня шестьдесят девять мильонов мадам

вот брюнетка очень воспитанная и очень
набожная ее родители работают на железной
дороге она танцует френч-канкан

слы чувак не трожь меня отвали я те не баба

а я стою семьсот мильонов

а я сто тысяч мильонов

эй ребя зацените пацика с Бебером они
ебутся Робер захотел полежать у ме-
ня на попе без трусов и со стояком тот поне-
воле соскальзывал мне в дырку я предупре-
дил его но он повторил Ты такой милый Клод
дай мне полежать нам хорошо но мне было
не очень хорошо он был тяжелый и шевелил
животом я доедал печенье крошки на подуш-

ке царапали кожу Робер целовал в шею щеки и хватал за ляжки есть становилось трудно я думал дадут мне поспать или нет я устал после ночи в грузовике они пришли и приподняли наши простыни

блин они трахаются взаправду

ну если малому нравится

тебе подфартило м'лявка у Бебера самый длинный он может спустить восемь раз подряд да Бебер? Робер останавливается

валите отсюда я не шучу

ладно хорошо нас это не колышет пошли дальше играть

стой это самое слышь Клод а тебе сколько лет?

девять

вы слышали девять

ну это не последний кто тебя имеет пошли нас это не касается я очень стеснялся пытался вырваться Робер меня успокаивал шептал Останься ты ведь милый мы же друзья? но моя попа сердился я он так сильно к ней прижимался что входил хуй он должен был это заметить

мертвых кошек мы сушим на подоконнике некоторые гниют если плохо расплющить иногда Марко берет грузовичок и помогает мы связываем кошку веревкой и швыряем во двор сухие горят лучше чем живые и меньше воняют можно повесить вместе четыре-пять штук на ветку а живых только по одной в день да и жалко их жечь они ведь умеют жрать вак-

су из тюбика кривляться с перцем в глазах долго барахтаться в ведре краски курить сигареты с подожженного конца бегать на двух лапах после того как отпилишь им две другие и очень далеко ссать если немного сдавить их между углами кроватей я смастерил колесико с гвоздями чтобы водить по животу особенно самкам это хорошо натирает им киску раз была беременная потом мы ее выпотрошили девять недоделанных мокрых мерзких клопов мы кладем их обратно и завязываем щель веревкой она недалеко ушла потому что все опять разошлось

малышня меня ревнует старшим больше нравятся мои зеленые глаза и светлые волосы если они говорят что я красавчик я им верю я даже выбрил себе брови чтобы лучше было видно мне приносят подарки глядят меня по головке болтают со мной заставляют трогать свой хуй я всегда сплю с Робером другие тоже спят по двое но меняются они целуются не так как меня целует Робер мне это нравится и нравится его голова она намного красивее они чересчур низко опускают штаны и чересчур глубоко вставляют в попу не так как Робер нет они это делают нарочно даже обязаны так делать мол нас побьют если не серый дом похож на школу но школы внутри нет мы ждем завтрака обеда и ужина гуляем играем во что угодно нам говорят все изменится скоро мы будем работать раз уж мы за городом может будем сажать растения

директор с женой осматривают чердак перед самым обедом они требуют показать новенького которого еще не видели ребенок быстро отстраняется от мальчишки с которым лежит он боится вылезти из постели потому что голый а директор подходит и резко стаскивает его на пол бьет два раза по лицу и кричит Встань когда с тобой разговаривают Марко приведешь его вечером ко мне я его отлуплю А ко мне придешь на укол добавляет директриса остаток дня Клод проводит в страхе Марко приходит за ним после ужина директор живет на первом этаже мрачный кабинет заваленный бумажным хламом в плохо связанных пакетах комната сообщается с камеркой пустой если не считать кровати и старых фотографий детей приколотых кнопками на стенах директор роется в карманах паренька и все конфискует затем он молча снял с Клода штаны и сорок четыре раза полоснул собачьим хлыстом он отправляет заплаканного ребенка в квартиру директрисы гостиная обтянутая тканью цвета увядшей розы где пахнет потухшими сигарами она дает Клоду подзатыльник и велит больше не плакать готовит два укола один делает в попу а другой в бок ребенок сдерживает крики настолько его пугает директриса высокая тощая костлявые руки лицо вытянуто фасолиной редкие седые кучерявые волосы над выпуклым лбом она угрожает Заболеешь пеняй на себя тогда мы снова с тобой увидимся голубчик! но ребенок заболел через пару дней

от тоски они его изолировали и безжалостно лечили несколько долгих недель мальчонка наконец выздоровел и вернулся к остальным его красивые глаза больше не смеялись а коротко остриженные волосы потускнели

114

каждую ночь они спускают ребенка в подвал секут бьют по лицу порют трясут душат ставят уколы клизмы берут кровь роняют чтобы ссадить кожу пичкают лекарствами колотят завязывают на шее кашне заставляют есть литрами суп и горькие овощи разрывают пальцами нос обрезают ножницами ногти и загоняют под них металлические острия надевают на него слишком просторную слишком тесную слишком теплую слишком короткую одежду ошпаривают кипятком чистят скребницей и льют кислоту на волосы и в глаза заставляют целовать свои старые вонючие хари а потом снова бешено секут бьют по лицу порют колот пускают кровь до зари и если кончат до того как он сдохнет значит он спасен они больше никогда его не трогают у них такое правило они лечат раны и отдают его на время посетителям а те глядят покрытых шрамами ганимедов со взглядом холоднее чем у покойников общая спальня была разделена на

общая спальня была разделена перегородками высотой со взрослого человека внутри резные этажерки лакированные деревянные шкафы и красивые овальные зеркала у каждого забавная комнатка с задерживающейся шторой и мы украшаем ее по своему вкусу мы

показали новенькому его комнатку ласково сказали Клоду чтобы он отдыхал и спускался когда угодно если проголодается после этого он уже перестал был новеньким учил слова других и чурался всего что было прежде милый дом луга и парк их шайки ходят на войну против деревенских дети крестьян не столь

маленькие лапотники были совсем не похожи на пансионеров из замка некрасивые грязные бестолковые дурно сложенные плохо одетые кретины у них были родители они не занимались содомией по вечерам и не смотрели друг на дружку голыми мастурбировали по одиночке в старые слипшиеся носовые платки не умели ни говорить ни по-настоящему драться они были школярами плохо подтирались изучали по четвергам катехизис и ходили по воскресеньям в церковь лапали девчонок летом в полях и у них водились лишь сущие гроши

дети из замка считали деньги франками а не сантимами но все же оставляли сантимы на лакомства высыпали на прилавок бакалейного магазина целые кули с монетками и важно заявляли Тетенька заберите деньги

116 среди ночи спирает дыхание к лицу прижмается тощий живот я отталкиваю его лбом глубоко вдыхаю спертый воздух в кромешной темени висит затхлый мальчишеский запах несколько рук хватают меня за пижаму и пробуют расстегнуть я лежу на животе прячу голову под подушкой и пытаюсь снова заснуть по мне пробегает целая волна из рук и ног я пинаюсь наобум переворачиваюсь меня резко дергают за кисть и кладут ее на неподвижный хуй он тут же обмочил мне пальцы освобождаю ноги зажатые между длинными и твердыми ляжками натягиваю пижамные штаны меня хватают за лодыжки я тащу за собой подушку отбиваюсь кто-то колет подбородком в плечо пухлое согнутое тело криво сидит у меня на пояснице рука залезает под воротник другая в ширинку я вспотел они пыхтят негромко смеются легонько трогают за яйца отскакиваю назад меня оплетают три-четыре руки берут шею в замок кусают руку на губах вкус грязных пальцев маленький хуек шлепает по уху сперма стекает по моей щеке кровать трещит и скрипит безволосые

причиндалы упираются в нос я прищемил
кусочек попы ногтями боксирую другие бед-
ра что на меня наваливаются поднимаются
и опускаются на грудь привстаю с меня стя-
нули пижамные брюки у курточки оторван
рукав меня лихорадит потею от напирющей
голой кожи утыкаюсь лицом в ко-
лени и пальцы ног мальчишки вскакивают
на меня катятся как шары валяются тискают
уходят возвращаются исчезают глад-
кие костлявые бедра неистово двигаются
под моими ляжками обжигаящая подмышка
обхватывает нос другая ручонка сжимает та-
лию пары ног обшаривают мои меня украдкой
целуют гроза раззадоривает мальчишек мой
пот испаряется охлаждая тело мне не больно
они воруют прикосновения переплетают все
части собственных тел с моими кратковре-
менная нагота чересчур шелковистая при-
кидывается пыхтеньем и другими звуками
а затем цепенеет или скрывается я тону по-
среди коленей локтей грудных клеток с пре-
рывисто дышащими ребрами на мне одежда
из кистей ртов и судорожно сжатых животов
из-под которых торчат слепые хуи катаюсь
по дну кровати снова запускаю кулаки в тем-
ноту тела раздвигаются несколько рук очень
быстро меня касаются словно дотрагиваются
до огня хочу натянуть на себя простыни кру-
жок из мальчишек вновь замыкается ловлю
и кусаю члены плюю на текучую кожу и длин-
ные мышцы натягиваются стискивают меня

мальчишки плавают вокруг образуя клетку пахнущую промежностями и детским дыханием отряхиваюсь я в воде жилковатые елдаки раскачивающиеся яйца ласкают лицо бока член больше не могу машу руками во все стороны моя тюрьма разлетается вдребезги встаю бегу к окну быстро открываю ставни дышу они бросаются за мной и я вижу блестящие хуи и глаза

в саду пахнет дождем листва колыхается наэлектризованный воздух мечет сотни булавок спускаемся туда я смог надеть штаны и сандали они мчатся за мной бросаюсь в кусты где меня скроет тьма

после обеда сиеста очень жарко спать не обязательно но нужно соблюдать тишину говорить тихо и не драться десяток старших собирается у окна с закрытыми жалюзи солнце пожирает каждую бороздку на металле горизонтальные языки пламени белое желтое слюнявые вялые раздробленные они сбиваются в стайки и наблюдают за ними охотятся надоеды несколько полосок света разрезают мальчишескую светотень из-за переминающихся тел и голов склоненных вместе или порознь эти полосатые узоры отбрасывают на них осколки разбитого зеркала вращающиеся отблески угловатые накладки подвижные и раскаленные фрагменты голой плоти жаровни шевелюр и безволосых предплечий они наблюдают за чем-то в середине Джэки-заводила дробит над стаканом для чистки зубов он

выпускает большую сине-зеленую струю потом другие покороче мальчишки смеются им противно Джэки передает стакан соседу который тоже мастурбирует и извергает семя сгибаясь над стаканом чтобы ничего не разлить стакан переходит из рук в руки и постепенно наполняется дрожащие капельки свечной нагар лопнувшие фурункулы летящие вдалеке голубки липкие ниточки натягиваются между отверстиями хуев и краем стакана густые струи брызжущие рывками и плохо сдерживаемые порой расплющиваются на полу и когда каждый спускает Джэки снова берет стакан и встряхивает смесь бесцветных жидкостей белых хлопьев перламутровых волокон мальчишки возвращаются в общую спальню и наступают на Янна который как раз пишет

119

он срывает зубами полую пластмассовую затычку с изжеванного конца шариковой ручки засасывает углубление в затычке втягивая воздух чтобы образовался вакуум и та прилипает к его языку точно присоска он сильно высовывает язык косится на него вертит вправо-влево показывая влажный розовый орган с синим гвоздиком затем прячет язык отцепляет пробку пожевывает и посасывает чтобы снова образовался вакуум опять приклеивает присоску и много раз проделывает всю эту процедуру в течение часа спокойно рисуя наброски он изображает парусник трехмачтовое судно со всеми воображимыми подроб-

ностями замечает как его обступают мальчишки быстро прячет листы бумаги под кроватью его хватают опрокидывают укладывают крестом Что на вас нашло? старшие закрепляют ему голову и силой открывают рот Джэки говорит слышь дядя так знач'т те нравится гомосятина?

120

он выливает в рот Янна весь стакан молофьи ребенок поперхнулся пыхтит судорожно глотает кашляет и зовет Клода сперма вытекает из ноздрей все лицо забрызгано от бровей до подбородка его слюна сопли слезы состоят из молофьи он злобно вытирается краем простыни от желудка к вискам поднимается тепло он блюет

ты невероятно красив Клод кивает и вытягивает завитки конских волос через дырочку в материи красного кресла на котором он сидит черные жесткие волосы завитки с хуя мужчина стоит на коленях точно влюбленный и держит ребенка за руку он не снял пальто которое носит круглый год

ты мне безумно нравишься Клод я сделаю ради тебя все

да отвечает Клод глухим голосом он смотрит на повязанный ленточкой сверток на столе с выгнутыми золочеными ножками наверняка это книги

дай другую руку Клод протягивает вялую чистую руку мужчина медленно ее целует у него широкие сухие губы длинные седые волосы становятся дыбом на затылке когда он наклоняет шею

встань Клод человек хватает Клода за бедра и целует его одежду после чего осторожно расстегивает

я еще не видел эту рубашку она тебе очень идет

мне в' вторник купили мужчина на всегда уходит от Клода в шесть ребенок посматривает на церковные часы в доме тихо в старомодной гостиной залитой солнцем пахнет пыльным вареньем сырым воском инсектицидом завелись тараканы Клод думает о бассейне на речке и о товарищах которые там купаются играют в футбол на соседнем лугу он скоро тоже там будет он ничего не расскажет мальчишки никогда открыто не говорят друг другу о том чем занимаются с клиентами в комнатках зámка человек целует голое плечо волосы белый затылок ребенка и тяжело проводит лицом по позвоночнику стаскивает плавки и штаны руками и запускает в попку Клода огромный язык эта ласка всегда очень затяжная у Клода непроизвольно мало-помалу встает он выгибает задницу анус открывается и смыкается вокруг настойчивого языка мальчик бессознательно берет в руку свой член прижимает к ляжке и стискивает

подойди пожалуйста к окну двойные багровые шторы с золотыми галунами Клод кажется себе смешным он голый в низких туфлях и носках снимает их опираясь о комод заставленный бронзой мужчина говорит Ты и впрямь очень грациозен Клод мне

нравятся твои жесты дерево цвета
окарины переливается на солнце две меха-
нические обезьяны в костюмах музыкантов
нагреваются под стеклянным колпаком кук-
ла эпохи Директории с ярко-розовым лицом
и дурацкими руками лежит в углу подоконни-
ка а между ним и дверью бильярдной длин-
ная акварель в рамке с колесным пароходом
в бурых пятнах нарисованным очень тонким
штрихом на кудельных волнах

у ребенка опадает человек ищет глаза-
ми Клода тот избегает этого пронзительно-
го взгляда и чешет попу человек становится
на колени и одним махом заглатывает скуко-
жившиеся яички и хуй они тают у него на язы-
ке он что-то бормочет над ними словно без-
зубый старик его пот стекает слезами огибая
глаза нос морщины у рта края ушей другие
капли выступают прозрачными бородавка-
ми на висках скулах

что-то жарковато извини мужчина вста-
ет и наконец снимает пальто остается в чер-
ном костюме из плотного войлока наполови-
ну расстегивает жилет

тебе бы показалось забавным если бы я раз-
делся не правда ли? Клод едва удерживается
чтобы не согласиться он мысленно представ-
ляет и проецирует на камин силуэт голого су-
хопарого очень волосатого взрослого затем тот
 снова обретает наклонную фигуру мужчины
поменьше в черном отражающегося в зеркале
Клода немного тошнит лучше бы он вообще

никогда не раздевался чудной тип даже не расстегивает ширинку обходится с Клодом властно но очень уважительно приходит два раза в неделю и всегда приносит солидный подарок он воспылал еще большей страстью с тех пор как у ребенка появилось немного спермы Вот пап Присоска думает Клод пока мужчина снова прижимается ртом к его очку и поддерживает эрекцию паренька умело сдавливая крайнюю плоть и яички

123

твой член все красивее и красивее сколько тебе сейчас лет? он так энергично обсасывает каждое яичко словно глотает драже нежные фрукты с косточкой от боли хуй Клода обмякает сгибается посредине краником он отвечает двенадцать

нет Клод тебе уже было когда мы познакомились

ой двенадцать с половиной чуть больше шесть месяцев и сколько?

мне тринадцать да?

да Клод

тогда постойте получается гм
девять дней

девять шепчет человек после чего снова сосет

сад в лучах солнца с этим мальчонкой что прошел через дверь пролом в стене он робко подходит он из деревни и богатые пансионеры его пугают все красивые все такие

гляньте на этого идиота что ты тут делаешь? цветочки в руке васильки огу-

речник красная звездчатка рапис кровохлебка
кошмарные недозрелые цветы деревянистые
стебли цветов да в подарок

меня зовут Серж я пришел к мальчику
по имени Клод

какой еще Клод у нас их трое да
еще Клодетта старая кухарка с усами как у зем-
леройки улыбается носом небрежно заплетен-
ные ленты в волосах

124

это ты ей цветы принес? Серж
сконфуженно смотрит на свой букет Я их прост-
то так нарвал говорит запинаясь

нет здесь никакого Клода повторяет стар-
ший который здесь за главного А тебе вход
запрещен уведите его они тащат
пленника к выходу из парка в поля зарос-
ли глициний и тамариска скрывают гараж
там они прячут свой пыточный стул они вкру-
тили посередке старую деревянную рукоятку
от какого-то инструмента утолщенную отполи-
рованную длиной с ладонь и намазанную тем-
ным жиром срывают шорты и плавки с ребен-
ка приподнимая его за руки и ноги и сажают
на кол два помощника направляют попку раз-
двигают ее нащупывают анус вставляют туда
закругленный конец толстой рукоятки резко
нажимают на живот Сержа плохо смазанная
рукоятка натирает очко и наискось его про-
тыкает Эй ой это получше чем Клод правда?
они связывают туго зажатого пацана опуска-
ют его на четвереньки со стулом сверху слов-
но его сношает кобель лупят ногами по дну

сиденья и раскачивают спинку затем снова ставят ребенка вертикально садятся по очереди на его ляжки и шлепают по заднице но орущий Серж теряет маловато крови и они говорят Ты видал этого пидораса ему хоть бы хны ребенок плачет куда громче когда они разрывают его одежду и сжигают на соломе они направляются по тропинке через поле цветущего батата что пахнет колорадскими жуками их желтым едким пряным соком добираются до открытого места где возвышается дубрава и проникают туда деревенский влюбленный привязан голым к стволу они насмежаются над его телом колот веточками дергают за хуй Где он Жерар не нашел ужа средь бела дня? Если он внизу значит посадил его в ведро Бля самое то пусть вернется и прихватит с собой еще уд'чку

125

они бежали за мной душная темнота сводила с ума я их увидел трава падаю в нее и кричу Выебите меня ой выебите и пораженные охотники застывают как вкопанные почти все голые сильный ветер гнет высокие деревья Я вам отсосу ой как мне нравятся ваши хуи ой как мне нравятся ваши яйца Да он с приветом Боб ты только послушай ребенок сидит на корточках в луче серого лунного света облака раздуваются и темнота поглощает мальчишек стояк хмельное тело они хватают Робера Хочешь хуев хочешь мой хуй чувствуешь мой хуй в жопе глотай мой хуй да мой хуй да засунь себе быстро мой хуй я кончаю они

вырывают его друг у друга насилуют орошают небо проливается яростным дождем что хлещет по белой коже ребенок отданный на растерзание своре раздвигает попку кувырывается дронит валится стонет проводит языком по хуям слюнявым от спермы или разгоряченным после того как они буравили зад или соленым от остывшей мочи но при первых же вспышках все разбежались кроме одного мальчишки что осторожно поднимает Робера дождь хлещет по ним с волос стекает вода с животов капает с поп капает с кончиков пальцев со свисающих хуев и с носов они трогают друг друга вытирают воду от которой слипаются ресницы обнимаются стоя по ногам струится вода малыш становится на колени в рыхлую траву и сосет член дрожащего мальчика

только Жерар не боится дотронуться до змеи он достает из ведра очень большого рыжего ужа присыпанного землей втыкает ему в хвост крепкий рыболовный крючок и мальчишки прикрепляют леску к ветке дуба к которому привязан Серж змея извивается и выгибается висят вниз головой в паре дюймов от лица ребенка это не фермерский паренек а сын табачника или почтовой служащей он мечется связанный по рукам и ногам отчаянно пытаясь увернуться от ужа тот порывисто подскакивает и бьет по нему мертвенно-бледному лицу взопревшего малыша у мальчишек новая идея Жерар отвязывает змею становится у ног Сержа сдавливают

рептилию чтобы она открыла пасть и подносит к члену орущего ребенка дразнит его этой мордашкой с трепещущим раздвоенным язычком но ужик вдруг вырывается из рук Жерара и кусает вцепившись маленькими зубками в пенис он колышется между ногами Сержа и свисает до самой земли где хвост складывается колечками наконец ужик падает а из разорванного хуя фонтаном хлещет кровь

127

в воде под острыми камышами и шиферный навес на деревянных столбах место для стирки пологий бетонный склон резервуар гадюки скользят меж рубашками и намыленными плавками которые женщины полощут в проточной воде речка потрескивающая от дождя ряска покачивается посреди мшистых камней симпатичный мальчик из замка шелковая тенниска лютики черные штаны со свежими загибами пацан рядом с ним грязные шорты и старые кеды Клод любил ебать самых маленьких он боялся что над ним будут смеяться был втайне привязан к деревне я ползу в кустарнике шпиону за ними лежа на животе они не боялись грозы длинный хуй гладкий как свеча и розовый миндаль его головки мне больно оттого что у мальчишки такой красивый член и я чешу свою тухлятину я возвращался на кладбище с этими воспоминаниями в голове и расцарапывал ногтями шрамы внизу живота никто бы не дал мне съесть зад или член пусть самый уродливый

самый жирный самый засранный я бы познал
плоть но они бегут от моих жалких отбросов
куда глаза глядят или я принимаю их удары
камни палки словно поцелуи любуюсь свои-
ми ранами в прекрасной крови они умеют ее
пускать юные руки сам-то выдавливаю из се-
бя лишь гной

Клод это правда шт' ты знаешь какого-то
Сержа из села?

128

ну да малой он меня заебывает

жаль что тебя там щас не было

другой ребенок играет на месте для стир-
ки непостижимыми корабликами их мож-
но выловить у шлюза внизу он увидел меня
но не убежал Янн испытывал неповоротливый
галеон тяжелые паруса из тряпки в красную
полоску веселые вавилонские башни из ва-
терпасов перепутанных со сходнями из спи-
чек флаги из золотистой фольги красный кор-
пус зеленые мачты снасти из разносортных
веревочек пушки из тюбиков аспирина па-
луба инкрустированная железками гайками
и болтами десятки колесиков от зажигалок
выстроены в ряд колпачки от авторучек ка-
тушки трубочки застежки двигатели от бритв
или игрушечных машинок шпильки с направ-
ляющими из шерсти для вязанья большие ра-
диолампы шкивы ремни рычажки зубчатые
механизмы из будильников карабкающиеся
по мачтам странные радары из согнутых пру-
жин а на носу разноцветные знамена вырезан-
ные из энциклопедии свисают с бушприта ку-

представлять лишь это настоящие корабли
остальные он потрошит разрезает продыряв-
ливает размалевывает складывает в кучу при-
бывает гвоздями обвязывает бечевкой масте-
рит непостижимые остовы и водружает на них
сверху до этого им плыть нельзя

ты уже был на острове? продолжает Рене
не знаю никакого острова

130

ну тот с каштанами за лесом у богадельни
по дороге к распятию там внизу не знаешь?

нет

такой остров там есть речка посередке
но совсем малюсенькая ты ее перешагнешь ти-
па канала как раз для таких кораблей мы пла-
ваем туда на лодке Янну очень ин-
тересно но он не отвечает не годится играть
с врагом Рене понимает и едва сдерживает-
ся чтобы не набить малолетке морду он бо-
ится мести стоит тронуть одного как тут же
набежит два десятка у этих задавак сильное
чувство локтя

я тебя не знаю Рене пробует зайти
с другого конца и расстегивается две
старухи работавшие на кухне ни о чем не до-
гадывались они любовались машинами гост-
тей ребятишки без конца ходят по огороду
вокруг кухни неизвестно зачем им здесь хо-
рошо как воробышкам старухи не злые под-
зывают их и угощают кусками мяса с подлив-
кой бутербродами с маслом и корнишонами
полными ложками майонеза они осмелели
надкусывают пряники у своих подружек вы-

лизывают баночки из-под сливок засовывают носы в кастрюли где мешает стряпню Клодетта воруют яйца или пакетики с ванильным сахаром которые высыпают себе в рот или цукаты как раз у Бобби огромный кусок цуката из лепестков дягиля он не хочет делиться один мальчишка болеет это для него Боб стучит и входит на цыпочках в комнате темно больной не спит его лицо искажено страданием он смотрит на Робера опустошенным тревожным взглядом отказывается от цуката разочарованный Боб кладет его к лекарствам ему нравятся больные целовать их слишком горячие щеки старческие морщинки становятся глубже их число растет покрытые коркой веки испражняются в складках руки скребут землю и траву вдоль ног он мочится и влажное пятно медленней струйки растекается на брюках полуденное солнце слепит закрытые глаза он пытается поднять голову и задыхается от усилия он бредил сухие губы обвисали лопотали неслышная агония на новом кладбище лает собака и женские крики заставляют ее замолчать

131

толстая головка светло-коричневая кожа Рене стоя подрачивает и сильно затвердевший хуй прижимается к животу Рене залупляет член наблюдая за реакцией Янна мятое колечко крайней плоти расширяется соскальзывает и обнажает залупу ее потрескавшийся край бледнеет Янн смотрит с отвращением на испод головки вырез в виде пики разделен-

ный уздечкой тоненькая ниточка натянутая волнами кожи удерживает их и они катятся под двумя завитками этого перевернутого сердечка Я тебя не знаю повторяет он и пристально смотрит на омерзительную голую головку

132 у меня есть велик просто отвечает Рене он знает что никому в замке это не разрешается хотя об этом мечтают все Они бы сбежали объясняет Клодетта Но почему? спрашивает чистильщица Да брось ты детдом есть детдом хоть они и живут в роскоши поверь мне за ними следят они очень хорошо и вкусно готовили покупали дорогущую еду мясо птицу молочку сладости фрукты сыры чудесные овощи они буквально осыпают этих пареньков деньгами

велик? переспрашивает Янн немного спустя угу новехонький

ага

переключатель на шесть скоростей

шесть

угу

а какого цвета?

красный

красный?

угу

с гоночным рулем

ага

и педальными захватками

ага

я оставил его на мосту приходи посмотри опробуешь навес для стирки

был пристроен к опоре старого моста речка
та же что текла по нашим лугам перед дерев-
ней и не обращая внимания на бассейн мы
удим рыбу ниже по течению причем крупную
я не умею садиться говорит Янн и красне-
ет трогая звонок

эта девчонка не спит а разлагается

думаешь она мертвая? влажная
веревочка вокруг шеи мерзкие детали разло-
жения труп привязанный к днищу лодки смуг-
лая кожа зеленая краска липкая трава сегодня
нет ветра нет грудей промежность осталась
свежей Это какой-то садист сотворил говорит
Бернар словно заметил признаки садизма лес
где водится много дичи разложившийся заяц
задавленный на дороге дубы гниющая листва
запах танина зубчатые листья каштанов длин-
ные скрещенные шипы цвет миндаля отпечат-
ки шин вдоль извилистого следа А она была
ничего Бернар подбирает палку и ковыряет-
ся в пизде со слипшимися половыми губами
красноватый сочок стекает к очку с высохши-
ми корками последней какашки

ты ее знаешь?

не это цыгане они тут бродят это они и уби-
вают смотри манда как у мамаша Люлю

совсем не похожа бормочет Клод что будем
делать? расскажем?

вы придурки ради девчонки не стоит это-
го делать будут неприятности Бернар продол-

жает тыкать девку палкой будь он один возможно

в засаде за плетнем потом Люсьен шагает по тропинке подножка по лицу ногами забираю у него бабки и смываюсь Бернар думает я побоюсь его убить Рене загонял ей хуй в жопу до упора вырывал волосы и зареванная девчонка качала задницей Рене кончал в жопу у него снова вставал и он опять кончал у него снова вставал в жопу плоская тощая попка ухватиться за одну половинку следить за берегом речки когда они отправляют пацана с ведром за водой привязываю свою жертву в хижине стоя руки подняты ноги раздвинуты съесть ее манду съесть ее снять с нее трусики привязываю ее снимаю с нее трусики Рене дробит сжимает зубы ей больно приподнимаю юбку снимаю с нее трусики щель под засанной ребристой материей смуглая плоть он втыкает туда пару волосков Рене вышел из себя волосатое ухо темный лес он бреет ее убирает этот парик обнаруживает гладкий живот да мы показываем ей свои хуи у нее кляп во рту мы наступаем с хуями в руках подходим вплотную снимаем с нее трусики когда вставляешь им хуй там внутри что-то рвется ноготь указательного протыкает алюминиевую капсулу бутылки молока палец испачканный жирной белой жидкостью но перепонка хрупче тоньше натянута как жила она лопается будто воздушный шарик вгоняю хуй она лопается и я в трубе ебу ее в трубу Ре-

не поля там вокруг моста он видит вагончики распятая девчонка жесткий хуй другана кровь он представляет густую почти розовую блестящую зернистую жижицу клубничное варенье мой вставленный хуй и ляжки девчонки испачканы красными яйцеклетками извергнутыми ее влагалищем другой тоже не стоит сложить руки а ебет Рене которому очень хочется и он как бы двигает двухэтажным хуем один конец выходит из живота а другой буравит ему зад один хуй из двух частей как складная удочка он забывает о мальчишке есть только хуй он даже не разделся все так и происходит это не важно он трется штанами поясом пуговицами рубашкой о живот девчонки и хуй в девчонке засасывает пизда девчонки трусики спущены трясущаяся пизда сосет

зигзагообразные следы на параллельных кольцах змеи плоское слишком широкое тело серые и бурые опавшие листья чашечки желудей превращенные в трубки с боковым отверстием куда вставляют веточку малыш собирает листья каштанов накалывая их на сосновую хвою ожерелья браслеты высокие остроконечные шляпы индейские плюмажи и мушкетерские плащи машины мчатся и давят сотни козявок которых вскоре бросают мухи и муравьи усталость от ходьбы по белым ухабистым дорогам выступающим меловым камням девичье имя Адорея они называли ее Додот или Ада как кухарку Дебетту Ее зовут Адорея стесняясь говорит Клод губы

Янна дрожат потому что он просто мальчик и вот-вот расплчется он рассказывает о себе что Клод и что больше никогда и ей пятнадцать подружке Клода она королева кубышка толстые щеки пушок под шнобелем жемчуга в ушах Клод делает ей детей при каждой встрече в жопу и спереди Янна нетерпеливо слушает думает о том как оттеснить девчонку Бернар ревниво заявлял Зато я видел свою мамашу голой это еще круче огромные ляжки с прожилками разделенные надвое пиздой с рыжеватыми прядками старые дрожащие дойки молочного цвета Ох у нее и жопа у мамани у моей он теребит себя вместе с нами и его маманя цвета взбитых сливок поднимается между ляжками Слыхал больше не ходи за ней подсматривать Адада Клод

137

щепень кора буйные заросли зеленые и спелые фрукты норы мшистые гнезда тропинки с маленькими силуэтами охота на полевых и лесных зверей школьные воспоминания наступление вечера оклики дым голоса дольше чем в сумерках когда становится прохладнее весь синий воздух что вдыхаешь в этот час не выхожу а играю один и ночью засыпая вспоминаю били меня или нет едва услышу как они похрапывают понимаю что на сегодня все расслабляюсь и мечтаю о каком-то другом месте когда вырасту не буду никого пугать они слишком они трусы пустятся во все тяжкие в городе хотя люди и стены мешают уедут туда все и после того как останутся только новенькие

я уеду тоже шайка Рене одного зовут Праведник кличка Тентен другой Невинный кличка Ноносс мне нравится когда мы путаемся с деревенскими но я пошел за Клодом и еще больше испугался жить в будуаре благородной дамы спать на диване нежный бархат золото и красная обивка прятаться там любимый игнорируемый оберегаемый кушаю за десертным столиком только есть спать и снова есть купаться в ласках это продлится долго и Клод будет рядом как раньше Янн тонет

не сиськи а сморщенные соски на жирных складках легкая одутловатость Бернар их трогает щекочет неповрежденные участки разложившееся мясо воняет разложившейся спермой ему нравится так и не скажешь что мертвая слишком молода подвздошные кости тощей коровы впалый живот из ноздри торчит пробка зеленых соплей словно росток спаржи а черно-белые глаза еще живые Тентен ухмыляется А что если пощекотать и она оклемается это один из тех кто ее насиловал когда она ерзала под веревками на подошвах стоп разгуливают недавно вылупившиеся прохладные улитки полупрозрачные ракушки и плоть заостренные хвостики лукавые рожки снуют среди ямочек и пожелтевших мозолей она часто ходила босиком что бы спрятать труп они разворачивают лодку по часовой стрелке и девчонка привязанная к корпусу падает вниз они садятся в пружинящую лодку от легкой качки тошнит один воз-

буждает другого стопы девчонки выступают над краем улиток больше нет лодка качается на траве между тремя детьми

а если бы она была не мертвая? твердит Янн Адорея считается мертвой он срывает с нее клипсы из искусственного жемчуга освобожденные мочки втягиваются он вешает украшения себе на уши перед зеркалом я красивее Ады говорит Клод красивая госпожа я ее убью убью ее нашли на Церковной площади рядом с общинным колодцем пьянчуга-отец говорит Вот досада я б его их предки точь-в-точь как наши дяденьки если нас убьют никому до этого нет дела

ноги выглядывают

угу давай швырнем ее в воду цыганка худая полуразложившаяся малолетняя Адорея живая жирная у нее есть медведи лакомые до меда людоеды Клод отстраненный и другой с тех пор как он трахнул медвежью дыру однако не забывает Янна Может найти тебе девку? Янн кривится Нет не хочу никого не хочу он убегает хныча на ходу

она будет ровесницей дикарки Янн женится на ней у обоих будут белые пиписьки незрелые голоса они будут есть лесную землянику кислые яблоки зеленый виноград желтые твердые абрикосы хлебное зерно жвачку со вкусом соломы и муки ежевику их лица в пятнах царапины от шипов на коленях брошенный Янн думает что придется подойти к малолетке добиться любви как старший раз уж у меня да-

же нет волосни ему показать рассуждает Янн он уже успокоился вспомнив смуглого серьезного мальчугана что запускает шальные паровозики без рельсов через всю спальню и даже если предложить ему смазать моторчики Янн разбирается в механике

140 клянусь тебе у меня нет ни гр'ша Люлю выворачивает карманы Кого ты лечишь тебе ждают говорит Бернар Но я купил пулемет Покажь Он у меня дома Тебе надо просто украсть у мамыши Ты ебанутый а если меня застукают Выкручивайся сам мне нужно десять франков сегодня вечером иначе я все расскажу

Люлю на встрече после ужина налопался свеклы с сыром и очень нервничает Бернар сидит у моста и курит у него карманный фонарик украшенный переводными картинками с драконами он направляет свет ему в глаза Ну чё принес башли? У меня то'ко пять франков украсть не смог это мои личные Гони сюда пиздобол у тебя есть еще Нет Бертран щас у меня больше нет я тебе принесу

не смехи лапай меня соси
ой ну и вонь

соси нет спустись сначала
сюда у Люлю стоит он надеется
что они сбегают по лужайке к речке
Бернар без штанов командует Ложись на спину закрой глаза открой рот подносит фонарик Я сказал закрой глаза

да
не открывай

мание! и медленно снимает рубашку манекен покачивается на ляжках обтягивающие женские штанишки с оборками до колен мальчишки восклицают аххх Клод говорит А теперь! кто-то придерживает юбки пока он спускает красивые штанишки толстый живот из розового атласа покрывают слишком туго натянутые трусики бутылочного цвета а под трусиками аххххх внимание Клод сделал круглую аккуратную дырочку окруженную со всех сторон собачьей шерстью

а срака у нее есть?

я ей не сделал настоящей жопы чересчур трудно

но туда хотя бы можно вставить?

ну смотри говорит Клод манекен висит в каморке за дверью эту нишу мы закроем оконными шторами на веревочке но девчонка слишком высоко и чтобы с ней поебаться надо встать на стул и крепко ухватиться как обезьяна за ствол кокосовой пальмы малявки просят покрепче привязать веревку тогда у них будут качели

после обеда Бернар шляется по улице Люлю бродит по дому как неприкаянный и боится выйти смотрит на свои кривоватые ноги и щупает дряблые бедра прокрадывается в родительскую спальню к зеркальному шкафу раздевается сжимает в кулаке и мнет жир на животе оттягивает жир на заднице ему грустно он голодный корчит самому себе грозные рожи косит глазами задирает нос шевелит

ушами исполняет негритянский танец хрюкая и гримасничая раздвигает ягодицы и сильно запыхавшись замечает рядом на комод с раковиной и кувшином румяна своей матери берет губную помаду снова подходит к зеркалу и лихорадочно рисует на груди и животе мышцы любитесь своим передом разграфленным красными черточками втягивает живот распрямляет плечи нахмуренные брови поджатые губы двойной подбородок энергично дышит и нарисованные мышцы движутся он слышит шаги поднимающейся матери в спешке одевается шорты рубашка кое-как застегивается прячет скомканную майку и трусы в штанах тюбик с помадой лежит на паркетном полу входит мать

так ни фига не клево собачья шерсть она ж не кучерявая говорит Жерар знаешь что мы сделаем Клод?

нет выкладывай

скажем пацикам у кого растет волосня пусть чуть-чуть у себя отрежут и приклеим Адорее на очко они тут же начинают собирать приходят с ножницами в руках и толкают упирающихся мальчишек Давай не пизди дай отрезать Но у меня не растет Так мы тебе и поверили сначала покажь

Люлю стыдно после двух затрещин он возвращается к себе в комнату с намалеванными мышцами помада плохая рубашка уже испачкалась он плюет на живот и стирает рисунок и это всё?

У Джэки есть еще у него много

волосня волосня нужна волосня у кого волосня? кричит Жерар словно торговка зеленью Джэки решительно расстегивается и говорит Налетай ребзя Жерар выставляет вперед ненасытные ножницы Эй у-у я ж не пудель сука на пол падает не халтурь они очищают пизду Адореи и Клод старательно приклеивает к ней мальчишескую волосню намазанную крепким клеем каштановые локоны немного худят Так моложе выглядит отмечает Боб и спрашивает когда высохнет чтобы

145

труп унесенный течением не тонет они бросаются в лодку и гребут как бешеные доплывают до девчонки заталкивают ее веслом под воду уже размякшая кожа местами лопается а длинные черные волосы отваливаются от черепа что всплывает на поверхность поодаль а за ним и весь труп они снова достигают его и волокут к берегу чтобы привязать камни но замечают на острове пятерых или шестерых мальчишек в плавках которые за ними наблюдали Все я з'биваю говорит Бернар по сути меня там не было тебе надо только сообщить Рене выграбаздайтесь сами растерянный Жюстен отпускает девчонку которую уносит вниз по течению ее увидят но не поймут откуда она плывет говорит он чтобы успокоиться

вечером свадьба Адореи Тянем жребий кто будет женихом говорит Жак Ты тянешь из него ребра говорит Боб он рассмешил Ян-

на и Клод говорит Жанем трений Каких отребий? Репья объясняет Янн Тяните репья! говорит Жак и протягивает берет со сложенными вчетверо бумажками чур я поп! кричит Доминик он пришел из туалета натягивая бретельки штанишек

146

Люлю бродит в глубине магазина посматривая на дверь но Марко не пришел и Бернар ему несколько раз показывал кулак в окне Бля Люлю я з'суну тебе в пердильник весь свой башмак Бернар отомстит за пять франков набьет ему морду остальные должны были его предупредить когда они насильовали девчонку Жюстен заявляет что это Рене сжал руки но другой козел Ноносс вот где зверюга цыгане не будут подавать жалобу в жандармерию но эти чуваки хорошо орудуют ножом она сбежала из гребаного фургона или рыбачила а им это запрещено упала в воду Рене ее толкает он держал ее в плену в хижине несколько дней привязанную голую без еды он тайком приходит после школы ебет ее никогда с ней не разговаривает она умирает мучительной смертью он кусает ее абрикосы до крови еще он распахивает ей задницу вбивает в перегородку у нее за спиной деревянный клинышек который протыкает ей анус и терзает ее сверху пока ебет ссыт на живот перед уходом снова возвращается вечером бьет по лицу умирающую раздирает пальцами влагалище запускает туда руку и сжимает внутри кулак отвязывает девчонку бросает на землю

становится на колени натягивает ее приподнимая за ноги раскачивает на хую и спускает спускает качая

после обеда он поднимался на чердак и разговаривал сам с собой Моя дорогая нежная голубка я по тебе скучал и Янн в отчаянии за ним подсматривает Моя цыпочка ты меня любишь а вот и я Клод влезает на стул и обнимает Аду тут как у Бога за пазухой мне не страшно я украл спички и завтра утром пока все будут в душе подожгу ее но на ней волосня Клода если я ее узнаю у меня нет а у него

147

розовый атласный живот куда постоянно впрыскивается молофья скоро протухнет лобковые волосы отпадают швы трещат они даже не додумались надевать ей обратно штанишки после того как кончат она всегда остается неопрятной и липкой сегодня моя дорогая мы ели бифштекс он был толстенный и с кровью закуска просто яйца с майонезом креветки с майонезом рожки из ветчины с майонезом ну да мы довольно хорошо питаемся можем брать двойную порцию мяса и всего остального зеленой фасоли и картошки фри я не беру салат это Янн мой друг знаешь его любит блюда с уксусом прикинь он отдает мне половину своего сыра ээ творожные сырки с маслом бри рокфор я выбрал заварное с вишней и мороженое с кофе а он заварное слоеный торт и два куска яблочного пирога с карамелью и кучей сметаны нет он не обжора просто растет и ему нужно мно-

в нашу постель они продолжали дурачить-
ся Клод меня разбудил поцеловал как всегда
и сказал Я ложусь они ее полностью угроби-
ли я прошептал Ну и ладно я заснул но он все
равно меня трахнул сегодня утром
они притащили Додоту на лужайку постави-
ли вертикально и стали играть в бойню голова
быстро отскочила они бросили манекен в реч-
ку красивая одежда уплывала жалко было пла-
тья я ушел от них и скрылся в теньке под сос-
нами рядом с коровами малышня как обычно
играла в домики там был Франсуа
брюнет мне нравится он милый я вошел к не-
му и мы подрочили они делают свои доми-
ки из сосновых шишек чертят на земле план
почва серо-красная песчаная и раскладыва-
ют шишки вдоль линий домик закончен при-
хожая уборная гостиная столовая мы сиде-
ли на корточках в комнате Франсуа я шагнул
в его гостиную мы поссали в уборной там есть
ямка он заново разметил стены которые я по-
валил мы решили увеличить дом начертили
план отсчитывая большие шаги Это мой замок
сказал Франсуа понадобилось много шишек
чтобы все разметить там даже была лестни-
ца квадратик где мы топтались приговаривая
бум бум бум бум бум бум бум бум после че-
го входили в комнату ямка для ссанины была
глубокая Франсуа попросил давай подрочим
я ответил больше не хочу и он ушел на кухню
нарисовал раковину краны и плитку и поста-
вил на нее вариться сосновые шишки

куски дома порванные на мелкие клочки перед глазами широкая вогнутая дорога волнистый склон этот овраг вытягивается и впадает в море серая земля с фиолетовым оттенком вересковые заросли прихотливые сосны с круглыми облачками покосившаяся прихожая темный ледяной коридор удары тростью по моим подошвам меня по ним не били они предпочитали быстрые пытки наивные и беспорядочные жестокости плохо знакомые с телом они мучают в нем лишь то что их пугает

тот же бок длинная плоская и холодная желтая стена слишком маленькие окна силуэт дома неприятный на мой взгляд он подвешен головой вниз за колени подколенные впадины зацеплены за горизонтальную ветку мальчик качается под деревом и кора выворачивает ему кожу или оставляет белые царапины точно нарисованные мелом его руки гладят траву он вырывает клочок кровь приливает к голове щеки еле розовеют гостиная столовая чердак этажи голое расположение рискни я войти мальчишеские шаги поднимаются по лестнице повествуя об их суматохе пыхте-

ные живых взглядах порхающих прядях волос стук подметок руки нервно скользят по перилам они убегают

дорога пересекает массивный бугор мне казалось что на той стороне в глубине виднеется море вогнутое море твердит он тутошнее море и больше не сдерживает смех тутошнее море слушай он протягивает большую раковину и прижимает к моему уху слушай море я слышу эхо другая раковина из плоти мое приложенное ухо шум подземной реки похожий на хриплый крик тишина бездны что поглощает бездну два уха разговаривают между собой ухо из плоти и раковина я их разделяю ребенок говорит ты слышал это море вся вода у наших ног она затопит нас горизонт на уровне земли лежащая стена серая от воды и соли в поблескивающих волночках похожих на рты клювы хоботки я боюсь воды не пойду этой дорогой

невозможно приблизиться к фасаду мальчишка висящий на дереве раскачивается и резко подбрасывает руки к коленям хватается за ветку одна рука слева от левого колена другая справа от правого ветка такая толстая что не обхватить ладони плотно к ней прилегают пальцы судорожно сжаты он сгибает руки сгибает ноги сгибает живот подтягивается и его колени опускаются на четверть оборота кожа на внутренней поверхности морщится стопы свисают и вот он уже сидит на ветке но тут же спрыгивает на землю и трет подко-

ленные впадины заднюю сторону икр и ляжек подтягивает штаны шмыгает носом запахивает полы рубашки и отбрасывает назад волосы упавшие на лоб не забыт ни один жест надеюсь он посылт раз уж есть ствол дерева хочу увидеть пенис говорит мне этот дом

152 у меня нет окна с видом на море толща голубой воды за стеклами и старые просачивания воды в чешуйках черной соли до самого грунта всего этого нет море ниже вилл оно даже под соснами есть лишь мачты парусных лодок строго вертикальные и голые разве что изредка свисает веревочка окно выходит на тот запущенный уголок сада где помещались урны железяки гумус жирный от ржавчины и гниющей еды маслянистые комковатые нечистоты свалка

самое высокое из окон темная комната узкая и длинная что находилась в конце коридора без света этаж над чердаком вглубь не заходят уборная гораздо ближе темная комната заколочена то есть закрыта заперта пленена больше никто не скребется в дверь не топчется не натирает паркет на грязных окнах шторы отблески и паутина здесь висит простыня перекрученный складчатый плоский огромный язык белая течь из комнаты на стене это была моя комната я бы не обознался они выбирают мою шею зубы глаза уши член очко а если и вспоминают о пальцах то лишь потому что в их книжках китайцы загоняют разные предметы под ногти они представляют

себя китайцами зловещие ухмылки демонические брови тигриные телодвижения приятно быть смешными жеманными у них плохо получается они ничего не видят и не чувствуют их находчивости хватает лишь на то чтобы вырезать перочинным ножиком заостренные палочки из спичек они не убирали серные кончики не понимали что острое нельзя засунуть между ногтем и плотью словно в щель плоть сопротивляется дерево сопротивляется и нужно упорно вдавливать загонять чувствовать как ломается палец тогда рука начинает дрожать колени дергаются горло стягивает больно у него больше нет сил втыкать следующие палочки это сделает другой а третий подожжет серные кончики один за другим пропитанные кровью спички трещат и гаснут еще до того как пламя подбирается к моим ногтям

153

штукатурка на стене такая шершавая что резким и ловким движением можно зажечь спичку они пытаются чиркать везде и некоторые умудряются простым взмахом ногтя словно огонь высекается из самих пальцев у меня была комната с привидением так они утверждали никто бы не лег здесь спать один заброшенная комната слишком просторная с невидимым потолком когда они меня туда привели то я не верил в призраков но был в ужасе оттого что мальчишки меня задевают на свету или по углам и боялся когда они громко произносили мое имя порой глухо слышатся сонатины на фортепьяно

эти звуки доносятся из квартир внизу между бильярдной и кладовой для белья их пальцами сподручнее хватать палки бросать мячи держать ракетки рукоятку ножа молоток пилу веревку качелей но директрисе приходилось от них этого требовать пальцы онемевшие от дурацкой музыки которых не слушаются скользкие невозмутимые потертые клавиши покрытые влагой от подушечек пальцев

однажды играл мальчишка в плавках хорошо слышалась быстрая мелодия множество нот ритм подчеркнутый низкими звуками что доносились с той стороны где клавиши звучали медленнее ноги в носках плавки натянутые между плотно сжатыми ляжками и упругая попка в широкой выемке мальчик шумно нажимал на педаль извлекая мальчишеский грохот

голубой свитер с провисшей горловиной он встал пятясь и переступая через табуретку вижу его розоватые яички он небрежно заправляет их обратно под растянутые плавки на коже квадратной табуретки остается влажный след две параллельные вершины ляжек и соединяющий их фигурной скобкой эpsilon задницы

разочарованные тем что в запретной комнате ничего нет но пятно на паркете становится кровавым а в отверстия на стене вмурованы железные кольца на которых

почему меня здесь запирают они не боялись что я сбегу из общей спальни меня держали вдали от мальчишек потому что они бы ме-

ня убили флигель или башенка дома с ложными бойницами на карнизе и кустиками оранжевые и пурпурные трубчатые цветы мы их рвем и засовываем пальцы по одному цветку на каждый палец китайская рука с зелеными когтистыми стебельками а рядом с башенкой веранда с разноцветными стеклами без мебели мы проходим через нее по дороге в сортир сзади это ближайший если играем в парке но нам не разрешают им пользоваться потому что за этой частью парка больше не ухаживают вода пока еще течет мы приносим с собой бумагу сральник без сиденья дырка давным-давно забита погребенная под дерьмом покрывающим весь бетонный пол четко слышно фортепьяно директриса играет без нот современная музыка она сочиняет нам больше нравится горланить мелодии которые мы сами знаем говно падает и растекается негде встать ногами мы кладем на то дерьмо что посуше обрывок газеты и садимся на корточки поднимаем задницу повыше чтоб не коснуться остроконечной кучки и срем стопы потихоньку сползают плавнее медленнее чем по грязи или песку подтираемся и тут же выбегаем наружу хуже всего зеленые мухи что присасываются даже к очку пока тужишься тогда нужно слегка качнуть жопой сжать растянуть и снова сжать просто чтобы как-то пошевелиться они так щекочут что можно с ума сойти говно коричневое черное шоколадное карамельное

или темно-зеленое после спаржи не кал а какое-то пюре

послеобеденные колики незрелые фрукты съеденные в саду

они не ходили дорогой идущей по насыпи не знали о море без пляжей и кораблей я захожу за незнакомый дом и снова смотрю на него ставни кажется закрыты уже много лет он вмещает в себе другие дома каждый из которых вмещает в себе другие я никогда не произносил этого слова я видел дверь стену большой дремлющий корпус внешней стороны не было

156

отвернуться от того что я не называл ни морем ни океаном нечто вроде конца раз уж земля кончается невозможная пустота заполненная водой и я отвергаю головокружительный спуск открывающийся под ней я обшарил всю округу выискивая табличку *Продается* там была колоннада с духом ребенком женщиной или античной статуей в драпировке она занимает угол образованный частью фасада выступающего над корпусом здания крыша почти плоская пытаюсь вспомнить скульптуру она откуда-то не отсюда это скульптура с лодок с пляжа с контурами из черных водорослей

десять пальцев в перчатках из цветов растопыренные и загнутые он играет в ведьму его закрытые кисти маскируют лицо и вызывают панику которую он испытывает и одновременно сеет когда поднимает растительные когти я думаю он способен разорвать мне все тело позже порванные венчики опа-

дают с пальцев их кончики испачканы желтой пылью двадцать мальчуганов остервенело набрасываются на безоружного взрослого мы не обследовали подвалы под замком наверняка они были огромными мы грозили малолеткам что оставим их там если они будут чересчур любопытными они достают нас постоянно донимают вместо того чтобы играть между собой в свои мелкие глупые игры мы им нужны но они орут от малейшей затрешины и если у них отобрать что угодно мячик для пинг-понга костяшку домино баранью бабку гнилую вишню приходится успокаивать иначе от плача у них резко расширяются легкие они верят только в расходуемую энергию кричат от души а потом ночью спят как ангелочки восстанавливают силы завтра их будет слышно на десять километров окрест все на одного крысиная стая покрыли его полностью когда они встанут человек больше не пошевелится он был голый они схавали его одежду башмаки мозги хорошо вижу как они жуют на ходу уши он ищет свой тендер в саду пронзительно плача держит большой паровозик с моторчиком старинная модель спиральная пружина и он несется как бешеный мог бы подняться по лестнице упрямей зловредного зверя у него три жестяных вагончика даже не замедляющих ход я знаю где тендер и говорю что мы его спрятали он кричит бросается на мальчишку тот бьет его кулаком в живот он рыдает громче паровозного свистка они запи-

хивают огромных мегер в свои маленькие тела и гарпии готовятся ухать их миленькими губками мы терпеть не могли малышню нам больше нравились новенькие не такие зассанные ему полегчало он злобно швыряет паровозик в подвальное окно стекло разбивается а игрушка исчезает

158

я проживу здесь до самого конца никто об этом не догадается я не буду зажигать свет для этого у меня ничего нет я просто хочу умереть вдалеке от взглядов и неба после того как я прошел через дверь мне нужно рассечь рану на ноге чтобы кровь шла достаточно сильно убеждаюсь что она стекает на пол где оставлю след ступаю по этому покрасневшему кафельному полу и так долго его заливаю что он уже перестает быть нейтральным полом коридора и становится моим обнаженным телом с содранной заживо кожей доведенным до изнеможения я не захожу ни в какие комнаты остаюсь здесь откуда вижу запущенный огород день за днем мне отвратительно это зрелище снова запираю входную дверь свет все еще кажется слишком ярким а местное население несносным обнаруживаю лестницу в подвал и спускаюсь туда где находятся мертвецы но я увижу то чего не видят они познакомлюсь с ночью и дыханием трупов от которого теснит в груди над батареей картинка теплоход вид сбоку две трубы отсвечивающие иллюминаторы по черному борту и другие в белых надстройках похожих на гетры

или летние костюмы иллюминаторы как пуговицы на куртке элегантного пассажира мне так нравится это судно что я снимаю его с гвоздя чтобы спокойно полюбоваться но как только рамка со стеклом оказывается перед глазами поворачиваю ее лицом к земле плевать на корабль мне нравилась стена которую он скрывал раскрытая стена мне больше не нравится я трогаю чугунную батарею и спустя четверть часа кажется что она теплая дом жилой стыдно за пролитую кровь меня тоже вылечат возможно надо заговорить другим тоном и попросить супа но семеро или восьмеро здоровых и хорошо одетых ребяташек шутя избегают по лестнице и застывают пораженные тем что я нахожусь в их доме они молчат их лица каменеют они позовут родителей меня ничего не тревожит только бы хватило сил подняться каждый из них бьет меня по голове или стучит ею по батарее я испытываю целительную боль головокружение от засыпания мне снится этот вздор пока шайка приближается они показывают друг другу мою кровь и рассматривают меня соскальзываю в них без усилий и больше не помню ничего

159

двое мальчишек в плавках висят на гимнастических снарядах один на трапедии вниз головой другой подтягивается на кольцах каждый незрелый мускул на тощих руках сокращается с обеих сторон сухожилия выступающие кости натягивают кожу затем руки с той же намеренной медлительностью раздвигают-

ся стопы мальчишки опускаются на землю и тело вновь обретает водянистую нежность и бледность третий мальчишка поднявшись по узловатому канату обматывает им одну ногу и горизонтально наклоняет туловище руки как крылья самолета а канат вращаясь вокруг своей оси грациозно его раскручивает четвертый наверное очень сильный и ловкий с красивыми плечами и попкой ходит на руках по траве и между его разведенными вилкой ногами малявка вставляет ребро ладони я ем сквозь руку и штанишки мальчишка кричит другому чтобы тот перестал потому что он упадет потом сердится проворно восстанавливает равновесие и бежит за ребенком уверенный в своей силе он не нервничает хватает его за уши и легонько приподнимает на пару сантиметров над землей Теперь твои уши останутся такими на всю жизнь это будет тебе уроком говорит он малявке рисуя в воздухе ослиные уши по обе стороны его головы из-за этого рисунка я забыл того паренька что карабкался по гладкому канату без помощи ног перебирая его одной рукой потому что это невозможно если не чередовать руки а он пользовался только правой гимнастические снаряды подвешены к раме на спиральных крюках

я иду за нашим пленником он в курятнике на-
против дома надеюсь он не будет отбиваться
они мне доверяют я здоровенный жандарм

там был круглый железный стол осел старая
стена с цветами мальчишки ждут рассевшись
вокруг стола ребенка будут судить вынесут
приговор а затем приведут его в исполнение

я говорю ему Ты подсудимый Люлю защи-
щайся я судья и потом выберу пыт-

ки но сначала нужно придумать что он совер-
шил а я не знаю что сказать Люлю выглядит
таким маленьким и худеньким что немного
стыдно он стоит и жандарм держит его вы-
кручивая руки будет неприятно если он раз-
ревется но у него насупленные брови и уко-
риженный почти злобный взгляд

я говорю Жаку на ухо Скажи что он украл
мой нож я буду свидетелем

да Люлю ты украл его нож

врешь ничего я не крал

он был под твоей подушкой

это не я положил вы все врете судья

сидит на ветке сосны обхватив ее ногами
затем он откидывается назад и смотрит на нас

головой вниз Тебя видели Люлю он ест эски-
мо ты съел наши обертки от эскимо секрет-
ные досье мы слышали как ты хрустел

жертва на лодке приближается к суду что
заседает на пляже точно совет индейцев сиу
он съел мои пачки мои письки мои почки мои
печки мои птички мои пучки мои пипи вос-
кликает гребец я его видел Люлю показывает
им зад Врете врете врете качает откляченной
задницей и мечет воображаемые какашки он
съел у меня болит живот сливочное мороже-
ное которое я не перевариваю перемешива-
ется с кока-колой пузырьки пузырьчатый жир
тусклая ваниль

162

подсудимый Люлю выкладывает свое
имя фамилию возраст адрес судья сыплет се-
бе в уши сухой песок а потом отряхивает свет-
лые волосы и приподнимает купальные плав-
ки чтобы вынуть оттуда упругие лакомства
пастилу или драже и энергично их жует

нет живот у меня не болит никто у меня
ничего не крал говорит Люлю

если подсудимый еще раз заговорит я по-
ложу его язык к себе в карман тихо! а теперь
шагни сюда Джэки нарисовал на пес-
ке магический круг Запрыгни внутрь Люлю
ты больше не сможешь из него выйти

нет смогу нет смогу Люлю ухмы-
ляется пританцовывает делает вид что пере-
ступает через рисунок

тебе запрещено ты околдован это игра
иначе умрешь

я адвокат который защищает подсудимого
и говорю Ой у Люлю волосня на жопе

озадаченный судья говорит Это очень серьезно он все еще висит на трапедии я думал они и впрямь будут притворяться но они уже только о том и думали как бы испортить игру у Джэки самый толстый хуй он спокоен чем все это кончится он второй идиот в лодке садится на мель и кричит На помощь зыбучие пески это Люлю! мальчишка хватает Люлю тот возмущается

163

тебе запрещается входить в мой круг

он прав отпусти его говорит Джэки рискованно спрыгивает с гимнастического снаряда и приземляется на песок под его зелеными купальными плавками что-то очень длинное раздувается все сильнее мы обо всем догадываемся

не хватает преступлений говорю я мальчишки задумываются чешут подбородки и шеи я говорю Ну это же просто что он еще сделал?

еще-прыщо подсказывает кто-то малышня смеется и убегает

убил блоху

разломал орех

бегал

да пять минут а потом остановился

даже шесть я считал

да он не помыл ноги

два раза поссал

у него десять разных пальцев

у него нос дырявый

его зовут Люлю как Люлю
гм он со мной поздоровался
и со мной
и со мной
угу и со мной он делает это нарочно
у него три руки этого не видно потому что
он пользуется только двумя за раз

164

да и у него три хуя и он дрочит их одновременно своими тремя руками

хватит кричит Жак хлопая себя по ляжке
Люлю ты хорошо слышал это правда?

неправда да я вру подкалывает Люлю он
высовывает вертлявый язык и приставляет
одну руку к носу флюгером была полночь ре-
бенок на пустынном пляже рисовал круг нос-
ком стопы слегка развернувшись ночная во-
да вода и вода за ним песок и песок перед ним
я слева моя лодка взятая в гараже виллы у нее
два колеса у меня две мускулистых опутанных
сосудами костлявых руки я тянитолкал и тол-
кайтянул там был классный спуск от улицы
к пляжу я сел в лодку и она поплыла он вни-
мательно наблюдает за полной луной стоит
в середине круга написал какие-то чтобы вы-
звать какого-то или каких-то ничего кроме
этой ночи когда я все еще здесь моя последняя
бесконечная ночь мои последние часы у ко-
торых не будет продолжения они кусают се-
бя за хвост капризно цепляются за жизнь он
негромко вскрикивает словно твякает подни-
мает на меня взгляд дрожит от страха не надо
было меня звать когда меня зовут я прихожу

круг мешает дотронуться до ребенка но я ры-
щу на границе кружусь и мало-помалу сдви-
гаю песок который засыпает защитный чертеж
мальчишка этого не замечает он бессловес-
ный и дикий кружится вокруг меня вскоре его
кисть заденет мою или мой локоть или подбо-
родок затылок любое место что взрослые щу-
пают у ребятешек с которыми сталкиваются
на тротуаре пропусти меня малыш перестань
и глядят по волосам затисканый сорванец
вырывается как будто он идет неведомо ку-
да и очень спешит вот он уже верхом на мне
из благодарности я закрываю глаза и раство-
ряюсь наверное все мое тело покроется та-
кой же жаждущей нежной и осязаемой кожей
как на моем лице животе под ягодицами с за-
крывающимися ресницами и щеками для по-
целуев
ночь остановка застывший
момент колесница солнца больше ничего кро-
мешная неподвижность мы двое придуманы
в темноте и под песком нет никакого грунта
ты предатель ты нас предал ты нас достал
Люлю

165

не дурите ребзя оставьте меня я ничего
не сказал

а он признался попробуйте его

нет только не это нет
в песок во-
ткнули пятьсот леденцов на палочке страш-
ные острия торчат и осужденного бросают
на них тело пронзенное в десяти тысячах мест
песок впитывает кровь из недр земли подни-
мается рев насытившийся бог рычит это хоро-

шо Люлю только не это! Ты расскажешь сейчас расскажешь мы хотим знать чт' ты сделал Но я ничего об этом не знаю Мы тоже Но вы с ума сошли я ничего не сделал Докажи Но что когда Докажи что ты ничего не сделал например сегодня утром Что утром Ты проснулся Ну да все ты встал Да А ты не должен был Нет он не должен был Люлю теперь ты сознаешься во всем остальном привяжите его они его как бы связали веревкой и вчетвером за руки и ноги несут в воду Говори или утопим окунают в воду его задницу Говори

старая стена в цветах я прошел вдоль нее прислоняясь плечом не знаю названия цветов маттиола постенница и розочки с жирными листьями вроде молодила голые стебли розы украшенные маленькими ушными мочками очиток крошечные папоротники с листьями похожими на линзы аккуратно расположенные на черных или фиолетовых ножках тонких и длинных точно волосок или два и парочка у меня есть волосы я задеваю этот мех в любую погоду у меня есть косы чтобы заманивать шаловливых мальчишек я напеваю и мои пляшущие шажки легки как безвременник и мальвы ох они идут за мной ох как я их люблю и как блестят мои глаза ох мальчик обними меня мальчуган отпусти мои косы и пусть твои губы еще влажные от веселых грубостей запечатлеют на моих щеках свою улыбку со звуком ммсссшюуииии или бффоо

влажные юные рты испачканные как очко сливочное масло заварной крем варенье хлебные крошки в уголках чешуйки от вафель молочные резцы и усы из какао слизываю все это и пенюсь в их задницах все эти штуки я забыл их палец перчатки больно сжимал пересчитываю былые зады мое плечо тяжелее упирается в стену цветы переплетаются с волосами и вырывают их вялый анус куда входит мой обслюнявленный хуй вставляю прямо чтобы они потом сказали хорошо когда он внутри и расслабили резиновую круглую попку пукающие булки куда я и значит у меня был этот я не кладу ладонь на ширинку незачем проверять за что меня подвесили только не головой стойббблб блббббб

так ты говоришь выпил свою чашку да? Я ничего не знаю кл'нись это не я Если это ты мы тебя видели Меня там не было Какой он упертый так пора поить раз два три Нет послушай хорошо я там был но вытащите меня из воды Не спеши сначала скажи где ты был? Там где вы сказали мы ничего не говорили что он плетет ты над нами издеваешься Нет не издеваюсь Хочешь чаш'чку Нет нет да я издеваюсь над вами А так ты над нами издеваешься пора поить! они окунают ребенка в воду и один из тех кто держит его за руки прикладывает плашмя к его лицу большую ладонь с растопыренными пальцами они опускают его в воду и считают до тридцати пацан жестикулирует под легкими

волнами и выпрыгивает на поверхность с таким глубоким вдохом что у него искажаются черты лица Ладно это было твоим наказанием теперь скажи нам где ты был Нет не здесь я расскажу все на пляже Боишься? Ну вы же не можете утопить меня по-правдашнему Слышь не можем хорошая шутка слышь

168 они швыряют его в воду но не топят а потом вытаскивают на песок Где его положить? Привяжем к санкам они укладывают его головой к финишной черте будут сыпать сверху понемножку песка потом все бóльшими и бóльшими пригоршнями или скатятся сами и их гоночные попки раздавят казнимого Понял? так что не в твоих интересах отпираться давай теперь повтори где ты был

в каком часу?

не валяй дурака тебя предупредили

но

ладно эй наверху сыпьте песок поток неторопливо устремляется вниз пацан закрывает глаза и напрягает все мышцы лица когда песок добирается до него он подскакивает и встряхивает головой руки понарошку связаны он просит чтобы его вытерли Шутишь тебе что это мешает болтать? песчинки щекочут веки он сильно наклоняет лицо налево и направо мокрые волосы слиплись побелели наконец он осторожно открывает один глаз Еще слишком рано кричит Джэки это было в каком часу? ребенок решился он выдумывает В двенадцать ты уверен? Да Я тебе не верю Да нет же

или в пять минут первого уже не помню Придется выбирать Но я же забыл! нервный срыв он разрыдался Все кричит Джэки он ревет бросай весь песок к'кой есть

осел не знаю как это устроено хвост зубы ноздри уши как у дромадеров с длинными волосами натирающими волдыри хвост заканчивается кисточкой там два недоверчивых глаза выслеживают синих мух что откладывают яйца в трупах пожирательницы гноящихся губ и лопнувших нарывов я видел только одного дохлого осла два колеса крутились под лазурным небом а погонщик плакал сидя на огромном брюхе с содранной шкурой ненужное вымя сосцы высосанные куницами кровоточащие розовые кончики потускневшие опущенные плавники и нежный стеклянный взгляд влюбленной обезьяны они тащили осла за хвост к воде он был привязан к кольцу в стене терся шкурой о шершавый песчанник и сосал верхушки крапивы дуралей ешь свой репей на нем была корзинка там лежали порубленные и засоленные детишки в другой корзинке горчица капуста бататы вкусная кровянка в прямой кишке погонщик плачет и плачет от всхлипов подскакивает на брюхе осла который пердит и гадит

вдоль стены надо быть красивым чистеньким уши прямые от его пакетиков с лавандой благоухает вся улица поднимающиеся гулкие маленькие мостовые в меня попадает песок попка мальчишки спустившего санки

мой нос ломается у меня еще есть слезы чтобы плакать и кровь чтобы проливать больше нигде не осталось доброты они убивают меня по-настоящему и я уже никогда не увижу волосни на пипиське которая у меня вырастет разве что в раю если только она там растет

170 два уха две антенны две губы-щупальца два втягивающихся рога и два ядовитых клыка спрятанных под желтыми зубами у настоящего осла копыта без сена внутри потому что он бы его съел две передние чтобы идти вперед и две задние чтобы пятиться у него ослиный хуй игрушка для мельника и предмет изумления для птиц моя соска незнакомое животное у меня был аквариум но там плавали только цикады менструальная кровь русалок оцепеневшие артишоки вода кипела он окунает туда руку виновного просто они не смогли купить масла Вареное не такое вкусное как жареное отмечает Джэки и хрустит обжаренным в сахаре репьем у него в плавках узловатые шарики рядом с большими гладкими шарами покрытыми яичной скорлупой

ребенок возле санок встает на ноги и отряхивает с попки песок Так я свободен или осужден? спрашивает Люсьен Мы еще думаем помолчи

ветер посвежел небо покрылось пушистыми облаками наступает вечер они возвращаются осталось всего метров сто пригоняют лодку я за нее не хватаюсь длинный пляж вдалеке как будто я должен был идти не

бо грязно-чернильное двенадцать часов или пять минут первого в общей спальне возвращение с утренней прогулки они ставили свои палки костыли искусственные ноги и откручивали медные анусы чтобы вставить туда термометр если бы я выжил то стал бы таким пытаюсь отыскать настоящие жизни этой последней ночью ни членов ни ляжек прекрасных как бритые затылки ни пальцев десять пальцев с координированными движениями или другие насекомые прелести я их больше не нахожу ни городов ни лесов ни предместий кружок из грибов

171

синяки с волдырями провал липкая высосанная продавленная шляпа тощая источенная червями стопа дырявые перчатки мятый полосатый галстук с черноватыми складками я бы выпил холодной воды галстук в кармане моей курки а в другом плавки они мне бы не подошли он слишком занят роет туннель внутри замка из мокрого песка достает грязь что покрывает ему пальцы смолой вытираю руки о штаны они приподнимали крышку и вдыхали запах супа с мидиями Это ты приготовила Мими? Это не суп говорит Мими а сок из мидий Что-что из мидий? Что-то ничего не разберу на вид мидии если бы ты целый день их собирал Мне все равно я их люблю только потом срешь зеленю а что это такое зелененькое в воде? Морской салат он придает вкуса они здесь прячутся уже два дня приходят издалека тайными тропами их осел издох в Пуатье

в Камаре или в Сен-Мишель-д'О-Дус у родников они захватили ночью виллу

172 не надо было мне вставать зря я начал двигаться наружу как будто ребятишки вытасщенные из постели отмытые откормленные в штанишках с послушными младенческими краниками которые больше не писают где ни попадя будут здороваться со мной на улице он зовет Иди посмотри знаешь это интересно скорей не хочешь? пуговицы на его ширинке трудно расстегивать он задирает классную блузу чтобы лучше было видно и ванильный ветерок влажного солнечного утра шевелит ветвями орешника и полами блузы в клеточку его рука долго ищет Ах как это глупо постой мне плавки мешают черт ну и фиг с ними оттягиваю их вниз видал какой у меня и потом он с гордостью идет в школу уносит с собой солнце которое сверкает на его икрах и скоро проглотит его волосы у меня тоже был свой если б он знал

счастливые добрые беззаботные милая будничная жизнь нетерпеливые насыщенные часы маленькое йогуртовое счастье они не теряют времени на ожидание зря я отвернулся от той крестьянской стены камни выскочат от них остаются дырки в виде бойниц в которые видны сотни тайных сцен затем стена полностью обрушивается и мое зрелище развеивается дымом не надо было я лежал ничком уткнувшись носом в песок в тени плоскодонки до меня доносятся их крики но волны сильнее и вторят

стуку крови в ушах хотя крови во мне больше нет я быстро остываю но не коченею они принимают меня за большую рыбу выброшенную на берег ноги без башмаков я воняю они зажимают нос говорят ну и духман ну и смердит ну и разит ну и шибает

круглый железный стол из сада за стеной к ней прислоняется осел это за городом я не вижу так далеко чтобы различить море на горизонте бакалейный магазин в полуподвальном этаже показываю его низкую дверь дом зажатый двумя другими вдоль по улице подвал лампочка в помете насекомых пачки мыла сосиски пеленки и местная газета груды пахнущая машинным маслом орфографией и сырой бумагой

стол десять кулаков ритмично по нему стучат жесть резонирует они сейчас бросят военный клич заставляю двоих детей лизать друг дружке анусы у меня на глазах занимаюсь содомией с сорванцом восьми с половиной лет он потом три недели будет прикован к постели подвешиваю парнишку за ноги и стегаю по животу электрическим проводом бью током одновременно нос и яйца надутого светловолосого малыша другой электрод в ножевой ране откуда торчит коленная чашечка мочусь в рот голодному грудничку принуждаю трех невинных детишек ко взаимным возвратным синхронным обоюдным развратным и противоестественным действиям они стучат по столу и кричат Приговорен к смертной казни Люлю это послужит тебе уроком ты са-

мый тощий а ешь в три раза больше нас всех вместе взятых ты приговариваешься к голодной смерти палач делай свое дело Люлю стоя на коленях открывает рот куда вливают пол-литра аперитива

174

цинковую воронку резко вставляют в попку и выливают туда полную кастрюлю кипящего уксуса мидии приоткрываются они чумазые сопливые непричесанные у них крючковатые носы и узкие косые черные глаза от них разит собачьим дерьмом это цыгане они хавают цветную капусту по-польски никого кроме них в заброшенном доме я хотел умереть в обществе розовых кроликов котиков в бантиках болтливых пестрых попугаев а не этой швали что говорит на наших языках с акцентом и собирается меня вздуть милые купальщики приходили один за другим приносили сырые мидии и креветки которые собирали и оставляли возле моей головы точно хлеб рядом с подобранной нелетающей птицей трогательные жесты робкие слова искреннее огорчение в глазах без помета насекомых Наверно он ранен но есть можно басом говорит цыганенок прирежем или обождем пока сдохнет? Прирежем а то еще тр'ванемся я катаюсь по кафельному полу и умоляю они нащупывают кадык протянутый нож бьюсь о перегородку в глубине темнота неосвещенная красная атласная ткань окрашивает его в красный цвет а матрасы на полу спасают от синяков голые мальчишки на четвереньках злоб-

ные как котята гоняются за моим хуем сжимая в когтях мышь они ее покусывают и легонько выдергивают лапкой шерсть стежки кишечной струны стягивающей края ран проседают разрывая вздувшуюся кожу хочется вывалить из себя кишки чтобы прекратить эту муку хватаю и рву себя на куски песок смешанный с черными шипами проникает в раны это пляжные муравьи привлеченные моей кровью они обследуют каждого мальчишку с содранной кожей

175

выглядывая из-за простецких кремовых хлопчатобумажных штор ребенок смотрит на дождь океан серовато-черный блестящие сосны за пеленой пара Эй у него сто процентов есть бабки сиги крабы Лично мне стремно брать у покойников лучше не трогать это приносит несчастье Плюнь для начала плюнь намочи палец и потри себе лоб шторы ребенок неподвижно сидит с грустным или скорее взволнованным лицом кончики бровей дрожат глаза слишком широко раскрыты словно вот-вот расплачутся никто ему ничего не сделал и дело тут не в дожде мое разложившееся мясо пляж море не приметные под ливнем с размытыми глянцевитыми чертами тысячи капель раздувают мои клетки утоляют жажду рука вытирает мне лоб возможно моя две руки стараются расслабить мои ноги со сломанными коленями они больше не сгибаются это мои руки и кусочек ваты смоченной спиртом осторожно похлопывает по моим яйцам и члену я очнулся слишком силь-

но жжет они поджигают мне волосню надели
на мой орган санбенито из смолы и серы терпе-
ливо давят на грудь чтобы я снова лег Не шеве-
лись попробуй заснуть я знаю этот голос со сле-
зами на глазах моими когда я был в таком же
возрасте ведь эти железы тоже не-
ясно кому принадлежит голос возможно гер-
мафродиту контральто некоторых малолетних
мальчишек бабий бас фальцет евнуха

неощутимое тело если не считать пуль-
сации в дуге аорты и сгустка слюны за гор-
танью блуждающие шарики стопорят друг
другу катятся снова другое ощущение ро-
зовый цвет будто снаружи моих сжатых век
был день опасность напрягаюсь под просты-
ней понимаю что я видимый шарики переме-
щаются внутри и вода стекает на щеки глотаю
ее ужасная боль дергает живот болит мошон-
ка внутри свинец

пламя молнии подо мной нет кровати мол-
ния лежу на голых электрических проводах
меня смачивают струей воды мокрая про-
стыня смятая от метаний отрезает мне яго-
дицы и лопатку голова на подушке слишком
тяжелая для шеи Нельзя оставлять его в об-
щей спальне отнесем в медпункт помогите вы
трое завернем его вот в это покрывало осто-
рожно

бабочки спиралями затем углами веера-
ми черными потом фиолетовыми раздроб-
ленными затем окружающими глаза которые
они расширяют нагромождения и головолом-

ки из черных квадратов и восьмиугольников больше не движутся спускаются вырастают на месте я расплющен под ними как картинка три стороны угла между потолком и двумя стенами куда забились жажда жизни она гипнотизирует засасывает тоже спускается думаю меня убили там был этот нож мой разинутый рот лезвие вонзили между зубами и раскачивали орудуя им точно рычагом пытаюсь раздвинуть расшатать один зуб сломался другой выпал затыкаю кончиком языка дырку он цепляется за нее до судорог а если вынимаю его ротовую полость охватывает сильный холод я не должен говорить они

я оставил их там брюнетов блондинов грязных чистых смешных грустных старые бумаги которые не порву перед своим уходом и любой прочитает то что лежачая стоя живые мертвые и я наверное тоже каким-то образом там очень далеко теперь навсегда недоступно уничтоженный по моей вине я понял больше не буду на них бросаться даже смогу отвернуться чтобы они оставались ничтожными похожими на меня последний час посвящаю им чтобы забыть

противопоставить этой комнате нечто вроде пятки мизинца наблюдать за ней очень долго единственная кисть бездействует не показывается держит все после всякой смерти в наготе этого момента

не описывать ее слишком громоздко пальцами сжимать кулак со спрятанным большим

знать насколько моя рука отличается изрытая туннелями съеденная дневным светом и неизменно двойник в ожидании другого я могу это стереть и даже выдержать картину на стене эту матово-бежевую живопись скудная штукатурка в том месте что они выбрали чтобы меня здесь защитить но я не должен говорить они

178

как каждый зубчик скрупулезно вырезанного колесика порывисто вращается в часовом механизме скачкообразный ритм складывает меня здесь мою плоть грамм за граммом и поселяет тут я не должен был говорить но это бы стало последним словом четыре-пять слов в минуту в основном глаголы с трудом подбираемые или просто тепло моих висков и страх что из-за слишком быстрой речи польется пот более слез извлекаемый из глубины

готовый к тому что откроется дверь слева от кровати но тревожась о том что произойдет после никто не должен пользоваться этой дверью кроме меня войду проведать самого себя я знаю что для меня хорошо самому себе не наврежу мне это больше не нужно

или устраню всякую опасность если кто-то другой в этой кровати на моем месте и если это не я вхожу буду третьим в умиротворяющей сцене наслажусь полученным и сделанным благодеянием избегу дискомфорта связанного с потерей и испытаниями на полу два носка не дырявых жемчужно-серых детский размер они подошли бы карлику думаю

это карлик хотя и сомнительный он еще вырастет

рука подбирает носки и запикивает в мешок для белья из оранжевого пластика с толстым мягким шнурком она берет со стула сероватые плавки и другие вещи там груды чистого белья которая не может сама удержаться в воздухе снизу нужна какая-то мебель

медленное перемещение головы больного в левую сторону комнаты противоположную стенке где кровать медленное перемещение глаз к изножью кровати с той стороны где гость движение руки под простыней рука поднимается и выходит наружу справа от лица пальцы сгибаются на краю простыни и слегка ее опускают открывая бледно-зеленую пижаму воротник с потертыми краями

простыня откинута еще больше пижамная курточка открыта до третьей пуговицы на грудной кармашек на сердечке вышита темно-зеленая белка эмблема клуба или украшение мальчишеской одежды

гость молча действует а его блуза

его микропористые подошвы чмокают как присоски или как который называют молчаливым эти неприметные действия усиливают тревогу больного он не знает что хотел бы услышать барабаны трубы овации сопровождающие взлет воздушного шара запущенного очень высоко наблюдаю за шаром он упадет на меня я укрываюсь поймаю его первым даже машинальные мысли все головы вместе но здесь ми-

кропористые подошвы тишины движения сводящиеся к минимальным изменениям позы

180 белое горло ребенка важнее чем его лицо он поднимает подбородок поворачивает голову полностью набок грудинно-ключично-сосковая мышца натягивается кожа из живой материи но представляется растительной бесцветная протоплазма производит в целом иллюзию радужной белизны та же кожа что и на лице но она ничего не маскирует шейная плоть с зерном белой бумаги

гость нарушает безупречную ритуальность жестов становится на колени подле кровати и смотрит на больного не щупает пульс и никак не лечит не обращает внимания на лихорадочный всматривающийся взгляд уставился на своего больного и завладевает им целиком

теперь левая рука малыша тоже поднимается под простыней и занимает место симметрично другой

короткие ногти тонкие фаланги исключительная чистота бесполезных рук в ожидании вцепившихся в простыню

другой мог говорить когда ребенок бредил но теперь уже ему все велит не разжимать губ его больной ответит будет задавать вопросы действовать опустить простыню расстегнуть пижаму надеть на ребенка чистую курточку и снова начать с брюк эта пижама светло-сиреневая а на кармашке темно-синими нитками вышито рыболовное судно перевернутая дуга вместо корпуса горизон-

тальная линия вместо палубы вертикальная
вместо мачты парус на треть без снастей

постель раскрыта гость снова натягивает
простыню снизу а затем накрывает больного
приводя в порядок постель сверху

он задергивает шторы на окне зажигает
очень слабый ночник и выходит из комнаты
с мешком для белья

ребенок пока еще должен голодать мож-
но пить послащенную воду у него есть целый
стакан комната квадратная длина
стороны пять метров у кровати нет спинки
по размеру она предназначена для взрослых
пол и стены с одинаковым звукоизоляцион-
ным прорезиненным бежевым покрытием
внешний вид имитирует неровную поверх-
ность и ржавые трещины известняка

зеркала нет

игры в которые можно играть в кровати
дожидаются на пластиковом столе коробки
с пазлами на сюжеты басен Лафонтена соеди-
няющиеся модули для конструирования сти-
лизованых животных или предметов обихо-
да не пачкающий рук пластилин еще большие
пятнашки из синей пластмассы картонный
английский солитер с желтыми пластмассо-
выми фишками и другие виды мозаики

ребенок смотрит на ночник крошечная
красная сигнальная лампочка включена в ро-
зетку над плинтусом слева от двери он ложит-
ся набок тарашится на эту лампочку его гла-
за моргают все реже и он засыпает

182 просыпаюсь встаю хочется есть он щупает мой локоть выталкивает на крыльцо Хочешь заработать денег? локтевую кость щупают снова щупают щекочут Денег?

снова лежа бурчание жажда надо было согласиться соглашаюсь сию бесконечная поездка чувствую запах собственного дыхания потому что автомобиль нагрелся было холодно я больше об этом не помнил у меня изо рта воняет впадиной желчью плесенью он уже кладет руку между ляжек отодвигаюсь Я думал это только для фотографий Мне надо выяснить шепчет мужчина постарайся чтобы у тебя встал я подброшу тебя до перекрестка

красный свет снова лапаю его брюки хуй тонковатый жилистый длиннющий но не очень твердый Расстегнись он слушается лапаю на прямую хуй довольно длинный довольно твердый нескладный и очень толстый я удивляюсь говорю

у тебя их сколько?

сантиметров?

хуев дебил

я немного подрочил фланеру потом он меня оттолкнул и запахнул свой красивый плащ для стройных мальчиков я возвращался в свой угол разговаривал с ним еще издали Подыхаю с голоду у тебя есть сперма я проглочу Отъебись и хавай говорит светловолосый юноша с кудряшками один из тех пижонов что холят свой хер точно сраную реликвию

проснувшись нашел одеяло видать его положил сюда прохожий пока я спал изъеденное молью и разорванное на части возможно это люди из тупика автомобильный плед два следа от задницы просвечивает насквозь он положил его в урну приподнял крышку заметил меня и передумал идет ко мне пинок Встань я тебе что-то дам

я мой хуй последняя жизнь что мне близка не так уж близка но она у меня есть я пользуюсь ею поддерживаю ее

бесполезно нет сил от голода хуй поднимается но только не мой в эту минуту он ничего не слушается говорю о нему нет о ем нет о нем его член улица и его член ему нужны ночи безлюдные тротуары и нерешительно наблюдает за мной думает что и прикидывает что пошел на хуй пидор жопошник иди собирай шишки в другом месте

потрепанные людишки касатики полная гамма они никого не клеили и зарятся на меня все равно что откопать хуй в коробке с отбросами женскую пизду задницу которая еще могла бы кому-то послужить буржу-

азия выбрасывает лучшее вот я и вынуждаю их подбирать себя

авто останавливается перед виллой в предместье улица хорошо освещена но сейчас зима ни одного прохожего он меня прикует кастрирует выпотрошит четвертует я не пошел я не говорю да сумасшедшим

184

я ни о чем не догадывался был еще слишком мал он хотел чтобы я рассказал почему я здесь из какой дыры вылез я отвечал Не могу этого сказать и сеанс пыток начинается он явно боится меня убить или покалечить бьет разрезает выкручивает пробивает надрезает растягивает выворачивает сжимает клещами ломает пилит протыкает вырывает расплющивает но при этом избегает непоправимого наконец бросает меня в свою машину и два-три часа спустя оставляет под деревом за городом вот что произошло на его месте вполне мог оказаться я иду за ним думая о нем или он думает обо мне или я о себе мне снились кошмары из-за твердого пола под боком и этого странного одеяла упавшего с неба ночью и на рассвете консьерж прогоняет меня с порога чтобы открыть дверь и вынести мусорные ведра

если б не эта мания фотографировать студия с черными стенами и красивый нищий малыш на ярко освещенном фоне голый малолетка с большим членом наверное фотогеничный я сам купил этот дом оборудовал эту комнату замуровал окно покрасил все черной краской заманил модель

выбрав ее среди пацанов из бедняцкого предместья наобещал золотые горы и

грязь посланная со дна затем идет в наступление потом другая сок медленное восхождение пузырьков жидкая грязь сок липкой трубки или клей омертвевшего хуя сцеживаю сперму поправляю хер и сцеживаю раздуваю от сока подгоняю изливающиеся вялые пузырьки темного соуса

185

я не болен это естественная смерть со всей ее роскошью последний телесный продукт никакой умеренности каждый кусок каждый орган бурлит выделяет выбрасывает и сам себя изрыгает меня принимают за кучу извергнутой грязи делают крюк чтобы обогнуть я этот огромный полукруг растянулся аж досюда мои фарфоровые глаза остаются нетленными вижу белое вижу твердое мне бросают кусок мыла поесть я засек его ловлю и сосу вкус как у члена после ванны и натираю себе нос брыли каждой тени что со мной сталкивается подаю знак открывая рот размахивая локтями качая ногами в воздухе или вырываю у себя зуб и бросаю им высасываю гной из альвеолы и выплевываю посвящаю им самый идиотский смех я один знаю что там гниет и они убегают хотя не имеют об этом ни малейшего представления ухожу от того трансвестита в десять вечера привожу в порядок аксессуары и встаю пора перекусить вот мои золотистые волосы длинная узкая талия упругие мышцы юные зубы

шагаю по улице с видом превосходства
на правой руке висит йо-йо из слоновой кости
играю им с непринужденным мастерством
я сверхэлегантен

186

просыпаюсь подо мной трава не мягкая помятая на мне остаются запутанные красные следы второй раз хлопают по плечу Ах ну все-таки эх ну ладно можно сказать ты спал малыш тогда скажи что ты здесь сделаешь почему здесь спишь объясни хоть немножко и где ты живешь? это монашка в сером лет тридцати или старше ее велосипед лежит на дороге фальцет звучит раскатисто она запинается стараясь добиться утрированной легко понимаемой интонации Почему ты не в школе? а что это за порезы? покажи лицо? а это у тебя откуда? ты что упал с дерева? влез на дерево? ну ладно малыш давай отвечай давай не бойся меня не боишься? нет? ну тогда для начала как тебя зовут?

Янн

как? скажи громче?

Янн

Янн? тебя зовут Янн? значит это твое имя? Янн? тебя так зовут? да? ну вот Янн почему же ты так долго не мог мне этого сказать? ты застенчивый? да чуть-чуть? чуть-чуть сестра? да? пойдешь со мной Янн? мы тебя вылечим и пойдём в мэрию? хочешь? да сестра? пошли дай мне руку

н' могу встать

ты говоришь что не можешь встать? вот именно? но почему тогда ах с тобой что-то не так

слушай где у тебя не так? с ногой? что у тебя с ногой? покажи с этой? ну да ой покажи

ой-ой-ой бедный мой человечек это же настоящий перелом! а ты мне ничего не сказал мой маленький Янн нужно было мне сказать! но как же это могло случиться? ты все-таки залез на дерево а потом упал! вот это дерево? скажи ты упал?

да нет неет

187

ой ну ты же не будешь плакать? да? ой! нет? ты большой мальчик? да сестра? мы отнесем тебя в приют мы тебя вылечим

тут тоже

что такое? еще что-то? покажи? здесь? тут? тут? отодвинь руку ну же ой ох-ох-ох но такого же Господи не может быть они полностью искалечили мальчонку! тебя побили? скажи кто тебя побил? родители? дружки? нужно мне сказать Янн если кто-то тебя обидел ты больше ничего от меня скрываешь? ты мне все-все сказал?

да здесь

зуб? болит? да? покажи? не плачь малыш ну же покажи еще нет нет это десна совсем немножко поцарапана видишь твой зуб в полном порядке ну же и скажи ты уже давно тут лежал когда я тебя нашла?

с утра

с сегодняшнего утра? ты проспал все утро? вот так? но мой бедный ребеночек как же ты сюда дошел с твоей-то ногой?

привезли н' машине

как на машине? тебя привезли и оставили тут совсем одного больного? что же это за история такая но кто тебя привез на машине малыш?

не зна

188

ты не знаешь? нет? это не твои родители? не папины друзья? нет? ты и впрямь не знаешь? так ты не знал дядю который сидел за рулем? да вот именно это был дядя? да? которого ты не знал? да? это он тебя привез? да? да?

не знаю я спал

ты спал? мой малыш с такими-то ранами ты хочешь сказать что упал в обморок ты упал в обморок потерял сознание да в обморок Янн ты был без сознания да? в обмороке? как будто спал?

да

да сестра Господи ну и случай но нет не плачь мой бедный малыш ты здесь ни при чем ты ничего не понял разумеется бедный ребенок Боже мой

я спал на окне висели длинные шторы из белого полотна кровать была белая ее прутья белые в медпунктах все белое тебя раздевают и лечат и нужно хорошо спать иначе не выздоровеешь

я дополз досюда это не мое место никогда не было приют где крадут мое тело хочу забрать свои останки и хрустеть ими грязь из которой вылеплю нечеловеческое лицо плацента кучка мясных обрезков где вдавливаю большими пальцами два глаза

меня не бросили на произвол судьбы пере-
вязали сильно кровоточившие раны закутали
в одеяло и положили в двух шагах от дома изоб-
разили удивление как будто эта доставка не бы-
ла запланирована ни одного взросло-
го а только мальчишки все они рассказывали
что тебя похищают в городе а потом кромса-
ют ты находишься здесь забываешь у тебя да-
же не остается шрамов или чего-то еще слу-
шаю его без интереса он может врать бредить
или говорить правду все равно детство мне без-
различно я хотел поговорить на улице прежде
чем возвращаться там был только этот старик
он скоро умрет ему больше не нужно ничего
говорить чтобы нам объяснить или доказать
я стерпел когда он потрогал мой член но от-
странился после того как он вытянул губы рот
словно тестообразный навоз края раздвига-
ются натягивая коричневатые нити мне нра-
вится спускаться на тротуар но я сдержался по-
тому что бродяга был отталкивающе уродлив
смешное слово бродяга он ведь больше не бро-
дит и видел как я скрылся за углом в тупике
я тоже себя видел

189

мальчик со впалым животом сидит на краю
тротуара полночь тишина взгляд блужда-
ет по камням мостовой и останавливается
на каждом не поднимаясь выше и не откло-
няясь ни в одну сторону повторяющаяся ве-
реница камней ни машин ни прохожих люди
в тупике спят а завтра утром ребенок уйдет
голова качается тяжелый взгляд считает кам-

Отдай Почему это моя Отдай гребаный воришка отдай сейчас же она трясет мою руку и наступает на ступни опрокидываю урну кошка мяукнула я не заметил ее в темноте заезжаю шлюхе ногой по икрам она кричит Мерзкий маленький засранец я убегаю

пятерка за то чтобы меня полапать или сосать хуй десятка за то чтобы я полапал пятнашка за то чтобы я сделал минет но я не глотаю и двадцатка за то чтобы меня выебать но если хуй толстый то тридцатка за вазелин плачу сам намазываю сам и вытираю тоже сам по-моему если тебя ебут толстым хуем это все равно что тебя тискают шесть человек труднее конечно но зато не так долго а некоторые лизуны еще и кусаются противно когда тебя целуют в рот или туда спускают но мне нравится когда дочиста вылизывают очко вот так вот я не моюсь жаль что они забывают про ступни уши и ногти они должны сосать мне ступни слышь я согласен даже бесплатно ну скажем всего за один франк

он хватает деньги и уходит у него нет спермы я почувствовал языком как его хер судорожно сжался но ничего не вышло он еще не в том возрасте у некоторых других его ровесников сок уже есть это все от природы зависит когда я коснулся его губ он меня толкнул и рассердился Пятьдесят франков угу приятель за это полтинник он сплюнул на землю и вытер рот тыльной стороной ладони его пиписька ко-со свисала из расстегнутых штанов грязных

слишком широких будущая шпана будет убивать людей и воровать у них деньги

192 меня переносят в одеяле мы проходим через сад с развалинами церкви пара колонн и остаток крыши торчащий в воздухе будто половина велосипедного колеса только из камня я потерял много крови у них в доме есть медпункт и врачиха она сделала мне переливание при помощи бутылки и трубки которую воткнула в руку занялась моей ногой и всем остальным делала мне еще больше чем тот чел но ей можно а ему нет

мне вставляют свечу чтобы я спал просыпаюсь от грозы страшно и мальчишка приходит со мной поболтать потому что мне страшно сам он не больной показывает шрам на животе похожий на белую запятую над хуем даже красивенько и говорит Это большим лезвием он ничего не почувствовал кроме ожога они сделали разрез гораздо длиннее шрама ведь шрамы всегда меньше его хуй напрягается он говорит Видал эту суку? он его поправляет А мой будет видно? Нет на лице пройдут это неглубоко по ходу он в этом разбирается врачиха так же говорила

я играл у стены он подходит интересуется мячом я стараюсь тогда он запускает руку мне в штаны но ничего не нащупывает он промазал и я подаюсь назад

постой дурашка я хотел тебя спросить послушай я подпускаю его к себе

дурачок поверь это пустяки я тебе все объясню он снова кладет обе руки од-

новременно одну на задницу другую на хуй
загребают их целиком лапают и смотрит нра-
вится мне или нет

перестаньте ну перестаньте опустите ме-
ня а? он улыбается не слушает меня повторяет
Хнн еще твой з'док ххх твои иички еще мммххф
я маму позову эй перестаньте! он останав-
ливался и расстегивался

хочешь пойти ненадолго со мной? я убегаю
со всех ног кричу мам мам! я забыл свой мяч
дядя тоже побежал за мной он меня обогнал
толстячок и впрямь сумасшедший

кто это врачиха она противная
это врачиха директор ее муж не парься мы
никогда их не видим

кормят хорошо?

не-а невкусно воняет хавку готовит Пю-
дюкю

Бютюгю негритоска что ль?

нет мы так кухарку зовем Пюдюкю она глу-
хая врубаешься а тебе-то зачем? голодный?

ох да это из-за свечи если не спишь всегда
жрать хочется ты сколько уже не ел?

вчера позавчера и раньше нет
с утра воскресенья

черт они тебе не дадут еще нельзя

ну и фиг с ним знаешь фиг с ним я подожду
а кто здесь еще живет если тут врач?

никого только мы

и что вы делаете?

хаваем сколько влезет ну не считая в об-
щем сам увидишь

а вы тут надолго?

не зна старшие уходят

а почему мы здесь?

нипочему это как сумасшедший дом вот
только в конце отсюда выходят

но я не сумасшедший

я и не сказал

а ты сам что был с психами?

194

ты чё того? бля да у них там здорово прос-
тыни прикинь не то что в общей спальне

у вас общая спальня?

ну там ж наверху бордель

а у меня потом будет кровать вместе с вами?

самой собой

возможно в борделе прямо на кресле
но только не эта грязная беседка не эта урна
в соплях я бывал у женщин грациозных кра-
сивых чистых ласковых танцы гурий меня ду-
шат духами причесывают умащивают член
нежно протирают губкой гной вечером после
работы если меня навещают то переодевают-
ся мальчиками они подобрали меня и сдела-
ли своим козлом отпущения вымещают оби-
ду на клиентов у входа в подвал вывернутый
ящик из-под мыла там целый набор хлыстов
плеток ножей щипцов игл больших ножниц
и бутыль куда они ссут когда я сажусь на кор-
точки они выливают мне это на голову к за-
паху и вкусу я уже привык но порезы на лице
жжет а самые застарелые заражены растрес-
кались покалывают они развлекаются в ос-
новном с моим лицом и членом в основном

там они трясли кресло чтобы скинуть меня на пол и курочили попку пытки были довольно дурацкие к ним приступали всей компанией но некоторые развратники приходили по одиночке и без единого слова опробовали на мне свои кошмарные идейки они не виноваты не то чтобы они меня ненавидели им начхать я просто муляж

жестче злобнее отрешеннее но и прилежнее какая-то любовь я им нравлюсь и далеко не первый предыдущие висят в глубине того же подвала мало-помалу высыхают воздух здоровый гниют здесь только заживо

я никогда не вижу света меня не отвязывают и не носят ни еды ни питья нас без труда заменяют я говорю мы за мертвых

мне рассказывают о том что происходит в доме там наверху я сам себе об этом рассказываю больше не хочу говорить почти не стону разумеется не кричу им остается лишь выжидать гримасы боли на том что осталось от лица или просто подрагивания мышц вверху или внизу это все равно что мучить муху нам невдомек больно ей или нет отрываем лапки крылья засовываем в анус булавку тянем за голову та отстает но возвращается на место как только мы отпускаем мы начинаем снова без всяких эмоций единственное удовольствие в том чтобы бросить это неподвижное неинтересное агонизирующее продолговатое тельце но мы представляем себя внутри и вздрагиваем от радости наверное они думают обо мне

наедине со своими клиентами это их поддерживает я стерплю вечером все чего они только захотят а потом наступит моя смерть меня еще можно будет повесить как выпотрошенного кролика они продолжат меня кромсать пока не доставят другой городской отброс

196 дикари и мальчишка их сообщник сборщик умственно отсталый который готовит их ночные реванши он на их стороне потекает им чтобы они оставались послушными подросток белобрысый тупой и самодовольный некоторые клиенты узнают обо всем и жаждут этих утех они сворачивают свои дела завещают имущество заведению и поселяются здесь отдают себя в распоряжение маленьких палачей их связывают по рукам и ногам на этом кресле и убивают они истекали кровью кричали в руках пацанов наслаждались сотнями тысяч смертей но мне ничего не нравится я не особо рад что быстро с этим покончил

одна из теней подвешенных к потолку принадлежит ребенку возможно из больных которых приканчивают или врагу которого придумали себе его друзья их общая спальня наверняка опаснее даже этого подвала и я предпочитаю трупы двухдневной давности они больше не пугают задумчивые и спокойные и я вижу их во сне

хижины мне на них плевать дома грозы общая
спальня нет манда нет ляжки нет мальчишки
мальчишки осточертели

нет есть простыня натянутая типа вигва-
ма две мачты две головы два ребенка в пижа-
мах друг против друга сидят на пятках кар-
манный фонарик с бегающим желтым ореолом
они жестикулируют пугают друг друга фона-
рик под подбородком череп зубы смех насуп-
ленные брови

я голый привязанный режущей стальной
проволокой

колючей проволокой с подведенным током
каждое острие вонзается на полсантиметра
в кожу проходит ток потрескивание колотье
короткое замыкание фонарик гаснет в темно-
те слышен мой крик детям страшно

день вспышки белый ослепительный свет
крики

ах ты мерзавка только посмотрите

до того момента когда передвинутый сно-
ва передвинутый замученный снова отсутст-
вующий ищи его нельзя оставаться в этом по-
ложении решетка на тротуаре горячий воздух

я умею крутить головой
возможно лежу но настолько расплющен-
ный что не чувствую как по мне ступают и ни-
кто не догадывается город метро
сядь сюда и сри

гроза камни падают с неба разбитая рожа
появится снова так или иначе камни верти-
кальный полет толщиной в два-три булыжни-
ка но неправильной формы удар разможен-
ный череп еще целый разможенный целый
желтеющий свет

другие привязаны к другим стульям ря-
дом со мной они уже умерли уродливые дети
с упавшими головами голые околевшие голые
без следов пыток не считая темных полос из-
биение дубинками никакой острой боли раз-
давленные в лепешку хруст костей

силуэт ляжки и живота а на их стыке две
короткие пухлые кожные складки расширяю-
щиеся по краям вздутый живот они
не высохшие и не мертвые спят насаженные
на мясницкие ножи развоплощение экстаз мол-
ча смеются как экзальтированные кретины

леденец в заднице лимонно-желтый и клуб-
нично-красный леденец леденцы завернутые
спиралью с заостренным кончиком для соса-
ния обсосанным очень острым чтобы колоть
палец щеки соседа говорить смотри как колет-
ся отвечать ай и сосать с новой силой и гово-
рить посмотри на мой он колется куда больнее

только этого не хватало я скажу развяжите
меня отдайте его я расскажу всё синяя попка

зеленые щеки оплеухи пиписьки все что нравится слышать видеть переживать я это скажу но мне нужно двигаться есть дышать и надо помочь мне в это поверить

они меня не трогают веревки держатся и меня пилят

никаких свидетелей никаких палачей меня подготавливают а сами уходят в кино двухчасовой сеанс фильм о войне подлодки зеленые волны торпеды капитан на своем мостике смотрит в бинокль появляется перископ разноцветное море проекционный зал по ту сторону коридора они берут напрокат звуковые фильмы

199

книга никогда не смогу протянуть туда руку взять ее прочитать история дожидается под иллюстрированной обложкой белокурый мальчишка педераст он не ебется в жопу благородные поступки похож на меня говорящие зеркала

а вечером слушаюсь дяденек он борется с нацистами его кусают собаки соблазняют шлюхи его запирают в полуподвале допрашивают он разрывает веревки укладывает на месте солдат его освобождают преступники или приятели он рассказывает что его пытали но он молчал остальные макают наплечные повязки в его какашки и несут на цепочках своих перочинных ножей главный собачник не дает ему ничего он скоро успокоится

его серьезный почти уже поломавшийся голос и слова

точнее история о шторме корсары корабле-
крушение доблестный маленький моряк раз-
резанный вдоль талии рассказом и нижней
частью рисунка ему ничего не причинит боли
пока в том же месте стальная проволока меня

стулья не выстроены в ряд

их хрупкие шеи одной рукой хрустнут сто-
ит слегка повернуть их большие уши

200

мы разговариваем между собой видим друг
друга у всех штанишки на щиколотках и де-
ревяшка в заднице у каждого своей толщины
это не пытка мы спокойно там размещаемся
подшучиваем

зазырь чё этот ссыкун делает я уже с'жу

да но у меня она толще

спорим?

они обмениваются стуль-
ями а потом какая разница сидя на полу ни-
каких зданий вокруг или пейзажа никакого
пола внизу и никого сверху я свернулся иде-
альным калачиком так и остаться

невозможно снова открыть суметь или за-
душить на меня смотрят мои попытки их за-
бавляют колени прижаты к голове руки ка-
саются стоп веревка дважды обвивает шею
потом лодыжки затем проходит между ног
сжимает талию и разделяется надвое что-
бы связать запястья после чего возвращается
к пояснице Развяжи давай единственный
узел у меня за спиной фраза которая они ска-
зали ее он сказал ее Я з'вязал ему узел н' спи-
не они меня подбадривают Схв'ти узел и ты
выиграл

я не пытаюсь освободиться ложусь на-
бок они недовольны бьют меня не шевелюсь
я им не обезьяна и не воздушный шар никому
еще нет и тринадцати омолодить их

мои ровесники или другого возраста не-
знакомцы

в подвале хороший бетонный пол гладкий
подметенный очень холодный я бы там поспал
если бы они ушли

201

моя шалунья

мы жаловались на стулья мы ведь уже впол-
не привыкли к ебле в жопу оставьте это для но-
веньких к нам войдет любой хуй ника-
ких непристойных стульев не считая одной
игры когда они садились в столовке и при-
творялись будто какая-то фигня вошла в зад-
ницу и кричали ой-ой-ой-ой они понимают
что их выебал клиент это условный знак кли-
енты ебут мало им не хватает терпения кон-
чают на ложбинку мы специально сжимаем
и сачкуем с теми кто загоняет жестко грубос-
ти запрещены и мы этим пользуемся они тре-
буют чтобы мы тренировались она отвечает
Они хорошо тренируются в одиночку это прост-
о уловки чтобы филонить

разумеется уловки то же самое
и с минетом сами-то мы сосем вовсю но с кли-
ентами косим под дурачков чтобы они пообещали
Я не буду кончать я предупрежу но
когда подступает сок они все забывают и как
только догадываемся мы отодвигаемся а они
разгружаются в воздух для них это облом

десяток кроватей на чердаке некоторые
большие другие нет

они платили и приходили снова все-таки
они чокнутые и подарки возможно у них нет
детей они покупают нам очень дорогую одеж-
ду мы ею обмениваемся никогда не подходит
размер они представляют нас слишком боль-
шими или слишком маленькими

202

здесь мы и спим все кровати разные у нашей
железная клетка почти милые и мо-
лодые мы их нечасто видим они не такие бога-
тые жалко нам весело с мы их достаем а старые
они разбираются в музыке надо и впрямь беречь
свою попку рассказываю малолетке что полдня
с обеда до вечера здесь сто́ит тысячу долларов
они платят в долларах он debil верит в любую
чушь но о цене ничего не знаю он конечно мно-
го всего повидал хата хавка тряпки косметика
вся эта роскошь разве что без лакеев в ливреях
и париках чтобы укутывать нас в постели пич-
кать сладостями согреть мослы Не хочет ли
господин съесть еще одну ложечку за маму од-
ну ложечку за папу Не хочет ли господин что-
бы я начистил ему о́рган в высшем свете гово-
рят о́рган я растолковал малолетке

а вот и он

тот кого я считаю хуже всех и яй-
цо лопается форма раскрывается лежу мирно
сплю я даже проснулся они на мне сверху ме-
ня озаряет и питает вера ведь мои желания
летают низко ползают словно кроты их хол-
мики в лугах под коровьими копытами я при-

д'вятнадцать двадцать всё!
нет ты за дверью я те'я слышу! они все-
гда хитрее меня мы хитрее него запутался
в простыне как в сетке они наваливаются всей
кучей я схожу с ума очень боюсь задохнуть-
ся они закручивают простыню вокруг меня
колбасой заставляют извиваться на паркете
швыряют на кровать я верчусь как юла пыта-
юсь вырваться я плакал хочу лечь моя постель
сложена вдвое

он молотит ногами вслепую у него припа-
док колени и попка холодеют он встает с кро-
вати и разбирает постель я снова застилаю
простыню

два десятка кроватей с большими белы-
ми подушками

ни одного мальчишки который бы меня
успокоил кровать из красного дере-
ва каждая в палисандровом боксе и на столике
у изголовья поджидает венки людоедских дочек

он боится всего нетрудно придумать прихо-
дит в ужас когда его раздевают ставят на чет-
вереньки накальвают чернилами Эйфелеву
на хуй и голову ведьмы на попку здороваются
с головой дают ей подзатыльник запихива-
ют в глотку трубку

вот это горчица а это мои шкары я пове-
шу их тебе на хуй и если они упадут засуну
всю эту горчицу тебе в жопу так что в твоих
интересах чтобы у тебя хорошо стоял по-
нял? он должен был дрочить прямо
у нас на глазах но стеснялся

ладно горчица! мы положили его ничком
с раздвинутыми ногами и раскрытой сракой
он решился мы его отпускаем

схожу в душ когда встанет вернусь

нет ты там запрешься стой здесь или будет
горчица давай начинай потихоньку
свой хуек двумя пальцами он чересчур боит-
ся хуй плохо натягивается

ну хорошо я добренький кто хочет ему по- 205
сосать чтоб помочь? никто не отвечает

тогда я цепляю башмаки?

нет пока нет постой он дрожит
по-настоящему и наконец это срабатывает
но другие Видал его балду видал как он ее
держит эй она не з'лупляется эй он косится
эй зырь как у него яйца к'чаются

гады вы нарочно мне мешаете

чем же мы тебе мешаем разве говорить не-
льзя? дядя нельзя болтать когда он се'я трога-
ет слышь у м'ня стоит и я не стесняюсь

это не одно и то же

мы не собираемся ждать всю ночь он
помедлил а потом продолжил хуй сильно за-
твердел

хватит подойди я связал вместе
свои башмаки чтобы повесить но его гвоздик
снова наклонился

поправь он опускается он снова
себя полапал но чересчур сильно вдруг он рез-
ко его отпустил Ай черт всё

что всё?

ну конец

ты кончил?

да ну ты козел давай ни фиги не попишешь
горчица давай быстро мы не злые
я намазываю ему только ложбинку Теперь
нельзя мыться надевай трусы и будешь так
спать яйца у него горят он плачет
и мы его больше не трогаем он выходит по-
мыться как будто ляжки в желтых какашках

206

хуже всего когда они смеются я смеюсь
а они говорят Ага он смеется! Что ты смеешь-
ся тебе запрещено бьют меня по голове в об-
щей спальне в столовке в туалете в саду везде
а вечером я не возвращаюсь ухожу в лес бреду
по дороге меня находят я в тюрьме или кто-то
меня подбирает

исчезнуть по-настоящему в общем меня
привезли на грузовике один мальчик меня
любит и защищает я красивый гордый и та-
кой же сильный как остальные они выби-
рают жертву пугливого мальчонку я к нему
пристаю придумываю гнусные пытки рас-
сказываю о них они аплодируют и когда мне
исполнится двенадцать я стану одним из на-
чальников у меня был последний приступ
тревоги входит директор с двумя мальчишка-
ми которым поручено меня защищать пото-
му что я новенький они стеснительные отво-
дят меня в туалет чтобы посмотреть какой он
длины

старшего зовут Жак Клод Робер в деревне
красивые имена их зовут не иначе как Ансельм
Матюрен Эрнест Дезире Нанар Инносан Гюс-

тав Анатолий Фирмен Гастон или Люлю а меня зовут Клод Боб Джэки

она мне объясняет что нужно привыкнуть к и это будет мальчишка который и я ему этого не повторяю но он это уже и так знал мы занимались этим вдвоем только он сердится если я смеюсь во время а мне уж больно щекотно

наконец проглотил ощущаю их силу вес напор верю в них как в камни что меня покрывают или раздутее чем живот роженицы шар с множеством рождений просвечивающая форма этого забвения я ничего не забываю я здесь они одни теперь они нащупываю волосню она кажется жесткой он неумело лупит меня по животу торопится чтобы я вернулся сейчас скажет слово которое его возбуждает

прошлой ночью напали деревенские и сожгли несколько деревьев чужаки нарисовали повсюду черной краской или смолой черепа а еще написали большими буквами ругательства

когда на дубраву спускается ночь быстрые порывы воздуха проносятся сквозь листву а голый мальчик потерявший много крови остается привязанным к стволу дерева он вырубился на холодном вечернем ветру

в окнах столовки горит свет ромбовидные запломбированные стекла отголоски смеха возвещают ужин в замке мы ели в полвосьмого мальчишки возвращаются с бассейна к семи и раскачивают в руках тяжелые от воды полотенца они надели кое-какую одежду и слегка причесали влажные шевелюры широко расставленные зубья расчески оставляют параллельные бороздки в коротких и слишком тонких волосах что становятся дыбом пока легкий ветерок их подсушивает и делает непослушными они поднимаются к замку по тропинке в подлеске перерезанной лестницами из бревен что взбираются по пригорку

отделяющему луга от парка идут группками по трое–четверо говорят чем занимались и некоторые перебегают от одной группки к другой размахивая полотенцами

фигуры руки ноги охлажденные речной водой их целомудренная бледность и спокойствие тусклый сумеречный свет ложится серой тенью на лица смягченные усталостью и голод придает голосам гулкость мальчишки добираются до самшитовой террасы за замком что возвышается над лесом полями и ниточкой реки перегороженной бассейном плоский прямоугольник рядом с которым три пестрые точки жестикулируют по-человечьи они пересекают луга и исчезают детские голоса снова собираются по одиночке в старом сооружении с уютными звуками на фасаде обращенном к долине высоченные башни бойницы узкие окна с тяжелыми каменными средниками

в пять минут седьмого Клод приходит к бассейну один из последних купальщиков он не в настроении и малыш не брызгается в него водой он плавает без удовольствия выходит из воды одевается толкает Янна в плавках который хотел ему что-то показать ступает по рыхлой луговой траве перепрыгивает через ручеек помеченный линией камышей на игровой площадке гнушается мячом слегка задевающим голень не отвечает на оклики устремляется под сень дубов по длинной тропинке скрытой кустами взбирается по крутому склону и приближается к лесу где уже по-

что темно слышит шорох листвы за спиной
поворачивается это Янн

я не хочу тебя видеть вали отсюда как вы
меня достали вы все шкеты уходи что ты
за мной везде ходишь?

Янн шагнул дальше он стоит в двух шагах
от другого и с удивлением смотрит ему в гла-
за руки опущены голову держит прямо

210

ну что? уходи

можно мне пойти с тобой ты в хижину?

я туда не иду а ты

он там был сегодня? спрашивает Янн

Клод не отвечает

что он с тобой делал?

Клод сно-

ва шагает ребенок идет за ним в нескольких
метрах но на цыпочках словно боясь потре-
вожить больного они выходят на большую
поляну с дубами за которой начинается на-
стоящий лес скоро они заметят Сержа привя-
занного к дереву и освободят его

они рассматривают царапины на члене и
Янн поплюив палец вытирает кровь у Сер-
жа болит искромсанная крайняя плоть они
отведут голого паренька в замок обработают
раны спиртом мазью наложат повязку смоют
кровь стекавшую из ануса по ногам до самых
лодыжек Янн такого же роста как Серж и одал-
живает ему свою одежду Клод должен бы ото-
мстить раненому но ему не до этого все дело
в блядах мандавошки высасывают из него сок
и подставляют свои слегка засранные или чис-
тые попки он говорит Сержу Ты сам виноват

не надо было ходить в парк теперь я больше не смогу с тобой встречаться и у Янна что смотрит на отвергнутую невесту щемит сердце Серж кажется обалдевшим сбитым с толку измотанным он ничего не понимает твердит я не вернусь домой и остается сидеть на белой табуретке в медпункте не застегиваясь

Янн спускается в столовку распаковывает плитку шоколада и предлагает окружающим все садятся за столики грызут черный шоколад в ожидании первого блюда сначала суп и свинина они пьют воду и пиво или слегка разбавленное вино у каждого по два графинчика Янн ест суп виляя попкой наклоняется то направо то налево смеясь в лицо соседям его влажные волосы веселая болтовня поглощаемый суп ерзающий зад ноги раскачивающиеся под скамеечкой все это вместе и составляет удовольствие от ужина

суп с чем

серо-голубое небо за окнами бледнеет и беззвездная ночь приникает к стеклам оживление мальчишек в зале растет разговоры быстрее стук тарелок и приборов громче плафоны горят и сверкают будто настоящий огонь хижина на лесной опушке пуста малыш свернулся клубком в углу и любитесь низкой комнатой с перегородками из хвороста как будто его там нет он окинул взглядом это замкнутое пространство подметенный пол и загорелся идеей разделить хижину на прихожую и спальню там будет переборка дверь со што-

рой пенек и две тростниковые циновки вместо мебели в прихожей и спальне он застелет постель куча листьев еще одна циновка только длинная-предлинная потом две-три сложенных старых простыни сверху чтобы было теплее объясняет он Дедетте она не против у нее даже есть капоковая подушка и большой почти не треснувший кусок пластмассы он положит его на крышу чтобы не протекала вода слямзил по пути две свечи и два стакана флакон коробку спичек кофейную ложку еще он ищет зеркало пепельницу коровий колокольчик вспоминает что где-то был один в гаражной пристройке где хранятся гвозди и бечевка

раздеться на солнце до пояса и пропотеть под летней листвой обустройство хижины завершается Клод помогает ребенку ведь она для них двоих лодыжки и попка Янна стоящего на четвереньках торчат из двери он наклонился внутрь и роет яму это подвал размером с огромную коробку из-под печенья что дожидается тут же голубой металл украшенный желтыми завитушками они сложат сюда наворованное добро придется стащить кучу всего на кухне и в бакалейном они купят пожалуй газет с приключенческими картинками чтобы листать их лежа на циновке поедая анчоусы лакрицу и красную фасоль

после свинины приносят морской язык большой кусок масла на каждом а те что отказываются от пятничной рыбы получают жареное рубленое мясо с яйцом сверху Янн

ест и то и другое он не особенно любит рыбу но обожает тающее лимонное масло и золотистую картошечку только без петрушки которой ее украшают он соскабливает ее кончиком ножа его графин пуст он пьет как бочка но к вину не притрагивается встает с графином в руке и идет наполнить на кухню холодная вода поступает в краны из подземной цистерны соединенной с колодцем Янн спрашивает нельзя ли ему еще один гамбургер и маленьких бататов крестьянка вскрикивает Мать Божья ну ты и обжора хлеба поешь хоть немножко! но я уже поел Янн не худой и не толстый он хорошо сложен очень стройный и слегка пухленький как десятилетние мальчишки его симпатичные формы и резвые движения весьма аппетитны он ставит запотевший графин от которого мокнут пальцы нехотя ест остывший морской язык ждет второй гамбургер достает из кармана шоколад отгрызает половинку одного ряда находит забытое старое печенье и пережевывает его вместе с шоколадом

две женщины угробили целый день на то чтобы соскрести надписи сорванцов на стенах дети из замка объединившись вокруг Жака организуют карательную экспедицию составляют письмо с вызовом на конверте липовый разукрашенный герб Жерар будет гонцом он спускается в деревню и с суровым лицом передает письмо Рене тот его читает после чего важно заявляет Сегодня в девять ве-

вчера мы там будем драка состоится
на берегу реки за брошенным особняком Джэ-
ки и Рене пересчитывают и вооружают свой
личный состав

салатница латука на шестерых Янн на-
кладывает себе почти весь поглощает боль-
шие и выпуклые свежие бледно-зеленые лис-
тья блестящие от масла втягивает мнет рвет
и хрустит другие обзывают его телком коро-
вой свиньей выводком и ребенок кашляет серд-
цевина салата чересчур приправлена уксусом
и перцем он фантазирует как сделает второй
этаж в хижине что-то типа антресоли над кро-
ватью они будут подниматься по миниатюр-
ной лесенке и там будет вторая кровать тай-
ник надо бы придумать что туда прятать

он не станет драться сегодня вечером стар-
шие решили что их не так уж много но все
очень сильные с малышней расправятся в два
счета нет смысла заморачиваться и старшие
говорят что Янн по возрасту еще не проходит
они уверены что победят они же всегда били
этих деревенских

можно сделать настоящую осаду замка го-
ворит Боб

не городи ерунду осаждающие это те кто
снаружи исправляет Клод а мы будем осаж-
денными потому что внутри

мы не обязаны мы выйдем стены
были недостаточно прочными чтобы вы-
держать второй этаж Клод вырезал четыре
толстых прямых ветки которые послужат

опорами их воткнули в виде прямоугольника осталось только прибить сверху рамку и этаж расположенный в метре над землей был закончен только без пола Янн натянул простыню и получился бы гамак белый сыр со сливками посыпают сахаром они уплетают целые горы теста и молока набивают себе полный рот и забрасывают по чуть-чуть в глотку Янн считает это самым приятным он кладет ложку болтает облизывается снова объедается
старшие допили вино в столовке Жерар приносит темно-красный графин подмигивает Это неразбавленное только для мужчин они не знают что вино очень хорошее и напиваются война началась

215

Клод остается таким же угрюмым кривлянье Янна его раздражает он бы с удовольствием его стукнул существуют правила запрещено брать с собой нож запрещено ломать руки запрещено бить бойком молотка только рукояткой нельзя чтобы родители этих мужланов подали в суд Цельтесь в хуй тогда они не расскажут твердит Джэки в эклерах из кафе маловато заварного крема Янн съедает только один и набрасывается на взбитые яичные белки хотя их и не любит наливает себе несколько стаканов красивого желтого жидкого ванильного крема

у тебя живот как у Дедетты

нет у меня никакого живота Янн

задирает майку до сосков остальные видят его белый маленький перед без горбика

ты его втянул
ничего я не втягивал он стучит
по животу чтобы доказать и отрывистые глухие
хлопки показывают что он хорошо поужинал
может быть но жопа у тебя толстая
ничего не толстая ты ее даже не видел
постой вот он сымет с те'я штаны
и что? надменно спрашивает Янн бой-

216

цы в общей спальне заканчивают приготов-
ления Джэки рассказывает о своих страте-
гических планах они выйдут в полдевятого
потому что враги наверняка устроят засаду
на речке за деревьями а Джэки со своими храб-
рецами неожиданно застигнет их врасплох
они возьмут пленников и отведут их в разру-
шенный дом Янн хотел бы за ними присмат-
ривать

нет тебе еще нет двенадцати ты не пойдешь
я такой же высокий как ты спорим я тебя
побью если подеремся

отвали Янн который говорил
в шутку замолкает и капитан продолжает объ-
яснения

второй этаж обрушивается как только ту-
да взбирается Янн простыня рвется и увлекает
за собой рамку из веток приходится все пере-
делывать они воруют доски на лесопилке меж-
ду антресолю и крышей хижины где-то пять-
десять шестьдесят сантиметров они залезают
в эту нишу и там распластываются

наверху не потрехаешься отмечает Клод
будешь биться головой бум-бум

почему можно лечь набок
как

просто ложись как я Янн свора-
чивается калачиком на циновке в прихожей
но Клод не следует его примеру тогда Янн прост-
то изображает жеста́ми фигу́ру перед собой
и встает Никуда не годится мне больше нра-
вится на животе

общая спальня где терпеливо ждет деся- 217
ток мальчишек кажется опустевшей после
ухода бойцов Янну скучно и он предлагает
пойти в сад договаривается с тремя младши-
ми они поиграют в семь семей на раздевание
а остальные в свечку

он делает как можно больше этажерок пе-
реборок тайничков сооружает шкаф-сундук
у двери вырезает слуховое окно которое бу-
дет закрываться носовым платком лихорадоч-
но строит квадратную апсиду что станет про-
должением его комнаты в ее стенке проделано
отверстие на уровне земли туда можно про-
лезть только если свернуться калачиком Это
для моей собаки говорит Янн он становится
собакой когда Клоду охота повеселиться

мне бы хотелось башенку

сторожевая вышка высокая-превысокая
говорит Клод

ой да

трудновато будет постой я ищу друж-
ка башня была высотой как двое с по-
ловиной мальчишек там находился наблюда-
тельный пункт и Янн-пират докладывал о ко-

раблях что показывались вдали на горизонте
посреди древесных волн

218 взошла луна фонари и открытые окна зámка
освещают газоны с цветниками из пунцовой
таволги и испанского дрока Янн вспоминает
Сержа тайные свидания и ревнует он любит
Клода уже не так сильно спрашивает о ма-
дам Потар у Франсуа сидящего на траве ря-
дом с ним М'дам Пердар у меня нет говорит
Франсуа Нужно было сделать прикуп говорит
Боб есть еще Дени тот что отсасывает у Жака
в дúше каждое утро стоя на коленях пока стар-
ший намыливает ему патлы Франсуа требует
у него отца Корнишона у Дени отец есть и он
его отдает Франсуа хочет еще и мать Нет у ме-
ня больше никаких корнишонов если у дру-
гого нет карты которую ты просишь значит
ты проиграл и снимаешь одежду ночь теплая
Янн спрашивает мадам Потар у Дени тот от-
вечает нет Янн должен снять второй носок те-
перь он босиком

дочка Открывалка?

снимай штаны у м'ня нет

так ее ж ни у кого нет

ничё не знаю снимай штаны

черт говорит Франсуа и подчиняется Янн
голый только до пояса у него сто́йт он щеко-
чет соседа в плавках Как жарко слышь Нини
передай мне сына Очка на другом
конце газоне слышится крик Свечка!

эй сейчас не твой ход а мой я хочу деда
Бычка

нету снимай свитер ни фигу себе как он
мухлюет на нем аж два свитера

ой ребята у меня вся семья Кабак кричит
Франсуа я надеваю портки обратно

покажь нам сперва

он заменил носовой платок на окне настоя-
щим стеклом повесил у входа колокольчик
и в заключение написал белой краской на ко-
ре их имена Янн и Клод в листве во- 219
круг хижины проложил аллею расчистив ее
ногами аллея извивалась как вокруг дома-гри-
ба из мультика и достигала восемнадцати ша-
гов в длину он пробежал по ней пятьдесят раз
туда и обратно шел домой и выходил из дому
но когда там был Клод Янн играл только в кас-
теляна младшего брата и адмирала

он вырыл вдоль дороги русло для своих ко-
рабликов и потратил на это несколько дней на-
брал в бассейне воды которую земля в русле
впитала всего за два-три часа но этого времени
хватило для дальнего плавания с моторчиком

он пристроил тазик который должен был
служить портом оборудовал его вырезал скла-
ды из обувных коробок там были подъемные
краны от металлического конструктора и вок-
зал с горящими лампами поезд ранчо машин-
ки всадники летающие тарелки все мальчиш-
ки несли свои игрушки к тазу а не в парк
или к речке они выбрали этот грязный круг-
лый бассейн с пеной как кофе с молоком

игроки в свечку хотят играть в другую
игру У нас гонки на тележке пойдете с нами?

мы еще не доиграли в семье
ой нет говорит Боб гонки на трех ногах
хорошо?

угу угу да

побежим вдвоем Франсуа? спрашивает
Янн у него навязчивая идея игроки делятся
на пары и каждый привязывает левую лодыж-
ку к правой лодыжке партнера носовым плат-
ком поясом или скрученной рубашкой

220

побеждают те кто первым добежит вон
до той фигни! Боб показывает на маленькую
зеленую арку из планок в розарии и стрено-
женные бегуны стартуют они падают в полу-
мраке подпрыгивают встают и снова валят друг
друга на землю пересекают посыпанную гра-
вием аллею и движутся к цели трехногие па-
рочки набивают себе синяки на руках и ногах

все закончили играем в обрезанного кота
или возвращаемся?

в обрезанного кота

нет еще раз в гонки

возвращаемся

я еще спать не хочу

а я хочу

уже очень темно я ложусь

там наверху можно будет играть только
в путешествие в Китай

ой да играем

нет не годится все ее знают

а он не знает Франсуа ты уже играл?

нет а что это?

то что надо пошли возвращаемся

побежденных и пленных мальчишек из деревни пригнали гуськом к молодым ясеням и рябинам отбрасывающим тени на речку у моста солдаты замка полностью их раздели и привязали каждого с расставленными крестом руками к нижним ветвям дерева и крестьяне которые на рассвете спускаются порыбачить под дождем с изумлением обнаруживают это скопище распятых христов в носках

222 Жерар прогуливается по общей спальне с карандашом и двадцатисантиметровой линейкой измеряет хуй записывает число и имя на бумажке мальчишки разбиты по возрастам и старательно надрачивают члены перед замером они уже знают у кого самый короткий а у кого самый длинный но у остальных четкого представления нет и его трудно составить потому что если прижать хуй к низу живота то добавляется почти целый сантиметр а с другого конца плохо видно где он заканчивается Жерар смотрит на залупу под прозрачной линейкой измеренный мальчишка наклоняется проверяет придирается к миллиметрам Жерар замеряет и толщину когда нужно отдать предпочтение одному из двоих они спорят и сравнивают рукой

так нечестно у меня самые толстые яйца
у меня больше сока чем у него
но у меня у меня стоит выше
у него сверху нет кожи
у меня такой же как у тебя а я младше вас
я болел Жерар честно позволяет
измерить себя другому переписывает список

толстым красным маркером и вешает на стену общей спальни

они не объясняют что их задержало в полях до часа ночи и утверждают что сделали их одной левой будят малявок по возвращении двое или трое тут же снова засыпают сегодня праздник они достают лакомства колбасы и бутылку муската которую пьют старшие когда курят

223

а вы много заловили этих засранцев?

почти всех да даже Рене я сразу его побил прикинь он умеет драться но я оказался сильнее и Бернар тоже мы его побили и еще кучу других покидали их велики в речку можешь туда сходить теперь будет спокойно они заботятся даже нос показывать

а что вы с ними потом сделали?

если тебя об этом спросят скажи ничё не знаю

Янн говорит малышне В спальне плохо играть пошли в большую гостиную лады?

это запрещено тем более ночью а если нас услышат?

а мы потихоньку они поднимаются на второй этаж по винтовой лестнице восьмиугольной башни стёны заклеены кремовыми обоями с белыми линиями под тесный камень ступают на цыпочках осторожно толкают дверь гостиной половина комнаты почти пустая там они будут играть этажерки и серванты со множеством безделушек это будет типа Китай

старайтесь не вырубиться у нас сегодня оргия мы победили в драке а теперь тянем жребий кто будет бабой Янн выпало тебе

почему сразу я?

ты вытянул жребий я тебя выебу иди переоденься девчонкой ты знаешь где шмотки не хочу слушайся

224 нет вы не можете меня заставить Клод меня защитит

че за прикол Клод пожимает плечами и говорит Ну кому-то же все равно надо а ты уже привык Янн удивленно и возмущенно таращится на него и бормочет предатель

скорей паренек я возбудился говорит Джэки

Франсуа становится в глубине гостиной и складывает руки на груди мальчишки собирают хрупкие предметы и разбрасывают их по полу это естественные преграды Янн объясняет Тебе завяжут глаза и ты должен пройти через всю комнату из конца в конец и ничего не задеть в общем смотри внимательно где вся эта фигня стоит у тебя будет только одна попытка после того как мы повяжем платок

Франсуа крутил пальцем у правого виска пока Янн говорил но он все же решил лавировать между фарфоровыми вазами чашками сахарницами подсвечниками лампами хрустальными флаконами старинными статуэтками из саксонского фар-

фора он говорит Я ж все разобью я ничё не запомнил

да брось говорит Янн мы будем тебя направлять говорить да-да или нет-нет ты будешь идти медленно понял? а теперь возвращайся туда где стоял эй у кого есть платок у тебя Мими дай свой Доминик развязывает скаутский платок и протягивает Франсуа

225

надоела общая спальня а вам нет может спустимся? говорит Клод

да но куда?

в маленькие гостиные мне например охота разжечь там огонь

ой да блин а если

постойте говорит Джэки их здесь сколько? кого?

постой директор директорша Марко Дебетта она маразматичка и остальные они не ночуют в замке послушайте говорит Жак и делает знак чтобы мы подошли сегодня вечером мы побили штук двадцать врагов

тридцать

угу двадцать пленных а тут два чувака и чувиха это будет просто я за ты чокнулся эй ты чокнулся начать с того что у него есть ружье

мы его заловим

и что если мы победим?

надо подумать останемся здесь они разумеется ничё не расскажут заведение никого снаружи не интересуется это ясно а мы будем командовать

ни фи́га не вы́дет если не будем работать
у нас не останется денег

и это ты называешь работой лично мне это
противно и потом тут куча всякой шняги ко-
торую можно продать

не трогай платок повернись к стене и счи-
тай вслух до ста

зачем?

226

такие правила пока Франсуа счи-
тает они бесшумно собирают предметы рас-
ставленные на паркете который вскоре остает-
ся совсем голым Франсуа считает шестьдесят
один шестьдесят два мальчишки снова занима-
ют места в углу и еле сдерживают смех Фран-
суа ни о чем не догадался

Джэки медленно открыл дверь спальни
директор храпел Джэки послал Клода что-
бы тот взял ружье на стуле рядом с кроватью
Клод с замиранием сердца выполнил задание
в темноте остальные наблюдали из-за двери
храп старика слышался удар ползущий Клод
стукнулся о мебель хрыч продолжал храпеть
а Клод наконец вернулся с ружьем

хорошо дай мне Джэки с шумом
входит и щелкает выключателем зажигает-
ся свет парень орет Вставай старый козел! он
держал директора на мушке Пошевеливай-
ся! уткнул ствол ружья в дряблую грудь хры-
ча Вперед ребята а ты иди за ними мы спуска-
емся в подвал и будь паинькой а не то грохну
перевозбужденный Джэки ударил прикла-
дом по ширинке пленного который завизжал

и рухнул Старый пидарас теперь твоя очередь
мы еще дадим тебе просрать

они свяжут его в полуподвале и вернуться
за женой Жак ненавидит хрычовку он ее ду-
басит она шатается они сбрасывают ее вниз

если поднимешь хай засуну ствол в твою
грязную пиздищу и выстрелю пошла гребан-
ная блядина

они привязывают ее рядом с мужем по-
том ножницами разрезают пижаму директора
и ночную рубашку жены кривятся в отвраще-
нии когда до них дотрагиваются Джэки вспо-
минает что забыл про Марко придется под-
няться еще раз он спит на третьем
вонючая каморка стены увешаны порнухой
девчонки чуваки ребятня в чем мать родила
эти друга друга лапают те пиздятся манда ел-
дак и очко один нанизывает другого огромные
хуищи тот спускает молофью другому в носяру
у Марко целая коллекция плеток а в тумбочке
тухнет груда мятых носовых платков желтых
от спермы порой он водит сюда парнишку-ку-
чера ему не разрешается но он шантажирует
угрожает донести о какой-нибудь шалости Жак
туда ходил Марко выебал его и еще раз вые-
бал а потом Жак его выебал и еще раз выебал
несчастный чувак хуй тоньше пальца у всех
корсиканцев так это известное дело расска-
зывал на следующий день Джэки

тебя вылечат вот увидишь Жак мечтает
об этом и ерзает под простынями слышит
дыхание спящих соседей потом топот босых

ног Еще двое заполучат одного думает Джэки
или Клод мы станем сиротками пансионера-
ми в мерзком приюте директор будет мерзав-
цем слащавым скупердям а директриса стер-
вой которая не дает нам ничего жрать они нас
бьют тогда я поднимаю бунт и как-то вечером
говорю друзьям

228 девяносто восемь девяносто де-
вять сто

начали
сюда нормально? Франсуа робко
ставит ногу на паркет

нет-нет там ваза ставь ногу левее Фран-
суа убирает ее и намечает маленький шажок
А сейчас?

попробуй вспомнить ступня
Франсуа тихонько скользит по полу прове-
ряя нет ли на пути какого-нибудь предмета
он поднимает руки и покачивается как экви-
либрист наконец опускает ногу и осторожно
приставляет к ней другую

а что в Китае красиво? спрашивает Янн
черт а если я чё-то разобью эй слушайте
ну и мудацкая игра! он снова ступает правой
ногой и резко останавливается Ой там что-то
есть это синий графин да?

тебе померещилось графина там нет толь-
ко плитка

нет ты нарочно это говоришь чтобы я вре-
зался его стопа ощущивает пустоту
ну куда она делась я ж до нее дотронулся
ни до чего ты не дотронулся ну и умора

да нет же или тогда вы ее только что убра-
ли эй если вы будете уносить вещи я не найду
дорогу Франсуа пробует сделать но-
вый шаг у Доминика идея он подходит с осмот-
рительностью слепого игрока и ставит ступню
вплотную к ступне Франсуа две туфли на миг
сталкиваются и тут же отскакивают в стороны

это что там такое? с тревогой спрашивает
Франсуа

229

жираф смотри не наступи на него гово-
рит Янн убирая руку со рта судорожно сжато-
го от смеха Ты не прошел и половины поставь
правую ногу влево на двадцать нет двадцать
пять сантиметров

вот так?

нет осторожно не надо пятиться! осторож-
но сзади!

значит это уголок с маленькими чашками?

угу это чашки тебе нужно через них пере-
ступить ты не сможешь поставить ногу меж-
ду ними

а что потом? куда я падаю?

в подвале что мы будем делать с ними в под-
вале они в чем мать родила хрыч хрычовка
мы заставляем Марко высасывать из них гов-
но а старикан должен срать в рот своей жене
у него не получается он только слегка пердит
мы говорим хрычовке Нассы ему на рожу вы-
пусти своих медведей он не может ссать и это
не ее день я принес несколько плеток Марко
мы тут самые крепкие у каждого в руке плет-
ка избиваем их до крови и они подчиняются

старуха должна отгрызть невзрачный хуй Марко зубами Марко будет чуваком которого мы ненавидим я скажу твой час пробил и он дрожит от страха у нас есть страшные приспособления чтобы их пытаться старушенция лежит словно распятая на кресте руки и ноги прикованы цепями мы растягиваем их лебедками мослы раздвигаются все больше и больше кошмарно трещат в бедрах мохнатка приоткрывается и мы засовываем туда булаву с торчащими остриями смоченными ликером которая сводит с ума

Китай большой под руководством мальчишек Франсуа четыре раза пытался обойти пустую гостиную ему развязывают глаза он видит голый паркет преграды аккуратно расставлены в ряд на другом конце комнаты и понимает что над ним издевались он не смеется и не возражает он растерялся и стесняется плакать довольный Янн придумывает другие приколы Франсуа станет его любимой жертвой они поднимаются в спальню старшие по-прежнему играют в войнушку

Клод или Джэки приказывает Янну переодетому девчонкой исполнить стриптиз или танец живота сценой служит лагерь владыки-варвара он сидит на груде пестрых тканей и курит ароматические травы его окружают воины и фавориты а напротив танцует пленница с горделивым взглядом у замороженного владыки в засаленных лохмотьях невиданный стояк мертвая тишина все следят

за ритмичными телодвижениями дикарки с не-
детским надменным лицом владыка встает хвата-
ет танцовщицу за запястье и тащит в свой
шатер девчонка спотыкается у варвара сердце
замирает от вожделения кровь стучит в ушах
а член так больно натягивается будто его кусает
целая стая волков желание перерастает в гнев
щемящую тоску панику и зверь внутри него
потягивается рычит запускает когти в ее плоть
и завладевает ею полностью в его
жилах кипит черная кровь тяжелое дыхание
отравляет воздух а стремительный взор свер-
кающий от страсти гипнотизирует взгляды
рабов Клод сжимает Янна в объятьях кусает
девчонку увечит ее и смакует на языке сырую
кровь заставляя малышку дробить ему и она
неумело двигает рукой вдоль длинного члена
владыки тот засовывает ладонь между ног ре-
бенка хватается влагалище анус мнет их сталь-
ными пальцами девчонка стонет очарован-
ная этой жестокой лаской ее щеки охвачены
пламенем варвар цапает ее за волосы и ставит
на колени она будет сосать пока сперма брыз-
жащая рывками точно кровь из раны не за-
льет ей глотку или глаза и вот они уже ката-
ются по полу девчонка содрогается в лапах
кочевника трется в безумии о его могучую
ляжку они оба липкие от пота и приставшей
пыли грязные от крови пущенной их зубами
и ногтями наконец удовлетворенный варвар
гонится за девчонкой она возвращается в свою
сожженную деревню и плачет при свете луны

племя пройдут годы большой желтоватый квадратный дом все свободны как птицы то деревенский замок то вилла на Атлантическом океане даже приют это они и они здесь мы и мы симпатичное детское личико он научился сечь обеими руками чтобы не накачалась только одна рука у него были длинные гибкие мышцы очень тонкая кожа покрывалась на солнце золотистым загаром попка оставалась бледнее нам нравились попки и мы их поедали снаружи и внутри дети не едят попок его мы если

бункер на пляже

туда и обратно перекрывая друг друга оставляя длинную полоску белой пены волны плескались и черно-коричневый песок на берегу блестит когда волна отступает а затем вбирает последнюю пленку воды и снова становится матовой но как бы надутой гладкой закругленной следы ног уже не четкие края размыты вода их проварила ночь никаких других звуков кроме шума прибоя он отдается в стенах комнат сон детей растекается и безмятежно вибрирует над ним

слишком палящее солнце они не ходили на пляж им больше нравился розарий разбитый на очень крутом склоне на краю косогора спускавшегося к лугам рошицам или он занимал поляну розы давно уже захирели

234 они не ведали как был построен их дом знали каждый закуток свободно перемещались но следовали лишь за воспоминаниями о собственных шагах комнаты разворачивались полукругом каскадом вереницей вагонов или коробок они веселились как обезьянки любили друг друга в щеки

блаженство темное неистовое море океан разбивается о скалы в такие дни им страшно они укрываются под ароматными ветвями что украшают косогор склон очень крутой там соорудили земляную лестницу ее ступени подперты досками закрепленными двумя колышками сам склон порос травой голая тропа до самого низа вытертая задней частью штанов и подошвами что спускались по ней испокон веков

они снова поднимались по лестнице добирались до ровной площадки внутренней территории поля или точнее верхней части розария которую окаймляют старинные каменные балюстрады ведущие к лестницам с большими провалившимися плитами что спускаются к где напротив этого четырехугольника большие спутанные розовые кусты они следят за бегством кустов по склону дом и сад с колоннадами а дальше серый пляж до само-

го синего продуваемого ветрами океана выгнувшегося дугой на горизонте

и пройти через дальнюю часть розария как сквозь стену лабиринта хаос колючих стеблей и лепестков они опускаются на четвереньки и проникают в этот туннель

они его мутузят стена отражает звук каждого удара и приковывают будут приходить каждый вечер отрезать по сантиметру кожи на животе зазубренными ножницами уже оголились мышцы над пупком через два месяца оголятся на лобке через полгода на пальцах ног через год они обдерут все лицо и когда полностью спустят с него шкуру то аккуратно вскроют розовую дубленую обнаженную плоть стараясь не повредить сосуды и нервы и вынут по одной все кости мужик без костей лежащий грудой на бетонном полу больше никогда не сможет дрочить своими резиновыми руками потихоньку превратится в жижу и ему будет сниться какой он легкий

пена облако ребенок размахивает ремнем и бьет остальные удирают по лестнице они снова оказывались на пляже ничего не происходило

стены в пятнах от криков облака они пойдут посмотреть на море пляж розовые кусты поля они рвут цветы и собирают морские блюдечки парк огорожен трехметровой решеткой к которой подведен электрический ток если они подходят туда чтобы вдохнуть запах океана то поджариваются судорожно сжимая метал-

лические ячейки обугленные безобразные никто их не отцепляет они высыхают и хрустят дождь разжижает прах и оголяет внутренность сине-зеленую как море они называют это морем могут свободно гулять но под деревьями в лесу расставлены ловушки для волков сломанная лодыжка там можно остаться на три дня в самом конце тебя подбирают и забивают до смерти

самые наивные лепили куличики а самые ловкие строили замки из песка или играли в кухню с кукольными сервизами и песком водорослями рагу из несъедобных моллюсков Каждому по два угощайтесь по порядку ты взял аж три верни один

что три

верни один эклер а то останешься без прогулки

он крутился под тенистой листвой наплевать ему на прогулки у него были деревья и птицы на них он считает что это дрозды пойдет разорять их гнезда он умеет лазить по стволам коричневая самка высиживает три яйца черный самец покрупнее самка самец это природа Срал я на эту природу он сбивает гнездо кулаком самка со свистом упархивает яйца разбиваются а гнездо рассыпается Пошли на хер бормочет ребенок у него короткие непричесанные светло-каштановые волосы миленький профиль карие глаза вздернутый нос

фавориты будут жить на этажах их пленники из поселка заперты в подвале одни краси-

вы как ангелы другие страшны как смертный грех каждому свое вздернутые носы загнутые носы красивые хуи невзрачные елдаки горящие глаза потухшие глаза яркие губы тусклые губы маленькие ножки большие ножищи огромные лапищи шаловливые ручонки ну и все остальное точно такое же страшные будут готовить суп убирать дом драить сортир а красивые гуляют играют и любят друг друга страшных лупят они носят старое тряпье никогда не моются они все в блохах и плевках жрут свою хавку их подземное логово не обогревается и не освещается они боятся друг друга убивают друг друга блудят с воплями как слепые страдают от кожных болезней шанкры раны ожоги от них воняет задницей и сырой землей они настолько ожесточились что больше не плачут раз в неделю мы выбираем одного страхолюдину для пыток они кемарят на соломе маленький вооруженный симпатичный палач медленно обходит застенок внимательно осматривая каждый закуток замечает лопухого парнишку сопливого пачкуна забившегося в угол подходит тишина тяжелеет он тянет пацана за руку чтобы увести паренек тут же начинает кричать умолять волочитися по полу камера пыток совсем рядом с их берлогой они всю ночь слышат стук и скрежет механизмов вопли всхлипы которые не прекращаются а становятся пронзительнее отчаяннее с каждой пыткой прерываемой возобновляемой долго применяемой и постепенно усили-

ваемой пока те что вырывают из детских легких каскады не криков а уже просто звуков

плеть с длиннющим ремнем которым можно дотянуться даже на расстоянии двух-трех метров когда они убегают ноги исполосованы сверху донизу они говорили колючки в саду морские ежи на скалах едва со- знавая свою наготу они идут по волноломам садятся обдирают себе кожу возвращаются их мажут меркурохромом попки в красных пятнах размалеванное лицо они показывали друг другу попки и смеялись Ох какая попка ах какая попка Что твои ранетки говорила старая служанка он катается по полу настолько обалдев что даже не кричит встает пошатываясь выходит и всхлипывает он украл еду Я запретила тебе плакать слышишь он все равно плакал получал еще одну оплеуху и еще одну плакал все громче и громче они снимали с крюка плеть другие дети сбивались в кучку наблюдали за сценой ошеломленные лица щеки горят голый зад спиной к зрителям голова обхвачена руками и упирается в стену а плеть танцует вопли прерываются ее резкими щелчками

неделю в медпункте ему лечат зад он дро- чил без конца это отвлекало от боли продав- ленная кровать трещала и быстро вибриро- вала было немного стыдно но не за дробку а за свою бедную задницу

не надо было воровать все дети воруют это от простодушия когда они надоедали их сбра-

сывали с обрыва и они медленно падали в море с долгим криком хищной птицы их тонущие тела почти не оставляли пены на темно-зеленых волнах

у них не было тел они смотрели друг другу в глаза их сердечки бились в маленькой белой такой белой груди их разрубали ножом кости торчали кровь брызгала они рылись обеими руками в развороченных но еще живых телах

240 четверть часа ходьбы до причала по скалам над берегом и по таможенной тропке они ходили туда ради ослов и блинов залезали на ослов съедали по блину

идти по узкому глинистому пляжу что упирается в насыпь с травой перемешанной с водорослями а затем по широкому и плоскому песок светлее и суше там притаился серый бетонный бункер надписи краской и углем граффити воспоминания рисунки дома повешенные человечки по-ребячьи прямые на своих виселицах точно пауки на паутине место встречи пацанов и влюбленных без койки они уходили из дома после ужина и говорили что идут играть к лодкам а сами пересекали пляж и бежали к бункеру один в бескозырке и с пластмассовой подзорной трубой крохотный капитанчик живот слегка округлен и под ним дождевой червь яблочный черенок под яблоком вздернутый зад игрушечная пластмассовая подзорная труба когда-то покрашенная в черный цвет на которой проступает розовый материал и позолоченные кольца

точнее темно-коричневые и они плотно завинчиваются

лежа на животе он трахал меня первым сзади чтобы увлажнить мне сначала попку и отскокить потом ебался сидя на мне мы сидели лицом друг к другу край кровати прогибался его хуй прямой как свеча разряжается и забрызгивает мне грудь подбородок иногда брови когда наклоняю голову в неподходящий или в подходящий момент опаловая сперма любителей леденцов

241

опускалась ночь он смотрел на горизонт в подзорную трубу большая трубка разделенная на три звена которые могли задвигаться и выдвигаться он берет конец тянет за него потихоньку сжимает член вытягивается и из розового и мягкого становится

он удивлен как будто никогда не видел своего органа складывает прибор прячет в карман и бежит на причал маяк корабли в порту и те что идут вдалеке крошечные он направляет туда толстую трубку когда-нибудь он станет капитаном они любили причал брали там напрокат педальные автомобили и другие с мотором двадцать в час не быстрее велосипеда два-три километра нудно по прямой линии сильный ветер на скорости шальные машинки врезаются в голени прохожих он приставлял подзорную трубу к члену стучал сверху чтобы задвинуть она была раздвижная

машинки мороженое парусники флаги но на улице они не купались в саду был собст-

венный пляж грязный песок вонял тухлятиной спускался по очень пологому склону под воду они обходились без плавков их узкие задки проветривались совершенно голые

242 хорошо одетые румяные щеки наглаженные штанишки белая рубашка и галстук с ними служанка и бедные дети отворачиваются служанка позволяет самым ранним себя целовать другие наблюдают и пихают друг дружку локтями

много развешанного белья цветного и белого на длинных ненатянутых веревках

служанка их раздражает у нее колются волосы на лобке они кажутся ей длинными и она их подстригает они отрастают жестче булавок парнишка держался поодаль ебал концом головки сдерживал свою спермочку и как только та подступала отскакивал назад и обвафливал себе все пальцы она бы с удовольствием проглотила его детскую сперму шаловливый зад катается на американских горках а служанка сучит ногами словно их лижет собака толстые босые стопы оранжевая ороговелость старые мозоли синие стоптанные туфли с помпонами она подражала дурачку задирала зад и юбка собиралась на талии на ней не было трусиков только жопа ляжки волосня и рыжеватые надутые невыразительные губы ребенок пунцовел и обещал я потом на тебе женюсь

она плачет в коридоре всхлипывая и закрывая кулаками глаза стесняется своих прямых

волос мальчик в фуражке ищет женщину его
подзорная труба под юбкой у толстой жопы

она меняет простыни мерзкие пятна сле-
дить за своими юбками когда подметаешь веч-
но какой-нибудь пацан норовит под нее за-
лезть порочность в крови они наверстывали
между собой испачканные постели они поеда-
ют сэндвичи крошки на простынях служанка
их сметает голые мальчишки ее увлекают тя-
нут пиписьки задевают задницу бормочут ой
какая ты красивая моя пышечка она вскрики-
вала уф и застегивалась

минутку он больше не может сдерживать
сперму прыгает скачет веселый маленький
безумец большой сад вокруг дома выйдем
вот сад те'е нра'ится сядем? пустырь я гово-
рю да когда он подпрыгнет больше не нужны
будут эти широкие движения бедрами только
очень короткие настойчивые упорные фрик-
ции в глубине задницы зажатая стиснутая го-
ловка натирает себе уздечку о крупинки говна
или продолжает быстрый бег будто коготь ца-
рапает струп прыщ помет на окне и все глубже
глубже

пошли мы увидим воду они видели воду
край воды он говорит это море они говори-
ли это море

синее он шевелится кровать шевелится он
останавливается его сперма выстрелила сим-
патичный сад я отворачиваюсь надеваю тру-
сики говорю

было хорошо

да хорошо в конце когда он делает эту
штуку

какую штуку?

ты что не знаешь?

на берегу моря мы смотрим я его никогда
раньше не видел узнаю воду мы говорим мо-
ре ой море я видел небо когда-то в городе си-
нева небо море заводы в небе облака на море
244 корабли светлые волосы колени слегка дро-
жат бедра стучат хлопают плещутся мы вы-
ходим из бункера я спокойна он милый при-
гласил меня домой я скажу как меня зовут это
он произнесет мое имя

ясная ночь серая шершавая глыба бето-
на и мы вдвоем в нерешительности пойдём
или ещё раз? я не был уверен что подхожу
по возрасту он говорит что подхожу бе-
рет мою пиписку за головку пальцы щипцами
нагарными щипцами трясёт мой конец а потом
объясняет что это было и для задницы тоже
сгодится он сделан специально для того чтобы
вставлять людям в задницу но только не в свою
нет-нет на это не рассчитано он
пытается извиваясь хуй между ног он смеется
говорит ай я его чувствую почувствовал свой
мягкий конец своим же мягким очком смеш-
но слушай попробуй ты я пробую но он корот-
коват у меня ещё совсем короткий штанишки
дыхание пальцы стопы нос как бы мне хоте-
лось большие ноги как у взрослых

в бункере они спрятали свечки одеяла по-
душку из гусиного пуха и харчи я понял мы

там были там надо было быть и все существовало

они набирали детей по одному жена директора вербовала в деревне а он сам в городе она заходила в каждую портовую хибару и в каждую задрипанную лачугу с рожью и свиньями она была врачом приезжала одна ощупывала щеки икры осматривала зубы проверяла зады оценивала волосы половые органы скупала правильных мальчиков по цене велосипеда хромированные крылья два тормоза звонок фонарь спереди и отражатель сзади но за слегка избалованных ребятишек которые должны были выступать жертвами рассчитывалась лишь половиной поросенка причем самой неоткормленной некоторым слишком слабым или слишком тупым мальчишкам отрезали яйца пичкали их гормонами и они становились девчонками их тоже убивали и родители получали за это всего трех кур из-за медицинских расходов она выторговывала красивых детей хорошо сложенных статных прехорошенькие попки бесстыжие пиписьки пригожие лица тех что приводят в умиление дедушек и бабушек вызывают гордость семейств предлагала цену лодки двух лодок трех лодок добавляла парусá и двигатели туманные горны радиолокаторы и некоторые родители в конце концов продавали своих отпрысков которых она увозила на американской машине она отказывалась брать жалкие вещички помятые чемоданы

и одиноко у окна вспоминая о доме когда
идет дождь и серые дни

дождевая капля разбивается на подокон-
нике через каждые два–три вдоха

легкий удар материал гулко звенит исто-
ченная изнутри древесина почерневший цин-
ковый лист неторопливый равномерный непо-
вторимый звук под шелест ливня глаза лицо
за шторами комната ожидания а из-под век
медленное выделение набухающей соленой
жидкости

246

желтые стены меня интригует шум от-
крываю наклоняюсь кто это бросает камеш-
ки это просто цинк на голову падает капля
провожу пальцем по волосам и убираю его
покрытый теплой кровью слезы выступают
с мяуканьем вздохами что помогают их выда-
вить он привыкнет я люблюсь парусными лод-
ками

пустой дом столько комнат без людей ко-
гда он смеется то показывает зубы язык и да-
же отверстие в меня обихаживают выгули-
вают на лодке гребец суетливый довольный
светлая кожа в их вкусе ухоженные кашта-
новые волосы карие глаза и ласковая белка
которая грызет их как орешки а затем и мой
рот они любят целоваться пойдём на при-
чал?

прогулка резвым шагом два–три километ-
ра в сумерках морские птицы ребенок голые
и босые ноги припорошенные солью ищет кра-
бов сердцевидки морские черенки здорова-

ется на ледяном ветру бьющем нас в лицо мы
пошли по скользкой опасной тропинке спус-
кающейся под откос тропинке для ловких по-
стрелят или изящных таможенников гимнас-
тов твердо стоящих на ногах и я соглашаюсь
туда пойти

туда пойти в какой-то момент он пока-
зывает белую бухточку посреди черных ска-
листых отрогов мы там будем купаться голы-
шом

247

он лежал на боку опираясь на локоть и чи-
тал ноги согнуты колени широко разведены
моя ладонь лежала на внутренней стороне неж-
ной теплой светлой округлой ляжки он гово-
рил ты что хочешь еще?

да мы раздеваемся на ветру отворачива-
емся друг от друга он закончил раньше меня
слышу как он быстро ныряет

прикрываю живот ладонью что-то мелкое
смехотворное его кожа вывалившиеся желе-
зы бледноватые внутренности кучка похо-
жая на две мышинные почки и свисающий ко-
нец кишки

он его замечает у него странное лицо не на-
до мы не хотим у нас ничего нет

он выпрямляется в волнах с него стека-
ет вода он длинный и прижимается к животу
с коричневой шерсткой

спрячь его не трогай меня

я пячусь что-то натянутое упирается в жи-
вот он хватает меня за талию наполовину ло-
жится сверху прижимается к моему рту я на-

прягаюсь в отвращении он мокрый кожа очень
холодная мышцы крепкие щеки горячие и весь
такой довольный

248

сверху словно волки их количество сила
я живу лишь когда становлюсь их жертвой
стану ими буду ждать они бьют выкручива-
ют душат у некоторых в руке камень они за-
ставляют делать гадости становиться на коле-
ни наклоняю голову самый старший тяжело
бьет по ней сжатым кулаком он повторяет ты
пойдешь да? другой заходит сзади и берет
за руку чтобы выкрутить я резко поднимаю
лоб он выкручивает сильнее другой два раза
бьет по щекам мое лицо качается влево впра-
во из носа течет кровь

эта змея осквернит меня везде розовое жи-
вотное повсюду каждый один пустынная бух-
точка и мой

мой прямой жадный возможно мой рот
прижат к его он больше не плачет я его под-
держу мы стоим напротив волн ночью

ветер с моря вызывает озноб мои волосы
разлетаются спутываются с его он их отбра-
сывает вот я потрогал его рот но он прижи-
мается ко мне открывает языком мои губы
ни один ребенок не я хочу

напрягшийся член перед глазами ему нра-
вится эта штука он ее ласкает слушается ее
я парализован он шарит трогает добивается
я реагирую мое удовольствие в его руке голо-
вокружительная дорога в черных скалах с тру-
дом встаю на ноги

вытираю лицо дышу у окна носом кровь струйки стекают с обеих сторон рта и соединяются на подбородке большие жирные капли окрашивают подоконник

они взбирались по лестнице в ногу я не пытался убежать старший показывает старую заплесневевшую плетку которую он наверное нашел в подвале поднимает руку и стегает меня ремешком прямо по лицу я так резко вскрикиваю что его рука застывает сегодня вечером они отволокут меня в бункер и продолжат до тех пор за мной присмотрит мальчишка чтобы я не сбежал он рассказывает что они вправе убить того кто они хотят бедный

249

у них огромные камни из ваты пропитанной клеем которые они швыряют в меня я ору потом войлочная плеть и я снова ору и кипящее масло для загара все парнишки на пляже собрались вокруг нас веселятся теребят корзинку со скарбом приговаривают меня к спуску на санках десять раз

последующие пытки с меня снимают трусы любопытных прогоняют и забегают в бункер там посередине засыпанной песком комнаты жду тигров они мчатся в тигровых плавках рычат дают лапу и принимаются вдвоем втроем меня лизать везде где щекотно я дрыгаюсь на земле

ой блядь мы опоздали ужин уже прошел

пора валить мальчишка с часами сжимает мне руку и говорит жаль мы хорошо играли еще увидимся? я говорю не знаю

я нигде не живу я сбежал оттуда я один на пляже самый последний час солнце уже село и грозовое небо надвигается вместе с темнотой у меня есть время поискать моллюсков для пропитания думаю им повезло что они возвращаются и ночуют в доме игрушки кровать место одно и то же место каждый день за столом где едят все

черный краб ущипнул за палец я не хотел ловить крабов их не едят сырыми он держится крепко трясую рукой кричу перестань! нужно кричать чтобы защититься возвращаюсь к лодке где оставил свою одежду снова надеваю ее из-за холода у каждого есть общая спальня и кровать кроме женатых у которых одна кровать на двоих их называют женатиками я спросил кто-кто дружки? они сказали да типа дружки

слишком ветрено ухожу с пляжа и направляюсь к огням первых улиц за дюной шагаю вдоль садов улица прямая очень длинная отдаляется от моря иду по ней

дальше продвигаюсь в темноте еще пару домов потом лишь черные купы сосен и растилающиеся темные поля улица переходит в шоссе мне больше нравится дорога сбоку

узнаю кладбищенские кресты над длинной стеной я выше нее испугавшись вижу вдали перед собой лес или потухший город я ту-

да не пойду располагаюсь у груды камней это
нельзя назвать местом

я могу их приподнять один за другим и по-
строить здесь квадратную площадку это бу-
дет дверь или нет двери не будет буду пере-
шагивать через стены окна тоже нет потому
что не будет и крыши

здесь будет моя кровать а здесь мой стол
кладу на него еду у меня есть нож свисток
и свинцовый зуав на облупленном ремешке
которых я подобрал в канаве кладу все три
предмета это мои игрушки положу сюда свою
одежду и возьму из-под подушки свою пижа-
му которая тут дожидается она небесно-го-
лубая как небо собирается дождь вспоминаю
про кусок пластмассы перед кладбищем нуж-
но за ним сходить

251

добавочный ряд камней на моих стенах
и еще один чтобы прижать пластмассу это ме-
шок для удобрений с зелеными буквами те-
перь у меня есть крыша и по ней постукивают
капли воды думаю как хорошо в кровати когда
на улице дождь ложусь кровать у меня теплая
земля уже намокла лучше было бы попробо-
вать на кладбище возможно там есть хужи-
на яма но я боюсь приближаться к мертвым
снова представить как засыпаю

приподнимаю головой остроконечную се-
редину пластмассы и вода не стекает внутрь
они поели и наверное смотрят на капли дож-
дя на оконных стеклах я их не вижу сюда их
не пускаю

за городом легче воровать чем на море легче и укрываться и люди с тобой изредка разговаривают они удивляются малыш что ты тут делаешь? на злюку я не похож и порой они дают кусок хлеба только что купленного в булочной он вкусный и еще теплый хрустит

252 в лесу меня бы ударила молния больше ничего не боюсь грóзы они живые и заканчиваются и когда небо проясняется охота поиграть все больше замерзаю но не стучу зубами они совсем не касаются друг друга начинаю зевать снова представляю что сплю представляю что сейчас зима огонек в снегу люди увидят что я здесь лежу заговорят со мной лягу нарочно буду притворяться все утро и весь вечер до самой темноты пока мимо проходят люди иначе будет слишком поздно от снега не умирают у меня был осел он издох я несколько дней ничего не ел потому что не хотелось у него больше нет имени я его забыл он не откликается

молнии трещат догадываюсь о них под черной пластмассой гроза не остановится здесь она продолжится над морем теплоходы сухогрузы траулеры буксиры парусники я их знаю будет шторм пассажиры прячутся в своих каютах смельчаки держатся за поручни говорят это просто шквал не бойтесь и смеются чтобы не блевануть

я пришел сюда из-за парусов потому что на реках другие мальчишки запускают кораблики я тоже сделал один из красной дощечки

палочки и веревочек его утащило течением
возможно я найду его мы оба путешествуем
и река унесла его в океан сейчас он где-то очень
далеко на солнцепеке очень далеко в откры-
том море у островов

1970–1972

**ИЗДАТЕЛЬСТВО KOLONNA PUBLICATIONS/
МИТИН ЖУРНАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

РОНАЛЬД ФИРБЕНК

ИСКУССТВЕННАЯ ПРИНЦЕССА

Рональд Фирбенк (1886–1926) проводил свои дни в изысканной неге. Романы он сочинял на почтовых открытках в украшенных цветами номерах отелей. Его передвижения по миру были непредсказуемыми. «Завтра отправляюсь на Гаити. Говорят, президент там Настоящий Душка!» – сообщила телеграмма, которую получил от него приятель. На торжественном ужине, устроенном в его честь, патологически пугливый писатель решился проглотить лишь одну горошину. Он почитал слово «отдохновенный» и все книги, которые ему нравились, называл отдохновенными. В серии *Creme de la Creme* впервые по-русски: два романа Рональда Фирбенка и Фирбенкиана – воспоминания друзей писателя о его причудах.

БАРОН КОРВО

ТО, ЧТО РАССКАЗАЛ МНЕ ТОТО

Впервые на русском языке публикуются сочинения славившегося своей эксцентричностью Фредерика Роуфа (1860–1913), в том числе знаменитые «Венецианские письма», посвященные красоте каналов, гондол и юных гондольеров.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО KOLONNA PUBLICATIONS/
МИТИН ЖУРНАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

ЭДВАРД МОРГАН ФОРСТЕР

ФАРОС И ФАРИЛЛОН

Британский писатель Эдвард Морган Форстер (1879–1970) был одним из создателей «александрийского мифа» XX века. Его усилиями египетский город, живущий торговлей «хлопком, луком и яйцами», в котором, казалось бы, не осталось ничего от города Александра, Клеопатры и Антиноя, превратился в одну из важных тем европейской литературы. Форстер разглядел в скучной улице Розетт, безуспешно пытающейся подражать парижским бульварам, Канопскую дорогу города Александра Великого, а в обитателях городского дна – персонажей александрийской поэзии.

КАТРИН КОЛОМ

ДУХИ ЗЕМЛИ

Древние волны потихоньку разрушают стены замков, деревья плетут заговор, лесные существа, боящиеся света, обступают деревню плотным кольцом, ядовитые пауки бегут с берегов озера на террасы, черви заползают в желудки и дети-призраки, играющие на зеленых трубах, вот-вот найдут звук, точный, вражеский, от которого дома и церкви рассыпятся до основания.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО KOLONNA PUBLICATIONS/
МИТИН ЖУРНАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

ГЕРТРУДА СТАЙН

ИДА

10 декабря 1936 года Эдуард VIII подписал отречение от престола ради того, чтобы жениться на Уоллис Симпсон. Известие об этом стало мировой сенсацией. История британского короля и его возлюбленной привлекла внимание Гертруды Стайн. Она решила написать роман «Ида», героиней которого стала бы Уоллис Симпсон. Но постепенно замысел книги менялся. Ида все меньше походила на герцогиню Виндзорскую. Она путешествовала по Америке, перебираясь из одного штата в другой, заводила собак, встречала разнообразных мужчин, порой выходила замуж и наконец обрела Эндрю, своего короля.

Жиль Себан

**ДОМОДОССОЛА.
САМОУБИЙСТВО ЖАНА ЖЕНЕ**

В итальянском городе Домодоссоле весной 1967 года Жан Жене пытался покончить с собой в гостиничном номере. 12 февраля 2007 года моего юного любовника арестовали без документов и посадили в тюрьму в Нидерландах. Два этих события соединились в сознании и стали меня преследовать.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО KOLONNA PUBLICATIONS/
МИТИН ЖУРНАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

ГЕРТРУДА СТАЙН

АВТОБИОГРАФИЯ КАЖДОГО

Окрыленная успехом «Автобиографии Элис Б. Токлас», Гертруда Стайн решила написать сиквел: «И вот приходит время, когда я могу рассказать историю моей жизни». «Автобиография каждого» вышла в 1937 году и прежде не переводилась на русский язык. Стайн подробно рассказывает о своей юности, об отношениях с братом. Но особенно ее волнует трансформация собственной личности, случившаяся после выхода «Автобиографии Элис Б. Токлас». Детально описана поездка в США, перемены, происшедшие с Америкой за тридцатилетнее отсутствие Стайн. «Автобиографию каждого» Стайн заключает словами: «Быть может, я – это не я, даже если меня не укусит собака моя, но, так или иначе, мне нравится то, что у меня есть, а сейчас – сегодня».

МАРСЕЛЬ ЖУАНДО

НЕПРИСТОЙНЫЕ ПИСЬМА

Гетеросексуальность – это коммерция, индустрия; гомосексуальность – искусство. Древние греки запрещали гомосексуализм рабам. Что до меня, я хотел бы, чтобы он был дозволен лишь мудрецам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО KOLONNA PUBLICATIONS/
МИТИН ЖУРНАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

ПЕТЕР НАДАШ

КНИГА ВОСПОМИНАНИЙ

Петер Надаш (р. 1942) – прозаик, драматург, эссеист, широко известный за пределами Венгрии. В последние годы неоднократно фигурировал в числе основных претендентов на Нобелевскую премию по литературе. Роман «Книга воспоминаний» вышел в 1986 году после битвы с цензурой. «Величайшим романом современности и одной из самых великих книг XX века» назвала его Сьюзен Зонтаг.

Тони Дювер

ВЫСЛАННЫЙ

Роман Тони Дювера был написан во Франции, охваченной молодежной революцией. И сама эта книга революционна. Дювер взорвал синтаксис и дал слово «высланным» – изгоям, которые прежде не имели права голоса. Персонажи романа – люди ночи, ищущие любви под парижскими мостами и на бульварах, мужчины, которым «слишком трудно хранить верность, если возле дома есть общественный туалет». Их голоса переплетаются, и все они рассказывают одну историю о похоти, которую невозможно утолить.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО KOLONNA PUBLICATIONS/
МИТИН ЖУРНАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

ГАБРИЭЛЬ ВИТТКОП

**ХЕМЛОК,
ИЛИ ЯДЫ**

Шедевр Габриэль Витткоп (1920–2002), роман-лабиринт с пересекающимися тропами, посвящен драматическим судьбам Беатриче Ченчи – итальянки позднего Возрождения, маркизы де Бренвилье – французенки эпохи Людовика XIV и миссис Фулхэм – англичанки эдвардианской эпохи. Их связывают навязчивые видения, места, предметы и лейтмотивы, создающие единство за пределами хронологических рамок. И все трое связаны с нашей современницей – Хемлок.

ЭРКЮЛИН БАРБЕН

ВОСПОМИНАНИЯ ГЕРМАФРОДИТА

Судьба Эркюлин Барбен (1838–1868), мужчины, которого двадцать лет считали женщиной, – загадочна и драматична. Автобиографические заметки Барбен являются не только уникальным историческим свидетельством, но и в высшей степени захватывающим чтением. Во Франции они были подготовлены к печати знаменитым философом Мишелем Фуко для первой части задуманной им серии «Параллельные жизни».

**ИЗДАТЕЛЬСТВО KOLONNA PUBLICATIONS/
МИТИН ЖУРНАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

ЭРВЕ ГИБЕР

МАЛЬВА-ДЕВСТВЕННИК

Не сам ли Гибер скрывается за этими странными персонажами, меняющими имена и представляющими в образах юного девственника, пылкого любовника, жертвы землетрясения или ученика, провожающего великого философа до могилы? Наверняка не скажешь, поскольку на страницах книги есть и три женских портрета: консьержки Мэме Нибар, которую преследуют невероятные несчастья, лукавой директрисы музея восковых фигур и молоденькой соседки, бросающей игру на пианино. В этой книге Гибер говорит без утайки, рассказывает всё о себе и других, то, о чем все думают и чего говорить не следует, и порой это даже больше, чем чистая правда.

ЭРВЕ ГИБЕР

МОИ РОДИТЕЛИ

После выхода книги Эрве Гибер написал в дневнике: «Я стал преступником. Выхожу на улицу и понимаю: все будет не так, как прежде. Я теперь по-другому смотрю на людей, а они на меня. Я совершил преступление, а они еще не знают об этом. Меня ждет их суд и их приговор».

**ИЗДАТЕЛЬСТВО KOLONNA PUBLICATIONS/
МИТИН ЖУРНАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

Юлия Кисина

УЛЫБКА ТОПОРА

Москва – город будущего. Мерцающие хвосты черных комет, уходящие в небо – это знаменитые нефтяные фонтаны. По черным каналам плавают атомные субмарины и электрические гондолы. Жители этого города ходят, отсасывая у себя на ходу с легкостью индийских йогов. В небоскребы и тротуары вмонтированы настоящие бриллианты. Вместо Кремля – огромный бублик Большой Православной Мечети. Так представляет себе Россию будущего Юля Кисина. А перед вами ее книга о прошлом, которое агрессивно и хищно врезается в наше культурное тело, разрушая иллюзии о правдоподобии лучшей жизни.

ГЕРТРУДА СТАЙН

**ВОЙНЫ,
КОТОРЫЕ Я ВИДЕЛА**

Вышедшая в 1945 году книга «Войны, которые я видела» завершает автобиографическую трилогию Стайн. Это размышления о французах, немцах и американцах, еде, собаках и поездах, садах, детях и бомбардировках, маршале Петене, Шекспире и святой Одиллии.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО KOLONNA PUBLICATIONS/
МИТИН ЖУРНАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

Джослин Брук

ЗНАК ОБНАЖЕННОГО МЕЧА

Конец 1940-х годов. Европа ждет новой мировой войны. Рейнард Лэнгриш, скромный банковский клерк, втягивается в таинственную систему военных учений и против своей воли становится бойцом непонятно с кем сражающейся армии. Его однополчане носят знак обнаженного меча на предплечье. Но началась ли война или это темные иррациональные силы испытывают рассудок героя?

ДЖЕРЕМИ РИД

В ПОГОНЕ ЗА ЧЕРНЫМИ РАДУГАМИ

Знаменитый английский поэт реконструирует последние годы жизни Антонена Арто. В книге переплетаются монологи самого Арто, его психиатра Гастона Фердьера, жены Генри Миллера Джун и нимфоманки Дениз, которую Арто встретил в психиатрической больнице Родез в годы Второй мировой войны. Пятый персонаж романа, писательница Анаис Нин, повторяет историю своих увлечений, рассказанную в исповеди «Инцест».

**ИЗДАТЕЛЬСТВО KOLONNA PUBLICATIONS/
МИТИН ЖУРНАЛ ПРЕДСТАВЛЯЕТ**

ПЬЕР ГИЙОТА

КНИГА

Пьер Гийота пишет «Книгу» с 1977 по 1979. В это время он погружается в глубочайший психологический кризис. Центральная тема «Книги» – проституция – больше не привязывается к месту и времени, а пронизывает все континенты и эпохи. Гийота вводит телесные реакции в саму структуру языка, где трансформации подвергается лексика, синтаксис, грамматика, пунктуация, спряжения глаголов. Литературный опыт Гийота близок к творчеству Антонена Арто, мечтавшего о том, чтобы поэтический язык был «чем-то средним между жестом и мыслью», «речью, запечатленной до ее словесного оформления».

ФРАНСУА САНТЕН

УБИЙЦА И ЕГО ПАЛАЧ

Близкий друг Жана Жене Франсуа Сантен (1920–2010) рассказывает запутанную историю казненного в 1939 убийцы Мориса Пилоржа, которому Жене посвятил поэму «Смертник», и палача Анатоля Дейблера, внезапно скончавшегося по дороге на казнь Пилоржа.

Книги издательств «Митин Журнал»
и «Kolonna Publications» можно приобрести в *Москве*:

«Фаланстер», Малый Гнездниковский переулок, д. 12/27
«Циолковский», Большая Молчановка, д. 18
«Москва», ул. Тверская, д. 8
«Московский Дом Книги», ул. Новый Арбат, д. 8
«Библиоглобус», ул. Мясницкая, д. 6/3, стр. 5
«Индиго», ул. Петровка, д. 17, стр. 2
«Dodo», ул. Солянка, д. 1/2, стр. 1

в *Санкт-Петербурге*:

«Порядок слов», Наб. Фонтанки, д. 15
«Все свободны», Наб. Мойки, д. 28, второй двор

через *Интернет*:

«Озон» ozon.ru
«Книга» kniga.ru
«Лабиринт» labirint.ru
«Лавка Я + Я» shop.gay.ru/books

на *Украине*:

«Либра» librabook.com.ua